

**БОЕВОЙ ДЕВИЗ
МИЛЛИОНОВ
СОВЕТСКИХ
ЛЮДЕЙ:
«XXIV СЪЕЗДУ
КПСС — НАШ
УДАРНЫЙ
ТРУД!»**

Об успехах производственных коллективов в соревновании за досрочное выполнение пятилетки, о поисках новых резервов читайте в этом номере.

**УЧЕБНЫЙ ГОД
НАЧАЛСЯ. ЗА
ШКОЛЬНЫМИ
ПАРТАМИ — 49
МИЛЛИОНОВ
УЧЕНИКОВ.**

Многие страницы этого журнала посвящены детям.

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал • № 1970

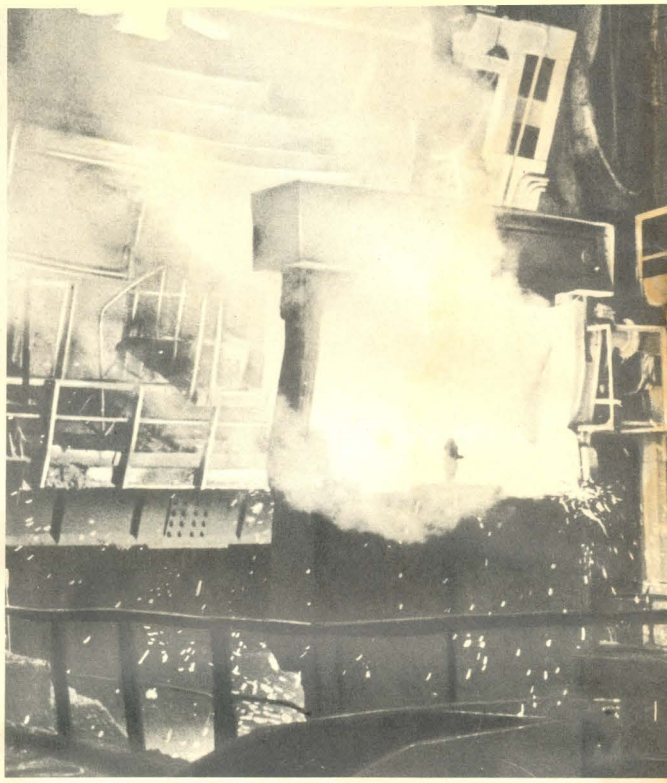
9

РАБОТНИЦА

НА ВСТРЕЧУ XXIV СЪЕЗДУ КПСС

Т. Г. МОНАХОВА,
секретарь Электростальского
горкома КПСС

ГОРОД НА ТРУДОВОЙ ВАХТЕ

Согласитесь: очень звучное и очень «индустриальное» имя у нашего города — Электросталь! Особенно если сравнить его с прежним — Затишье. Когда-то у полустанка на пятидесятом от Москвы километре притормаживали, «затихали» несчастные поезда, чтобы одних пассажиров, местных рабочих, прямо на ходу высидить из вагонов, а других принять.

Я хочу рассказать об Электростали — городе сегодняшнем и все-таки начну с события более чем полувековой давности.

Старожилы рассказывают, что в 1918 году делегацию рабочих здешнего литейного завода, тогда еще не достроенного, принял Председатель Совнаркома В. И. Ленин. Владимир Ильич ясно видел будущее этого единственного в те годы в России предприятия качественных сталей и помощь ему оказал огромную — оборудованием, сырьем, продовольствием. С того времени и ведет свою биографию и завод, давший впоследствии имя городу, и сам город.

Первые тринадцать тонн легированной стали выпустил завод в 1918 году. От этого маленького ручейка и ведет начало нынешняя стальная река: сотни тысяч тонн высокосортовой стали и проката выпускают ежегодно металлурги нашего завода. И когда корреспондент, оказавшись у нас, спешит прежде всего на завод «Электросталь» и делает снимок «Идет плавка», мы его хорошо понимаем. Металл — лицо нашего города, плавка — его жизнь. Идет металл — значит, несут свою рабочую вахту тысячи людей — сталевары, прокатчики, кузнецы, лаборанты, инженеры; значит, создается основа для производства турбин, автомобилей и тракторов, стиральных машин и детских колясок. В на-

родном хозяйстве страны практически нет такой отрасли, где не использовалась бы продукция нашего электрометаллургического завода.

В дни столетия В. И. Ленина электростальцы рапортовали Родине, что только дополнительно к плану дали стране 34 тысячи тонн высококачественной стали и 21 тысячу тонн проката.

А вот другой наш гигант — ЭЗТМ... Хорошо помню, как в срок втором — в тот год я приехала в Электросталь — принимали мы эвакуированный сюда из Донбасса Ново-Краматорский машиностроительный завод. Прямо с разгрузочных площадок в действие! Работали в непригодных помещениях. Дорога была каждая минута. Теперь половина всех труб, изготавливаемых в стране, производится на станах Электростальского ордена Ленина завода тяжелого машиностроения. Его продукция — мощные трубокатные станы и другое оборудование для производства труб — экспортируется в 28 стран мира. Три года назад ЭЗТМ первым среди предприятий тяжелого машиностроения добился присвоения «Знака качества» одному из своих изделий. Сегодня с высшей оценкой здесь выпускаются изделия 58 типоразмеров. Еще девять изделий машиностроители обязались довести до «Знака качества» к открытию XXIV съезда партии.

Пятилетка у машиностроителей была плодотворной. 1 700 рабочих выполнили ее досрочно, а некоторые «перешагнули» уже на вторую половину следующего пятилетнего плана. За последние 4 года страна получила от электростальцев на 47 миллионов рублей продукции сверх плана. И тут мне хочется сказать самые добрые слова о женщинах нашего города.

В канун ленинского юбилея у нас проходила традиционная, уже четвертая по счету, городская конференция женщин. С трудовыми рапортами пришли сюда делегаты — металлурги, машиностроители, учителя, врачи, работники детских садов, магазинов, бытовых предприятий. Собрались те, чьими усилиями Электросталь строится, хорошеет, набирается индустриальной мощи (на ЭЗТМ женщины составляют 45,9 процента, 40 процентов — на «Электростали» и 75 процентов среди строителей, а в числе всех трудящихся города — больше половины женщин).

Не только о достигнутом говорили на конференции. По-деловому обсуждали, как помогают на предприятиях профессиональному росту женщин, что делается для облегчения их труда.

Передо мной совсем свежий документ — план организационных и технических мероприятий по улучшению условий труда женщин — работниц завода «Электросталь». В нем перечислено, что уже сделано и что намечается сделать. Вводятся более удобные для женщин графики работы, устанавливаются новые станки, машины, освобождаются от тяжелого ручного труда женщины-стерженщицы, наждачницы, шлифовщицы — их обучают работать на новом оборудовании. Улучшается освещение рабочих мест, вентиляция в цехах и в кабинках кранов. Механизируется труд штукатуров, отделочников, работниц книжной фабрики № 1.

И все-таки мы в большом долгу перед труженицами города, для них еще многое предстоит сделать.

В последние два-три года город разрешил проблему, которая относительно недавно была для наших женщин едва ли не самой острой: построено столько детских садов и яслей, что у нас нет больше очередей, своего ребенка может поместить туда каждая мать. Один из наших детских садов — № 62 — вы и видите здесь на снимке. А этот симпатичный крепшук ходит сюда каждый день. Познакомьтесь — Миша Орел! Его папа преподает в школе, мама работает на стройке, а сам Михаил знаменит пока тем, что он ровесник пятилетки.

Растет наш город, хорошеет с каждым годом. Нам приятно слышать, когда люди называют Электросталь одним из краси-

вейших городов Подмосквья. Добавлю к этому: и хорошо благоустроенным. Он очень красиво распланирован. Широкие его проспекты, улицы утопают в зелени, весь город окружен лесопарком. Скоро горожане получат замечательный Дворец спорта, плавательные бассейны, ежегодно строится много жилья. Принимая социалистические обязательства к XXIV съезду партии, строители обещали, что за 1970 год введут в эксплуатацию 39 тысяч квадратных метров жилой площади.

Весь наш город встречает съезд большими трудовыми победами, успешно завершая свою пятилетку. До конца года на ЭЗТМ войдет в строй целый блок цехов, для которых уже готовится рабочее пополнение в учебных цехах, выстроены заводы в этой пятилетке (один из них вы видите на снимке). Приходя на завод, молодежь получает здесь специальность, квалификацию, учится работать на современных станках.

Высокие обязательства взяли на себя металлурги: они доведут выпуск сверхплановой стали до 39 тысяч тонн и проката — до 26 тысяч. Последний день пятилетки промышленность города будет работать на экономленных ресурсах.

В биографии нашего города нет дат, уходящих в далекое прошлое. Пятилетки — вот наша история. Мы мерим время тем, что уже сделано нами за этот короткий срок. И знаем, что будет сделано еще больше.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

РАБОТНИЦА

Журнал основан 8 марта 1914 года

Издательство «ПРАВДА» Москва • СЕНТЯБРЬ 1970

У входа в наше заводоуправление — портреты передовиков соревнования. И рядом с каждой фамилией цифры. Скажем, так: «Фадеева Л. Ф. — фрезеровщица опытного производства — 120 часов», «Погорелкина Е. Е. — намотчица — 443 часа», «Кириянова В. Г. — технолога — 372 часа». Что это за цифры? Как они характеризуют людей, под портретами которых стоят?

В год ленинского юбилея, когда развернулось соревнование за досрочное выполнение

всодельности. И самое важное: чтоб поисками этих резервов занялся каждый, кто работает на заводе.

Принимая социалистические обязательства на 1970 год, динамовцы решили: «Открыть личные счета экономии. Каждый динамовец сэкономит 100 часов трудовых затрат в 1970 году». А что это значит? Любой из нас работает в среднем 2 100 часов за трудовой год. Вот мы и подсчитали: если каждый найдет способ сэкономить хотя бы 100 часов трудовых затрат в год и управится с годовым планом за 2 тысячи

ты по лучшей организации дела, и предложения рабочих о повышении норм выработки.

Думается, что в предложениях по увеличению норм выработки всего ярче проявилась массовость нашего почина. Нормы по мере освоения менялись и прежде. Но перемены приходили к рабочему «сверху»: нормировщик проводил хронометраж, экономисты подсчитывали, а рабочий получал новую норму в готовом виде, как приказ. И хотя, как правило, в конечном итоге оказывалось, что норма выполнима, но вначале рабочий относился к ней с недоверием. Теперь дело поставлено иначе. Приняв на себя новые обязательства, рабочие и работницы «Динамо» сами присмотрелись к своим нормам критически: нельзя ли сделать их более производительными. И оказалось, что, когда нормы оценивают сами рабочие, они находят такие возможности, какие ни один нормировщик не в состоянии был разглядеть. На 278 тысяч нормо-часов нашли возможность уплотнить свои нормы динамовцы. Чтобы понять, из чего сложились эти тысячи, надо заглянуть в рабочие предложения. Одни пишут коротко: «Ввиду того, что операция нами освоена, просим повысить нормы».

Слесари-сборщики Комиссарова В. Н., Лобанова З. В., Захарова В. П.».

Другие — более подробно: «Для увеличения производительности труда прошу пересмотреть норму на изготовление ротора. Это изделие идет в цехе с конца 1968 года. За прошедшее время работа мной освоена хорошо, что позволяет снизить время обработки на изделие на 1,1 минуты и расценку на 1,06 копейки. Экономия в год — 113,9 часа, 65,88 рубля».

Смирнов Ф. Е., слесарь. И каждое предложение обосновано расчетами: сколько времени обрабатывалась деталь прежде, какая на нее была расценка, за сколько времени она будет обрабатываться теперь, сколько это будет стоить, сколько таких деталей делает рабочий за год и какую экономию во времени и в деньгах получит от этого завод.

Нередко предложения вносят целые бригады — там, где работа делается коллективно. Вот, скажем, предложение бригады электромонтажной Александры Лаврентьевой (кстати, одна из членов бригады, Люба Митрофанова, смотрит на вас с обложки этого номера журнала). Так вот, бригада предложила повысить нормы на несколько монтажных операций. Общая экономия в год — 3 тысячи часов. Это значит, что вместо 16 человек в бригаде осталось 14, и они успешно справляются с тем же

объемом монтажа. За счет чего же удалось ускорить дело? На помощь монтажникам пришла и малая механизация — пневматические ножницы для провода вместо прежних, ручных, — и удобный инструмент и внедрение на участке новой техники. Прежде, например, работницы, придя на смену, долго ждали, пока разогреется олово в ваннах для лужения. Теперь специальное реле времени автоматическое включает ванны за два часа до начала смены.

Предложения об улучшении технологии и организации дела поступают от инженеров, сотрудников заводских лабораторий.

Инженер отдела главного технолога Антонина Петухова применила новую, прогрессивную технологию на обработке деталей для машин городского транспорта. Начальник химической лаборатории В. Лещинская предложила улучшить организацию работы.

Прежде лаборантки, берущие пробу, приходили в горящий цех, лишь приблизительно зная время окончания плавки. На ожидание уходило подчас много времени. Теперь установлена прямая связь «печи — лаборатория», и лаборантку вызывают только по окончании плавки.

Так, по предложениям сотен рабочих и инженеров — динамовцев, реализованным в первом полугодии, удалось снизить уже в этом году общую трудоемкость по заводу на 538 тысяч часов.

На «Динамо» созданы комиссии по вопросам повышения эффективности производства. Они обязаны рассмотреть любое предложение в 3-дневный срок. И если предложение признается ценным, внедрять его без промедления. Для тех предложений, которые не требуют особой оспики, даже установлен срок внедрения в 10 дней.

Это — очень важное обстоятельство. Потому что мало внести любое, даже самое ценное предложение. Главное зависит от того, как быстро будет оно внедрено в производство.

Все предложения, экономящие трудовые затраты, вознаграждаются. Авторы их получают до четверти сэкономленной ими суммы.

Я потому так подробно рассказываю о нашем почине, что полагаю: он применим и на других, вовсе не электротехнических предприятиях. Ведь главное в нем массовость, работа о достижении высшей производительности труда всех членов коллектива. Сейчас, когда советские люди готовятся встретить XXIV съезд КПСС новыми успехами, это реальный и повсюду применимый путь к повышению эффективности производства.

ЕСЛИ ИЩЕТ КАЖДЫЙ

Д. КАРАСЕВА,
главный металлург
московского электромашиностроительного
завода «Динамо»,
член редколлегий журналов.

планов пятилетки, с особой остротой перед каждым рабочим встал вопрос: как достичь высшей производительности труда?

Казалось бы, успехи у завода немалые: за 4 года пятилетки производительность труда выросла больше чем на одну треть. Именно поэтому продукция мы даем значительно больше, чем прежде, а рабочих на заводе стало меньше. И все же, если придирчиво присмотреться к тому, как используем мы в производстве достижения науки и техники, как организован труд, можно найти еще много резервов роста произ-

часов, то за оставшееся время заводской коллектив сможет дать сверх плана, дополнительно на 1 миллион 500 тысяч рублей продукции.

Цифры, которые стоят под портретами передовиков соревнования у входа в заводоуправление, и обозначают количество часов трудовых затрат, сэкономленных каждым из них.

За полгода работники завода подали около 3 тысяч различных предложений. Что же это за предложения? Здесь и рационализаторские, направленные на совершенствование техники производства, и сове-

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Рассказ

Рисунки А. ПРОКОФЬЕВА.

Мне сказали — и я остался. Не все так просто, конечно: если бы всякий раз оставался, когда говорили, меня бы и дома не видели. Все дело в том, КАК сказать. Не этот раз сказано было так: «Вот тебе, Карпенко, последний шанс на мое уважение». Это не словами. Словами было:

— Надеюсь, вы сегодня останетесь? А глазами, прической, бровями, плечами: «Да не надеюсь я на тебя ни на вот столечко, презираю окончательно и навсегда, но из человеколюбия оставляю, все-таки последний шанс на спасение. Хочешь — пользуйся, хочешь — нет».

Плечами говорить — это Ирина Олеговна умеет. Умеет она еще и создавать из ничего (точнее, внушать) состояние внутреннего неблагополучия. Вроде бы ты жив и здоров и на улице — первые листики, что не так уж часто бывает к Первому мая, а в душе неспокойно и мыльно, и стоит перед внутренним взором укоризненное лицо Ирины Олеговны: «Жаль мне тебя, Карпенко». А с чего бы ей меня жалеть? Ну, допустим, две пары по истории и завал со школьной стенгазетой. Но не двойки же делают человека, а человек двойки. Это мне ее жалеть, старую и худую, а не ей меня, толстого и красивого. И все-таки муторно на душе именно у меня.

— Нет у тебя задумки, Карпенко (на «ты» — это значит по-матерински), нет, а могла бы быть. И живинки ты не привносишь, а мог бы. А какой из тебя мог бы выкристаллизироваться руководитель. Авторитет среди ребят у тебя есть. Учишься сравнительно неплохо, хотя можешь в десять раз лучше (не могу, пятипальцевая система не позволяет). И что же? Одно дело тебе поручено — общешкольная печать, — и то в завале. К Седьмому ноября, правда, выпустил, пороку еще хватило. А к Новому году? А ко Дню Армии и Флота? Тоже мне, солдат... Эх, Карпенко, на все ноги хромаешь, жаль мне тебя.

И тут в душе начинается такое неблагополучие, что хоть домой не иди. Главное, ведь и подтекст имеется, жгучий подтекст: о положении с историей дома пока не известно. А она это чувствует ох как тонко. Спросит только: «Ну, как живешь, Карпенко? Чем живешь?» — И сразу все уловила. Что заврался, что три рубля должен, что наоборот — и ничего не успел. И стоишь ты перед ней, взрезанный слоями: сверху слой толстокожести, дальше слой телесного здоровья, глубже слой поверхностных знаний, еще глубже — азбучных истин, в самой глубине слой вранья, а сквозь него чернеет гнусноеккое неблагополучие. Одним вопросом тебя, как скальпелем, и весь ты тут, со всей твоей учбой, общественной работой и личной жизнью.

Короче, меня разжаловали, но все равно посовествовали сначала.

Иду на третий этаж, в пионерскую. На лестнице никого. Не спеша иду, время терпится: раньше чем через час не соберутся. Яблоко ем, пахну яблоком на все коридоры. Школа у нас новая, клейкая вся, в коридорах еще мгла такая белая от чистоты.

Вхожу в пионерскую: знамена, барабаны, все с детства знакомо, на длинном столе темно-красный плюш. На плюше машинка, за машинкой спинной ко мне сидит Воронова Лида, подчиненная моя, и пальцем время от времени тук, тук.

Я подошел сзади тихо и тоже тукнул куда попалю.

— Ой! — сказала Воронова. — Ну, кто это? Ну, что ты сделал! Да ну тебя!

Огорчилась. Читаю через плечо: «Лида Воронова очень хорошая девочка», — и в конце моя заплата.

— Ну и что?

— Я хотела точку, — чуть не плачет, — запляту, знаешь, как трудно забывать.

— Трудно, — согласился я, — и не нужно. Бездоказательное утверждение, давай мотивировку.

Я наклонился над машинкой и быстро отступал: ПОТОМУ ЧТО.

— А ты умеешь печатать? — спросила завистливо Лида.

— В два пальца.

— А я не умею. Мне очень научиться хочется.

— Прямо-таки очень?

— Мечтаю. Я уже знаю, как надо печатать, чтоб было красиво.

— Ну, напечатай страницу красиво, — сказал я.

— А что печатать? Не знаю.

— Диктую: «Лида Воронова очень хорошая девочка, но, к сожалению, она говорит то, что думает».

— Разве это плохо? — простодушно спросила Воронова. — Почему «к сожалению»?

— У нее нет опережения мысли, то есть в тот момент, когда она думает, она говорит. Замолкает — перестает думать. И любопытно, что творится у нее в голове, когда она долго молчит.

Воронова долго молчала. Потом медленно вынула лист из машинки. Я обругал себя мысленно.

— Обиделась?

— Да, — строго сказала Воронова. — На тебя — да. Я думала, ты не такой, как другие.

— А что другие?

— Другие как поймут, что я дура, сразу мне об этом сообщают. Как будто я сама об этом не знаю.

— Извини, — сказал я от души. — Извини, пожалуйста, Воронова. Знаешь, мне очень важно, что ты думала, что я не такой, как другие.

Мне очень хотелось, чтобы Воронова уточнила, какой я, но тут постучали, и в пионерскую вошел незнакомый мне парень. Рыжий, в рыжем вельветовом костюме, весь веснушчатый и зеленоглазый, как кошка.

— Извините, — сказал он, — тут редколлегия? Я человек новый, меня попросили помочь.

— Художник? — спросили мы с Вороновой.

— Всего понемножку, — скромно сказал новый и сел на стул у дверей.

— Что-то я тебя раньше не видел, — сказал я. Получилось недружелюбно, но что я мог поделать: он мне сразу не понравился, этот тип.

— Я человек новый, — повторил он.

— Приходилось делать газету?

— Бывало.

— Буквы пишешь?

— Буквы, к сожалению, нет. — Он вздохнул.

Посидели, помолчали. Чем-то этот тип на меня давил. Мне казалось, что он меня осматривает.

— Кто из вас Карпенко? — спросил наконец новый.

Лида засмеялась, а я рассердился.

— Что за шутики, — сказал я, хотя это было и глупо. — Карпенко — я.

— Я так и думал,— спокойно сказал новый. Он как будто ничего не заметил: ни Лидиною смеха, ни моей злости.— Меня к вам в помощь.

— К тебе,— поправил я.

— К тебе. Ты главный?

— Да как тебе сказать...— замаялся я.

— Он главный? — вмешался Лидя.

Новый внимательно на нее посмотрел.

— Может, мне выйти пока? — сказал он дружелюбно.

— Да нет, зачем же,— сказал я, а Лидя покраснела. Мы только тут сообразили, что сидим одни. Новый сообразил это значительно раньше. Я скоро убедился, что он вообще быстро соображает.

— Что, больше никого не будет? — спросил он, переждав наше смущение.

— Не знаю,— буркнул я.

— Что ж ты, главный, так распустил людей? — насмешливо спросил новый.

Ну, тут я не выдержал.

— Послушай, парень, что тебе надо? Пришел — сиди.

— Да ты не сердись,— беззлобно сказал новый.— Мне что? Мое дело маленькое. Сказали — прийти помочь, вот я и пришел.

Тут, к счастью, явился Тюрин. Мне без него все равно не начать: он у нас главный разметчик ватмана и полуватмана, расположил фотографии и исполнитель рамочек и вынеток.

— Привет, братва! — сказал Тюрин.— Ну, что-то здесь сегодня многолюдно. Неужто придется рисовать?

— Возьмем и нарисуем,— скромно сказал новый.

— А это что за рыжик? — удивился Тюрин.— Здравствуй, дорогой. Ты что здесь делаешь?

— Да вот,— новый пожал плечами,— жду вкворма.

— И не дожدهшься! — сказал Тюрин.— Мы сами его уже погода ждем. То один не соизволил, то другой не явится... Начальство у нас деликатное. Наступать на горло не умеет. А мы, вахлаки, пользуемся.

— И сами же страдаете,— сказал новый.

— Возможно, возможно...

На белом листе моей рукой было размашисто написано «С Новым годом!». Мы подошли, столпились.

— Ну, вот что,— не глядя ни на кого, сказал новый.— Раз уж больше никого не предвидится, дело скажу. Меня, не знаю, за какие грехи, назначили сюда старшим.

Этого, признаться, я и ожидал. И все-таки неприятно стало: зачем его, а не Тюрина? Все-таки было б не так обидно.

— Тогда все понятно,— сказал Тюрин, посмотрев сначала на меня, потом на него.

— Да нет, ребята, я человек новый, у вас тут сложившийся коллектив, работались, и все такое...

— Какая разница! — сказала Лидя.— Старший, главный, не все ли равно?

— Ну, нет,— возразил новый,— разница большая. Я не могу, не имею морального права, это же можно понять. Давайте так: Карпенко остается старшим, а я подключаюсь на правах рядового члена коллегии.

— Проблема лютная, по-моему,— сказал я,— меня сместили — это официально, тебя назначили — это тоже официально, и нечего тут разговаривать. Давайте дело делать.

— Но можно же подойти не формально! — ответил на это новый.

Мне было непонятно, чего он хочет, этот новый, но спорить и давать себя упрямить было стыдно, и я согласился.

— Ну, ладно,— сказал я, подумав.— Все это не имеет значения, но раз товарищ морально не готов, пусть все остается по-ста-

рому. Давайте в темпе. Тебе, Лидя, я набросаю передовую. Сиди отстукивай, только без ошибок. Ты, Тюрин, размечай на три полосы. А мы с тобой — как тебя? Леня! — а мы с тобой, Леня, подумаем над шапкой.

Я говорил и сам удивлялся: если раньше все было попросту, на равных, то сейчас я ощущал себя именно главным, и слова мои были как приказания.

— Давно бы так,— проворчал Тюрин и вытислил из-под плюша линейку.

Мы с Ленией обошли вокруг стола.

— Вот здесь я думаю разместить шапку.

— Так, так,— задумчиво сказал новый.— Смотря, правда, что ты имеешь в виду под шапкой. Хотелось бы уточнить.

Я обозлился на себя за свое раздражение (в конце концов что он мне сделал, беззлобный и деликатный человек?... Неужели я бешусь из-за должности?) и терпеливо объяснил, что шапка — это крупный, красочный заголовок газеты с лозунгом, в данном случае: «Да здравствует Первое мая!».

— И, по-твоему, это все называется шапкой? — с интересом спросил новый.— Тебе, Карпенко, не хватает знания азов.— Об чем речь? — спросил, не поднимая головы от бумаги, Тюрин.— Кому там чего не хватает?

— Мне не хватает,— ответил я.— Вся жизнь называл это дело шапкой, а оно, оказывается, не шапка.

— Ну, называй его шляпой,— рассудительно заметил Тюрин.— Эка важность.

— Дело не в названии,— вода пальцем по плюшу, сказал новый.— Дело в незнании.

— А как же говорят: «Газеты вышли с праздничной шапкой...»? — спросил я как можно спокойнее.

— Первый раз слышу подобный бред,— невозмутимо ответил новый.— Это все равно что сказать: «Газеты вышли с праздничным беретом».

Тюрин засмеялся и брызнул слюной на бумагу. Лидя тоже фыркнула. Я знал, что в чем-то новый не прав, но в чем — не мог уяснить и больше не мог себя контролировать.

— Может быть, перестанем оплевывать газету? — сказал я Тюрину.— А ты, голубушка, почему сидишь без дела? — сказал я Лиде.

— Мне нечего печатать,— обижено ответила Лидя.— Ты же не написал передовой.

— Да я уж и не знаю,— сказал я со злостью,— может быть, она называется не «передовая», а как-нибудь еще!

— Ребята, давайте кончим спорить,— проникновенно сказал новый.— Я свои слова беру назад. Пусть будет шапка, какая разница.

— Какие предложения насчет шапки? — сказал я с нажимом.

Новый тонко улыбнулся и опустил голову.

Я приказал себе успокоиться: ведь совершенно ясно, что я веду себя не блестяще. Всем ясно: и Тюрину и Вороновой Лиде, и все убеждены, что это из-за того, что меня сместили. Но это было не так! Не так! Я готов был кричать, что это не так, и всем своим видом доказывал обратное. Странные вещи происходят иногда с нами: когда все думаешь, что мы виноваты, а мы правы, но не можем этого доказать, мы как назло ведем себя как виноватые. Я помню, как в позапрошлом году в пионерлагере одной знакомый, тихий, скромный и уж наверняка честный парень, краснел при каждом упоминании о часах только потому, что он думал, что все думают, что это он украл часы у одного лба в первом отряде. И что же? В конце концов все стали думать именно так. Тогда он взял и сбежал из лагеря,

окончательно убедив всех, что виновен. Но это уже, конечно, крайность... Но я-то прав сейчас, тысячу раз прав! Я в любую минуту откажусь от этой дурацкой должности, уступлю ее кому угодно, хоть первокласснику. И я емся я только оттого, что не понимаю, чего хочет новый.

— Какие предложения насчет фона для заголовка? — переспросил я. Получилось так, Судто его усмешка на меня подействовала.

— Ты у меня спрашиваешь? — спросил Тюрин.— А я почему знаю! Мое дело маленькое: размечать да располагать. Больше я ничего не умею. Специализировался, как лунный житель.

— Почему как лунный? — с любопытством спросила Воронова.

— «Первые люди на Луне» читала? Ахинея.

— Вечно ты, Тюрин, отвлекаешься. Черти! давай. Здесь передовая, тут две карикатуры и ящик.

— Какой ящик?

— Почтовый.

— А я думал, длинный,— дурашливо сказал Тюрин, и все трое засмеялись. Я чувствовал уже, что они понемногу настраиваются против меня, но то, что я это чувствовал, меня же и скрывало. Новый глядел на меня с веселым интересом.

— Что здесь смешного? — чужим, деревянным голосом сказал я. Даже скорее не я, а тот, завистливый, злобный, ревнивый, каким они меня видели.

— Смешного — ничего,— спокойно ответил новый.— Смешно только то, что нет ни карикатур, ни передовой.

— Передовую напишу я сам. А карикатурами, кстати, мог бы и ты заняться. Темы три: катание на перилах, надписи на партах и драка портфелями во дворе.

— Старо, как жизнь,— вздохнул новый и, сев на край стола, задумался.

Я написал Лиде передовую, Лидя начала потихоньку тыкать, Тюрин уже разрисовывал рамки для двух фотографий, новый все еще сидел и качал ногою.

— В чем дело? — холодно спросил я, не выдержав.

— Я думаю,— вежливо отозвался новый.— Нельзя ли придумать что-нибудь по свежее?

— Можно,— быстро сказал я.— Пожалуй, еще три темы: телевизор, который обещали купить со сбора макулатуры, табуретки, которые мы делаем в мастерской...

— А что табуретки? — Воронова перестала тыкать и обернулась.

— Тридцать пять тысяч одних табуреток. Это же бессмыслица! Мы москвичи, где нам пригодятся эти навыки, на каком табуреточном заводе? А знаете,— я загорелся,— можно так и озглавить: «Табуреточный завод». Или нет: «Класс, в котором одни табуретки». Вместо парт табуретки, вместо шкафа табуретки и вместо доски табуретки, лежащие на боку!

— Годится! — оживился Тюрин.

— Нет, не годится,— сухо сказал новый.— Кто нам это пропустит? Себя мы должны критиковать, а не учителей. Зачем это нужно? Болтовня на уроках — вот это другое дело.

— Дело ваше,— устало сказал я. Спорить больше я не собирался. Этот новый взял меня за горло крепко. Оставалось только ждать, когда отпустит.

— Ну, теперь шапка,— сказал новый.— Давай, начальничек, предлагай.

Была у меня одна идея, и с нею я выступил. Нарисовать во всю полосу слева цветное окно-витраж. Желтым, красным изобразить мир, труд. А правую створку окна распахнуть — голубое небо с зеленой

ся? А пока, Воронова, берись-ка за карикатуры. Значит, так. По коридору бегут два ученика: мальчик и девочка. Мальчик спрашивает девочку: «Который час?» А что она отвечает, сама придумает. Вопросы есть?

Вопросов не было. Все принялись за работу. Я старательно рассчитывал буквы и думал: ну, кажется, газета будет. Может быть, до конца года успею выдать два номера. Да что там два? Десять можно, двадцать, в день по номеру, если захотите. Двадцать и все как одна: не газета, а правила поведения в рамочке. У нас в классе висит одна такая: запыливший ватманский лист, где под кудрявым заголовком «За честь класса» с виньетками, перерисованными из «Евгения Онегина», красуется заметка под тем же оригинальным названием «За честь класса», в которой беспощадно бичуются таинственные «некоторые ученики нашего класса», которые «недостаточно активны на уроках» и до сих пор еще (ужас) «дают списывать своим соседям». Рядом — стихи о первом сентября, сочиненные автором, пожелавшим — предусмотрительный мужик — остаться неизвестным, и едкая карикатура «в мужском туалете на втором этаже», снабженная остроумнейшей надписью:

*«Желтеют даже унитазы
От никотиновой заразы,
А мальчишкам все ничем:
Балуется все табачком».*

Пожалуй, я единственный в классе, кто прочитал весь этот номер от и до: висит газета у меня под боком, и отвернуться от нее практически невозможно. Коллегиа может с успехом переписывать туда редакционные статьи из журнала «За рулем», что она, возможно, и проделывала раза два-три, но уличить ее в этом никто бы не взял. Два раза я пытался втереться к редактору в доверие, подсовывая ему с заискивающей улыбкой свои «Камчатские новости», но каждый раз он хладнокровно отвечал: «Изыди, сатана, распысья, все равно я знаю, что так не бывает». «Как не бывает?» «А так, чтобы сами заметки в руки плыли. Тебе поручали? Не поручали. Значит, что? Значит, каверза какая-то здесь кроется. А я человек занятый, мне корреспонденцию читать некогда, а я ее первым младшим сотрудникам на переписку отдаю». «Ну хорошо, пусть они прочитают». «А они тоже не читают, они прямо переписывают. Видят — человек хороший принес, берут и переписывают». За эту свою инициативу я и был брошен на общественную печать. И что интересно? Весь год бился как рыба об лед, а пришел новый — и дело поехало. Не удалось мне народ раскатать, а ему, новому, удалось. Может быть, так и надо? Может быть, это действительно сильнее потому, что всегда активнее? А добру так и надо — сидеть да руками разводить? Ведь я, безусловно, хотел как лучше.

Эта мысль настолько меня поразила, что я бросил карандаш и задумался не на шутку. Постой, Карпенко, постой. А кто сказал, что добро бездействует? Оно, родимое, сидит себе и буквами для зла размечает. И более того, считает себя правым. И радуется, бедное, что дело стронулось хоть так? А почему, собственно, хоть так?

— Так что же, Карпенко, скамуче пиюхнюку? — услышал я вдруг голос нового.

Поднял голову — Турин и Воронова смотрели на меня осуждающе, новый покачивал головой.

— Нет, ребята, — сказал я жестко, — как хотите, а так не пойдет.

— Ну, начнется! — с досадой сказал Турин и швырнул линейку на стол.

вертикальной веточкой и по нему красной краской — «Май».

— А кто все это рисовать будет? — осторожно спросил Турин.

— Мы.

— Когда? Сегодня? Да я через час ухожу.

— Уйдешь через два.

Турин заворчал.

— Что, начальство против шерстки гладит? — засмеялся новый. — Ничего не сделаешь, хотя проект действительно грандиозный.

— А что ты предлагаешь? — спросил я.

— Мне кажется, уместнее было бы два знамени справа и слева, посередине «Да здравствует...», а над — «За честь школы». И все. Дешево и сердито.

— Ну, братцы, — возмутился я, — если уж взялись за дело, давайте что-нибудь поновее.

— По-твоему, знамена — старо? — тихо спросил новый.

— Ну, ты даешь, Карпенко! — сказал Турин и швырнул карандаш. — Хватит с меня. Мне твое руководство не нравится. Есть у нас начальник, — и он показал на Леню, — и нечего мудрить. А то у тебя идей слишком много. Как считаете, Воронова?

— Шумим, шумим, — буркнула Воронова, ткнула невпопад и обозлилась. — Всех умнее быть хотим. Пусть лучше Леня.

Я посмотрел на нового — и все понял. Он стоял, опираясь рукой на угол стола, весь розовый от счастья, глаза его влаж-

но блестили, и рыжий чубчик взмок от волнения.

— Ну что ж, ребята, — проговорил он прерывающимся голосом, — если вы настаиваете, я не возражаю... Для пользы дела... И ты, Карпенко, не сердись. Видишь, ребята хотят...

Я понял все: он не хотел быть варягом, он хотел, чтобы его попросили. А для этого нужно было сокрушить меня. Вот он и сокрушал всеми доступными способами. И тут мне стало легко и весело. Как это все-таки здорово — понимать.

— Да что вы, ребята? — сказал я с облегчением, и, кажется, в голосе моем не было фальши. Точно не было: было просто, легко и смешно.

— Домой пойдешь? — спросил новый безразличным голосом.

Мне стало жалко его: зачем человек так долго старался, если не умеет насладиться своим торжеством?

— Ну почему? — сказал я дружелюбно.

— Скажи остаться — и я остался.

— Ну, так, — не дослушав, перебил меня новый. — Значит, Турин чертит два скрещенных древка, угол — тридцать градусов, Карпенко рассчитывает буквы «Да здравствует...», длина всего лозунга — тридцать пять сантиметров, а я исправляю ошибки в переводе.

— У меня нет ошибок, — обиделась Воронова.

— Опечаток, может быть, и нет, а ошибки обязательно будут. Зачем нам позорить-

СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, СОСТОЯВШАЯСЯ В ИЮЛЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА, ПРИНЯЛА ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ. ОН КАСАЕТСЯ КАЖДОГО НАШЕГО ТРУЖЕНИКА. ЭТО ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК О ТРУДЕ.

МОЖЕТ ВОЗНИКНУТЬ ВОПРОС: ЧЕМ ВЫЗВАНО ПЯВЛЕНИЕ ЭТОГО ДОКУМЕНТА? РАЗВЕ У НАС НЕ СУЩЕСТВУЕТ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА?

ПЕРВЫЙ КОДЕКС ЗАКОНОВ О ТРУДЕ РСФСР БЫЛ ОБНОВДОВАН НА ЗАРЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, В 1918 ГОДУ. ОН СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ЛЕНИНСКИЕ ДЕКРЕТЫ ОБ ОСОБОМ РЕЖИМЕ ТРУДА И ОТДЫХА ЖЕНЩИН И ПОДРОСТКОВ, ОБ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА И СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ, О РАБОЧЕМ ВРЕМЕНИ, О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ. ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, В 1922 ГОДУ, КОГДА СОВЕТСКИЙ НАРОД ПРИСТУПИЛ К МИРНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ, БЫЛ ПРИНЯТ ВТОРОЙ КОДЕКС ЗАКОНОВ О ТРУДЕ.

ЗАКОН ДЛЯ ТЕБЯ

Об Основах законодательства о труде

С тех пор было утверждено немало отдельных документов, касающихся трудового законодательства. Многие из них сыграли в свое время определенную роль, но теперь утратили значение, не отвечают духу времени. Поэтому-то и возникла необходимость создания новых Основ трудового законодательства. Эти Основы вобрали в себя все, что прошло проверку временем, и прежде всего ленинские декреты.

Принятые в год ленинского юбилея, Основы отражают подлинно ленинскую заботу о людях труда. Этот свод трудовых законов не только приводит в порядок трудовое законодательство, он содержит в себе новые положения, продиктованные изменениями политического и социально-экономического характера, происшедшими в Советской стране.

Каковы же главные отличительные особенности нового закона? В соответствии с духом ленинских идей он торжественно провозглашает одно из великих наших завоеваний — право на труд. В нашей социалистической стране это право гарантировано любому человеку независимо от пола, расы, национальности, вероисповедания. В Основах подчеркивается гарантия работы не только в соответствии со специальностью, но и с уровнем мастерства труженика.

«Плох тот солдат, который не хочет стать генералом». Смысл этой поговорки можно было бы положить в основу второй статьи Основ. Каждый советский труженик может рассчитывать на продвижение по работе в соответствии с повышением профессионального мастерства. Это право подкрепляется широкими возможностями — бесплатной профессиональной подготовкой, повышением квалификации. Напомним, что у нас в стране действует хорошо развитая система индивидуального, бригадного, курсового и другого обучения, осуществляемого за счет предприятий.

Советское государство обеспечивает каждого желающего работой. Всю значительность этого пункта закона можно понять, если вспомнить о миллионах людей в капиталистических странах, которые ищут работу и не получают ее. У нас же не только гарантируется всеобщая занятость, но и запрещается необоснованный отказ в приеме на работу. Закон оставляет за тружеником право выбора профессии и лишает администрацию возможности требовать от него выполнения работы, не обусловленной трудовым договором. Перевод на другую работу без согласия самого работника запрещен. Все это черты подлинно ленинской заботы об интересах труженика. Основы законодательства о труде не оставляют никаких возможностей для кривотолков и крючкотворства. Они понятны любому человеку. Четко оговорены условия работы в ночной смене, порядок применения сверхурочных работ, причем по сравнению с ныне действующими положениями возможная продолжительность сверхурочных работ значительно сокращена. Они могут применяться лишь в исключительных случаях, только с разрешения соответствующего комитета профсоюза. Закон определяет границы сверхурочных работ для каждого рабочего и служащего. Они не должны превышать четырех часов в течение двух дней подряд и ста двадцати часов в год.

Высокопроизводительный труд немислим без хорошего отдыха. В Основах законодательно закреплены два выходных дня при пятидневной рабочей неделе и один — при шестидневной. Работа в выходные дни запрещается. Исключение делается лишь для чрезвычайных ситуаций, определяемых законодательством союзных республик, но и в этом случае требуется согласие фабрично-заводского или местного комитета профсоюза. Взамен утраченного выходного рабочим и служащим предоставляется другой день отдыха в течение ближайших двух недель.

Если же в силу обстоятельств (увольнение или другие случаи, предусмотренные законодательством) выходной день предоставить невозможно, то работа в выходной оплачивается в двойном размере.

Специальный раздел Основ законодательства посвящен труду женщины. Женщине в СССР предоставлены одинаковые права с мужчиной, и это равноправие еще раз торжественно провозглашено в Основах трудового законодательства, но так же четко и ясно закреплены в нем и ее особые интересы. Весь этот раздел проникнут заботой о создании самой благоприятной обстановки для женщин на производстве, стремлением максимально облегчить условия их труда. Прежде всего новый Закон запрещает привлекать женщин на тяжелые работы и на производстве с вредными условиями. В частности, не разрешается использование женского труда под землей, за исключением четко оговоренных случаев. Строго ограничено привлечение женщин в ночные смены. Будущих матерей, тех, кто кормит грудью ребенка, женщин, имеющих детей в возрасте до одного года, вообще запрещено направлять на подобные работы. А матерей, имеющих детей в возрасте от одного года до восьми лет, нельзя привлекать к сверхурочным работам или направлять в командировку без их согласия.

Законодательно подтверждено также положение о переводке на более легкую работу беременных женщин, матерей, кормящих грудью, а также имеющих ребенка до одного года. При этом законодательство гарантирует для них средний заработок по прежней работе.

56 календарных дней до родов и столько же после — такова продолжительность оплачиваемого отпуска, который предоставляется женщине по беременности и родам. В Законе, кроме того, оговорено, что при ненормальных родах или если рождается двое или больше детей, продолжительность отпуска у женщины после родов составляет 70 дней. Кроме этих льгот, женщинам по их заявлению предоставляется дополнительный отпуск без сохранения зарплаты до достижения ребенком одного года.

Закон учитывает всевозможные нелегкие ситуации и трудности, которые могут встретиться при приеме на работу женщин — будущих матерей. Закон берет их под свою защиту: во-первых, запрещено отказывать им в предоставлении работы, а во-вторых, никому не дано право снижать им зарплату по мотивам, связанным с беременностью или кормлением ребенка. Увольнение же женщин, ожидающих ребенка, матерей кормящих, имеющих детей до одного года, не допускается.

На всех этапах нашего социалистического строительства трудовое законодательство служило интересам не только каждого трудящегося, оно защищало наши общенародные установления, оберегало общество от посягательства недобросовестных людей. Эта линия еще более отчетливо выражена в Основах. Честный человек не может не болеть душой за порядок в нашем большом советском доме. Наделяя рабочего и служащего широкими правами, Закон возлагает на них твердые обязательства. И прежде всего — работать добросовестно, печась о народном достоинстве, повышая дисциплину труда, улучшая качество продукции.

Труд человека определяет меру отношения к нему общества. Четко и ясно проведена грань между добросовестным работником и лодырем. Щедро вознаграждая первого, новое законодательство нелегитимно лишает многих льгот и преимуществ второго. Лодыри и разгильдяи, прогульщики и пьяницы поставлены на свое место. За теми, кто безупречно выполняет свой долг, закрепляется право в первую очередь получать курортные путевки, лучшее жилье и пользоваться другими льготами социально-культурного и бытового характера. За ними и преимущество в продвижении по работе. Это явно выраженное предпочтение, которое новый Закон отдает людям, верным своему трудовому долгу, встречено советским народом с чувством удовлетворения. В Законе закреплено не раз высказываемое честными тружениками требование: не ставить на одну доску переделки и лодыря.

Новое трудовое законодательство послужит повышению эф-

фективности общественного производства, повысит значение экономических стимулов в сфере труда.

Трудовой конфликт. В жизни нашего общества этот термин, к сожалению, еще не утратил своего смысла. Не перевелись у нас еще администраторы, злоупотребляющие своей властью. Народным судам до сих пор приходится восстанавливать на работе людей, уволенных вопреки закону. Не будем перечислять причины, порождающие подобные факты. Скажем лишь, что безаказность нарушителя трудовых норм играет не последнюю роль во многих конфликтах.

Именно поэтому в Основах так тщательно разработаны гарантии прав рабочего и служащего. Нет сомнения, что многие любители сильных средств призываются, прежде чем решиться действовать в обход Закона. Теперь им придется отвечать собственным карманом, если увольнение произведено с явным нарушением Закона или задержано исполнение решения суда о восстановлении на работе. Винамник обязан возместить материальный ущерб, который он причинил своими незаконными действиями предприятию или учреждению. Заметим, что Закон допускает взыскание с должностного лица суммы, равной трем месячным окладам. Раньше за вынужденный прогул предусматривалась компенсация не более чем за 20 дней. В новых Законах этот срок увеличен до трех месяцев.

Советское государство гарантирует человеку работу, принимая все меры, чтобы она приносила ему удовлетворение, обеспечивала необходимый жизненный уровень и безопасность, нормальные санитарно-гигиенические условия. За последние десять лет ежегодные затраты на нужды охраны труда увеличились более чем в два раза. Ныне они превышают миллиард рублей. Одновременно возрастает выпуск техники, приборов, всего необходимого для обеспечения безопасности труда, в частности специальной одежды и обуви. И, естественно, в последние годы заметно снизилось число несчастных случаев на производстве. Закон устанавливает, что ни одно предприятие, цех, участок, производство не могут быть приняты и пущены в эксплуатацию, если на них не обеспечены здоровые и безопасные условия труда.

Перечитывая строки Основ, мы находим в них отражение побед советского народа. Законодательно закреплено и то, что еще совсем недавно вошло в нашу действительность.

Вам, конечно, хорошо знакомы серьезные дополнения, внесенные в систему пенсионного обеспечения. Благодаря этому расширен круг лиц, пользующихся пособиями, увеличен их размер. Законодательно закреплен и новый гарантированный минимум заработной платы, составляющий 60 рублей, а в некоторых отраслях и 70 рублей. Закон установил и ежегодный оплачиваемый отпуск не менее чем в 15 рабочих дней. В соответствии с экономическими и другими предпосылками в будущем этот отпуск будет увеличен, а продолжительность рабочей недели сокращена.

Одна из глав Основ посвящена советским профсоюзам, объединяющим в своих рядах более 93 миллионами рабочих и служащих. Они в нашей стране наделены огромными правами. На них государство возложило контроль за соблюдением правил охраны труда. Советские профсоюзы являются хозяевами государственного бюджета социального страхования, в текущем году достигшего 16,3 миллиарда рублей. Профсоюзам принадлежит большая часть здравниц, в которых, например, в нынешнем году побывает восемь миллионов человек. Через профсоюзы рабочие и служащие участвуют в управлении государством.

Советские профсоюзы принимают самое активное участие в разносторонней жизни предприятий, решают многие проблемы труда и его оплаты, способствуют выполнению производственных планов, организуют социалистическое соревнование.

В новом трудовом законодательстве не только подтверждено существующее правило, согласно которому увольнить рабочего или служащего администрация по своей инициативе может, только получив предварительное согласие фабзавместкома. Теперь по требованию комитета профсоюзная администрация обязана расторгнуть трудовой договор с любым руководящим работником предприятия или сместить его с занимаемой должности, если он нарушает трудовое законодательство, не выполняет обязательств по коллективному договору, проявляет бюрократизм.

Основы трудового законодательства вступают в силу с 1 января 1971 года. А сейчас на очереди большая и ответственная задача: надо разработать кодексы законов о труде в каждой союзной республике с учетом национальных особенностей и традиций.

Всякий Закон тогда достигает своей цели и выполняет свою роль, когда он становится достоянием широких масс, когда установлен строжайший контроль за его проведением в жизнь.

Новый Закон — хороший помощник в борьбе за дальнейшие успехи нашей Родины. Наш долг — умело им пользоваться.

В. АНТОНОВ,
И. МАЛЕНЕВСКИЙ

Аида Федорова родилась и выросла в Сибири, а журналистская профессия позволила ей побывать во всех уголках Красноярского края — от заполярного Норильска до южного Абакана. Здесь и получила она богатый материал для поэтического творчества. В

* * *

Эконда — поселок в тундре.
Хмурится
Небо над поселком круглый год.
Мне сказали: прямо среди
улицы
В Эконде садится самолет.
И никто тому не удивляется.
Захотелось — вот и прилетел.
По причине той не отменяется
Ни одно из неотложных дел.
Просто летчик сбросит вниз
довольствие
И, принявши груз на материк,
Свистнет, будто в том и
удовольствие,
И растает так же, как возник.

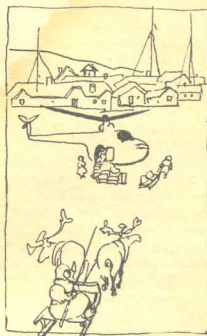
Жизнь сложна. Порой и мне
тоскуется.
Но представлю, и хандра
пройдет,
Это чудо: прямо среди улицы
В Эконде садится самолет.

Бегу по улице ливневой,
Где четко, за рядом ряд
Вдоль темной трамвайной
линии
Плафоны в ночи горят.
Мне свет этот тусклый
нравится,
И ливня нравится звон,
И нравится вдруг устаться,
Как в детстве, на небосклон.

Красноярском книжном издательстве вышли две книжки ее стихов — «Откровенность» (1959) и «Адреса» (1967), а также сборник молодежных песен, за который в 1968 году поэта была удостоена премии Красноярского комсомола.

Последнее время Аида Федорова живет и работает в Липецке. В Центрально-Черноземном книжном издательстве недавно увидел свет новый сборник ее стихов — «Перемены», а в плане издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» еще одна книга — сборник лирических стихов «Красные кедры».

Чтоб чувствовать:
месяц движется,
Блестя как медный пятик,
Где четко, за рядом ряд
И звездной науки книжки
Роняет туманный знак.
И будущие стихотворения,
Нахлынув волной извне,
Колесам обозрения
Покачиваются во мне.

Осень в нас входила стойко,
Словно лот в морское дно,
И долбала грустно сойка
По утрам мое окно.
Я ей сыпала горстями
Желтых зерен. Ей везло.
Вместе с эфиром между нами
Понимание росло.
Это странно: не синицу,
Не голубку, не дрозда,
А совсем смешную птицу
Приручила я тогда.
Небо видимо бледнело,
Паутины стлалась нить.
Вот беда лишь: не хотела
Птица эта говорить.
Но за то, что если нужно,
Мне она была верней,
Я вполне великодушно
Эту блажь прощала ей.

З А Р Я В Ъ Е Т Н А М А

Л. КРИЧЕВСКИЙ

Рожденная в боях

Если вы приедете в Ханой, вам непременно покажут бывшее здание французского генерал-губернатора, которое было штурмом взято востановившимся народом в августе 1945 года. И обязательно добавят: «Взятие этого дворца напоминает нам штурм Зимнего в 1917 году».— подчеркнут тем самым, что вьетнамская революция — продолжение великого дела Октября.

Воспользовавшись благоприятной обстановкой, сложившейся в результате разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии, вьетнамский народ под руководством своей коммунистической партии, созданной еще в 1930 году, поднялся против французских колонизаторов. Народная власть быстро победила во всех районах страны — и на Севере и на Юге. 2 сентября 1945 года тысячи людей до отказа заполнили центральную площадь Ханоя — Бадинь. Товарищ Хо Ши Мин пошел к микрофону и огласил Декларацию независимости. В ней говорилось: «Вьетнам имеет право быть свободным и независимым и действительно стал свободным и независимым».

Это была историческая минута.

Вьетнам сбросил с себя колониальные цепи, которые более 80 лет душили его, сковывали политическое, экономическое и культурное развитие.

Однако французские колонизаторы не хотели смириться с потерей своих позиций в Индокитае. Они развязали против молодой республики войну. Народ Вьетнама сражался самоотверженно. В начале 1954 года вооруженные силы ДРВ окружили большую группировку колонизаторов в районе Денбьенфу. 7 мая того же года французские войска, попавшие в окружение, сдались. Поражение колонизаторов стало неминувным.

В это время в Женеве собралась международная конференция по Вьетнаму. Она определила, что временно граница между Северным и Южным Вьетнамом будет проходить по 17-й параллели. Женевские соглашения открывали путь к мирному объединению страны на демократических началах. В частности, летом 1956 года должны были состояться всеобщие выборы, которые явились бы первым шагом в процессе объединения. Однако сайгонский режим при полном покровительстве Соединенных Штатов, которые все активнее вмешивались во внутреннее дело Вьетнама, сорвал выполнение Женевских соглашений. США начали вводить свои войска на территорию Южного Вьетнама, сооружать там военные базы и аэродромы. 17-я параллель стала границей войны.

Рис — хлеб Вьетнама

Вьетнамская поговорка гласит: «Чтобы собрать чашку риса, надо пролить чашку пота». Ее невольно вспоминаешь каждый раз, когда видишь, сколько труда вкладывают вьетнамские крестьяне в возделывание риса — основного продукта питания. Издавна у него было два врага — наводнение и засуха — в зависимости от времени года. Поэтому такую огромную роль играют здесь ирригационные сооружения. За годы народной власти были построены сотни дамб,

тысячи километров оросительных каналов. Дореволюционный, колониальный Вьетнам был отсталой, аграрной страной. В деревне господствовали полуфеодалные отношения. 75 процентов обрабатываемой земли находилось в руках помещиков, французских колонизаторов и католической церкви. Больше половины крестьян были лишены земли. Они составляли многомиллионную армию батраков, кули и арендаторов-издолжников.

Народная власть прежде всего провела аграрную реформу, которая ликвидировала полуфеодалную эксплуатацию крестьян. А затем во вьетнамской деревне начался процесс кооперации. К 1965 году уже около 90 процентов крестьянских семей объединились в кооперативы. К этому времени объем сельскохозяйственного производства в полтора раза превысил уровень 1955 года.

Много изменений произошло на древней вьетнамской земле за годы мирного социалистического строительства. Были построены десятки электростанций, крупные заводы и фабрики, шахты, рудники, химический комбинат. На помощь вьетнамскому народу приехали специалисты из социалистических стран. Особенно много их было из Советского Союза. «Льенсо» — советский — это слово можно услышать в ДРВ повсюду. Оно стало символом дружбы и proletарской солидарности.

Фронт без тыла

5 августа 1964 года американские самолеты сбросили первые бомбы на территорию Демократической Республики Вьетнам в районе Тонкинского залива. Больше тысячи дней и ночей диллалась воздушная необъявленная война США против молодого социалистического государства.

Вооруженные силы и все население Демократической Республики Вьетнам стойко и самоотверженно сражались с агрессорами. Линия фронта проходила всюду: через рисовые поля, зенитные батареи и причалы Хайфонского порта, она прошла через сердце каждого вьетнама.

Советский Союз пришел на помощь братской стране. В годы войны он поставлял ДРВ ракеты, зенитки, машины, горючее, продовольствие, медикаменты.

...Дороги Вьетнама. Они приняли на себя взрывы тысяч бомб и все-таки остались жизнеспособными артериями страны.

Тысячи юншей и девушек дежурили на дорогах республики, у мостов и перекрестков. Целая армия службы движения.

А многие их сверстники стали членами ударных молодежных бригад: они восстанавливали дороги, наводили мосты — некоторые сооружения приходилось возвращать в строй десятки раз.

С одной молодежной бригадой я познакомился в городе Винь. Вот две записки из дневника члена бригады Нгуен Тхи Тшон.

«20 ноября 1966 года. Вечером собрался идти на занятия по литературе в нашу бригадную школу. Преподаватель обещал рассказать о творчестве поэта Нгуен Зу. Я очень люблю литературу, больше всего на свете. Но зазвучала тревога. Опять бомбили станцию. Самолеты шли волнами. Как только прозвучал отбой, нашу бригаду от-

правили в пострадавший район. Через час мы были на месте. Прежде всего надо было засыпать огромную воронку от 500-килограммовой бомбы посередине железнодорожного пути. Ребята работали, будто сражались. Через четыре часа от воронки не осталось и следа. Пошел дождик. Голодные и усталые возвращались домой.

Урок о поэзии в этот вечер так и не состоялся».

«8 февраля 1967 года. Сегодня ТЭТ — наш добрый и веселый новогодний праздник по лунному календарю. Дома уже, наконец, распустились персиковые деревья, а мать испекла рисовый пирог. Встретим ТЭТ прямо на дороге. Надо воспользоваться передышкой: ведь три дня не будет бомбардировок. Пожелаем друг другу счастья, а главное, победы над американскими агрессорами. Пора ехать...»

Покоренные шалы, воронки, обгоревшие остовы вагонов... Сотни людей с лопатами, кирками, корзинами. На плечах переносятся тонны битого камня и щебня. Я беру у одной девушки коромысло с двумя корзинками, наполненными гравием, и сразу же сгибаюсь под непривычной тяжестью. Она улыбается. Спокойно, легко и даже грациозно поднимает груз и, слегка балансируя, идет к насыпи.

Бригадир Ле Тхи Буой сказал мне: — Все мы приехали из разных районов. В бригаду вступили добровольно. Девиз молодежи — «Бороться, работать и учиться!». Многие из членов бригады не успели закончить школу и продолжают учебу вечерами, когда нет срочных заданий.

Свет знаний

В самое тяжелое время — в дни ожесточенных бомбардировок американской авиации — учителя сражавшейся республики продолжали уроки в школах. А после занятий вместе с детьми рыли убежища. Тысячи школ были эвакуированы из городов.

...Провинция Нгеан на юге Демократической Республики Вьетнам. Деревня Винь-Тхань. Обыкновенная начальная сельская школа, скрывающаяся среди банановых деревьев. Опоры из бамбука, стены из пальмовых ветвей, крыша, крытая рисовой соломой. Под партами — ходы сообщений в убежище. Урок физики в 6-м классе. Тридцать пар внимательных глаз устремлены на учительницу.

Нгуен Тхи Мынь окончила педагогический техникум и уже три года работает в Нгеане. После урока она рассказала мне, как тяжело было работать во время американских бомбардировок. Иногда занятия прерывались несколько раз в течение одного урока. Только ребята выйдут из убежища — опять тревога, и так весь день.

Сейчас в школах республики обучается 4,5 миллиона школьников. А ведь до августовской революции абсолютное большинство населения Вьетнама было неграмотным. На тысячу вьетнамских деревьев приходилось только десять начальных школ.

В Демократической Республике Вьетнам подготовке специалистов уделяется много внимания. Как сообщил мне заместитель министра высшего и специального среднего образования ДРВ тов. Хоанг Суан Туй, в республике работают 35 вузов и 196 техникумов. А прежде во всем Индокитае, то

2 сентября исполняется 25 лет со дня провозглашения Демократической Республики Вьетнам.

есть во Вьетнаме, Камбодже, Лаосе, было одно-единственное высшее учебное заведение. Примечательно, что сейчас в ДРВ в два раза больше высших учебных заведений, чем до начала налетов американской авиации в 1964 году.

В госпиталях, на шахтах, на заводах, в портах, в высших учебных заведениях, на киностудиях — повсюду я встречал специалистов, обучившихся в Советском Союзе. Их тысячи. Они уже приобрели практический опыт, многие стали руководителями производства. И сейчас 10 тысяч молодых вьетнамцев учатся или проходят стажировку в Советском Союзе.

Тхань из Тханьхоа

Наша машина остановилась у огромной скалы. Откуда-то доносился мерный шум станков. Вот уже скоро три года, как механический завод переселился из города Тханьхоа в пещеры. Начальник «пещерного цеха» Чан Дык показывает несколько новых станков. На литой станине клеймо: «Станкозавод имени Фрунзе, город Майкоп. Модель 278».

— Ваши станки хорошо работают даже в этих необычных условиях. Главное, не боится влажности, — говорит нам начальник цеха.

Далекий путь проделали эти станки. Из Майкопа их отправили в Новороссийск, где погрузили на судно «Белгород-Днестровский», затем полуторамесячное плавание вокруг берегов Африки и Азии. Из Хайфона их вместе с другим грузом доставили в Тханьхоа.

...У станка маленькая девушка с косичками. Первое, что подумалось: как она справляется с работой?

— Ну что вы! — рассеял наши сомнения Чан Дык. — Она у нас ударница.

Нгуен Тхи Тхань пришла на завод сразу после школы. Сначала была ученицей, потом ей доверили станок. Она оказалась очень старательной и упорной, быстро стала выполнять по две-три нормы.

Мы подошли к станку поближе, поздоровались.

— Сколько вам лет, Тхань?

— Уже двадцать два!

— Ах, вот как?! Да вы совсем взрослая! — пошутил я.

— Видимо, да, — хитро улыбулась Тхань. — Впрочем, спросите об этом у моих дочек и сынишки...

Мы узнали еще от Тхань, что муж ее тоже работал на этом заводе, а сейчас он в армии, что старшая ее девочка ходит в детский сад, а младшие дочь и сынишка — в ясли; что живет она в двадцати километрах от завода и каждый день ездит сюда на велосипеде.

Сколько таких, как Тхань, стоят сегодня у станков, выращивают рис, воспитывают детей и с тревогой ждут писем со штемпелем «Воинское»...

Тревожное небо

Сейчас уже редко увидишь воронку возле дороги. На основных направлениях восстановлено и железнодорожное движение, хотя повсюду еще лежат в руинах бывшие здания вокзалов.

М. САМСОНОВ. У ПЕРЕПРАВЫ.

Прошло почти два года, как США объявили о прекращении бомбардировок ДРВ. Но до сих пор в городах иногда звучат сирены, а в деревнях раздаются удары сигнала: тревога! В небе — американский самолет-разведчик! Грохочут зенитные орудия. Прячутся в убежища женщины и дети.

Только за первую половину 1970 года американская авиация совершила 7 тысяч разведывательных полетов над провинциями ДРВ. А в округе Винь-Линь, самом оживленном районе республики, до сих пор рвутся бомбы, люди еще живут в глубоких бункерах под землей. Там же находятся школы, больницы, учреждения.

Соединенные Штаты продолжают нарушать суверенитет и безопасность Демократической Республики Вьетнам. Еще так тревожно вьетнамское небо! И поэтому местные органы власти внимательно следят за состоянием бомбоубежищ и тренировкой отрядов самообороны. В боевой готовности ракетно-зенитные дивизионы, эскадрильи реактивных самолетов — все подразделения Вьетнамской народной армии.

Демократическая Республика Вьетнам встречает свое двадцатипятилетие как солдат и труженик. С непоколебимой верой в правоту своего священного дела. С решимостью выстоять и победить.

А. ЗАЛСТЕР. В ВИДЗИРИ. ОСЕНЬ (акварель).

Эди ОГНЕЦВЕТ

Отпыхало лето...

Отпыхало лето и ушло.
Приглушенные краски.
День неяркий.
Но через облака в сады и в парки
Упрямо пробивается тепло.

Так встретится порою человек,
В лице его ни ласки, ни привета.
А приглядеться —
весь он полон света
И дарит ясной синью из-под век.

Авторизованный перевод
с белорусского Андрея Кленова.

КАМСКИЙ АВТОМОБИЛЬНЫЙ ЗАВОД — ОДНА ИЗ САМЫХ КРУПНЫХ СТРОЕК НОВОЙ ПЯТИЛЕТКИ, ПЛАНЫ КОТОРОЙ БУДУТ ОБСУЖДАТЬ XXIV СЪЕЗД КПСС.

СТРОЕНИЕ ЗАВОДА УЖЕ НАЧАЛОСЬ БЛИЗ ДРЕВНЕГО ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ. ЗАВОД-ГИГАНТ БУДЕТ ВЫПУСКАТЬ ГРУЗОВИКИ И ДИЗЕЛЬНЫЕ ДВИГАТЕЛИ. ПО РАЗМЕРАМ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ МОЩНОСТЯМ ОН ПРЕВЗОЙДЕТ ВСЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АВТОЗАВОДЫ. СЕЙЧАС НА СТРОИТЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ КАМАЗА ПРОКЛАДЫВАЮТСЯ ДОРОГИ, ВОЗВОДЯТСЯ ПЕРВЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ. НАБЕРЕЖНЫМ ЧЕЛНАМ ПРЕДСТОИТ СТАТЬ КРАСИВЫМ СОВРЕМЕННЫМ ГОРОДОМ.

ОЧЕРК В. ФРАНЮКА РАССКАЗЫВАЕТ О СУДЬБЕ ОДНОЙ ИЗ УЧАСТНИЦ ЭТОГО СТРОИТЕЛЬСТВА — КРАНОВЩИЦЫ ТАТЬЯНЫ ГРАЧЕВОЙ.

Решиться на такое могла бы не каждая. В тридцать один год, при двух детях, муже, квартире и вдруг уехать. Да еще куда! В совершенно незнакомые места, в неизвестные условия.

До этого жили Грачевы среди оренбургской степи, в молодом городе горняков Гае. Юрий работал слесарем на шахте, Татьяна — крановщицей на горно-обогатительном комбинате. Жили хорошо: растили дочь и сына, на недостатки не жаловались, у людей были в почете.

Может, так и продолжалась бы жизнь Грачевых, не узнай они прошлой зимой из газеты о начавшемся в Татарии крупном строительстве. Возле неизвестных Набережных Челнов на реке Кама закладывали гигантский завод грузовых автомобилей и при нем современный большой город.

Представилась сразу Татьяна огромная стройка со множеством башенных кранов, высокие дома, широкие улицы, раздольная Кама, и она поняла, что ей не хватало именно всего этого.

Короче, посудили они с Юрой, порядили — пришли к выводу: неплохо бы в эти самые Набережные Челны. И еще решили: если ехать туда, то сначала одной Татьяне — на разведку.

Не в первый раз уезжала она из дому вот так — одна. Пять лет назад Татьяне — тогда еще штукатуру — предложили поехать учиться в Свердловск на курсы крановщиков. И хотя Любаше шел только шестой год, а Олегу лишь третий, муж Юра посоветовал ехать: «Перебьетесь тут как-нибудь с матерью, ты ни о чем не думай. А тебе и работать интересней будет, и вообще».

Нелегко достались Татьяне те полгода учебы вдаль от дома. Зато выучилась и с тех пор работала крановщицей на горно-обогатительном комбинате. Стала передовой работницей. Да и в других делах за чужие спины не пряталась. Добивалась, чтоб вентиляцию в цехе исправили. Была душевая для мужчин, открыли и женскую. За беспокойный характер, наверное, Грачеву и на слет женщин в Новотроицк послали.

Татьяне очень нравилась ее специальность. Освоила разные краны — козловой, мостовой, железнодорожный, не пришлось поработать разве только на башенном. Может, потому и обратила внимание на ту газетную заметку о Набережных Челнах. «Езжай, — сказал Юра, — согласен». У Татьяны был неиспользованный отпуск, она быстро все оформила и, не откладывая, пустилась в дорогу.

До Казани добиралась поездом, оттуда самолетом. Многие попутчики летели с детьми. И почти каждый, кого ни спросишь, — на строительство автозавода.

В Набережных Челнах Татьяне Грачевой сказали, что крановщики нужны, и даже очень. С жильем дело было хуже. Приезжих поселяли пока в общежития. Современного города, который рисовался Татьяниному воображению, еще не было. Старый городок — деревянный, тихий — доживал свои дни: началось строительство Нижнекамской гидроэлектростанции, и значительной части улиц предстояло стать дном водохранилища.

Зато новая часть города Татьяне понравилась. Камгзсовский поселок состоял из кварталов пятиэтажных домов, и повсюду, куда она ни смотрела, высились башенные краны. После возвращения «с разведки» домой на семейном совете Грачевых решили: Татьяна устраивается в Набережных Челнах, получая жилье, и к ней переезжают остальные.

Неохотно отпускали Татьяну Грачеву с работы в Гае. «Подумай, Таня, не уходи», — угрозировал ее начальник цеха. Татьяна и самой было жаль расставаться с товарищами, но уж очень манила работа на большой стройке.

Несколько дней спустя Татьяна заступила на свою первую в Набережных Челнах смену.

Смена оказалась трудной, ночной. Дул порывистый, со снегом ветер, на площадке, поверх кирпича и досок, наметало сугробы. Татьяна, прежде чем подняться на кран, зашла в жарко натопленную будку — бытовку, чтобы предупредить строителей и монтажников:

— Ребята, я без стажировки сажусь. Будет груз раскачивать, вы уж не сердитесь. Постараюсь побыстрее привыкнуть.

— Старайся, старайся. Вон на одном кране и ас сидел, а стрелу у него понесло, так крупнопанельную плиту от стены конула, вчистую расколоть.

Фото А. Левитова.

ТАТЬЯНА ИЗ НАБЕРЕЖНЫХ ЧЕЛНОВ

Хорошему крановщику не приличествует ссылаться на ветер. Он должен повелевать грузом. Оттого Татьяна в ту первую ночь так осторожно передвигала расположенные с обеих сторон рычаги управления: справа верхний — контроллер хода, нижний — контроллер грузоподъемности; оттого так мягко надавила ногой левую педаль — включения линейного контакта — и часто ставила ногу на правую — звукового сигнала.

В свете прожекторов казалось, что ветер особенно стремительно гонит снег, порой сквозь него ничего нельзя было рассмотреть, и Татьяна поглядывала на приборы.

На веру крана постоянно вращается вертушка с чашечками. С ней соединен один из приборов — датчик ветра. Когда скорость ветра доходила до девяти метров в секунду, кран начинало заметно раскачивать. По инструкции работа на кране

прекращается, если скорость ветра достигает шестнадцати метров. В эту ночь стрелка прибора так и металась по шкале. Иногда порыв ветра заставлял ее перепрыгивать далеко за шестнадцатиметровую отметку. В такие секунды Татьяна собирала не только все свое мужество — весь опыт, все знания, все силы сводились к тому, чтобы удержать в нужном положении стрелу, подвешенный к ней груз.

Кран позавинал, его длинная, с красным флажком стрела медленно поворачивалась, и никто на строящемся доме не представлял, каково было там, наверху, в застекленной кабине.

Немало прошло дней и ночей, таких же трудных, пока она начала чувствовать себя в кабине уверенно, как на капитанском мостике. Неуклюжая, в стеганых брюках и ватнике, поднималась по узкой отвесной лесенке к себе на вертолету, по-домашнему раздевалась в теплой от электронагревателей кабине. К тому времени она стала старшей крановщицей, к ней начали прикреплять стажеров.

Одну из стажерских групп — крановщиков, прибывших из Тольятти, — она даже ездила встречать на аэродром.

В автобусе по дороге в Набережные Челны Татьяна рассказывала тольяттинцам о том, что строящийся автозавод будет самым крупным в Европе, что вместе с будущим городом он займет территорию в сто квадратных километров, что в степи для него уже прокладывают дороги.

Тольяттинцы уважительно покачивали головами. Но когда в отделе кадров им предложили пожить временно на частных квартирах, крановщики возмущались, чуть ли не засобирались обратно в аэропорт.

— Неправильно это, — не выдержала Татьяна. — Неправильно вы говорите, ребята. Я вот приехала, хотела сразу и квартиру получить, да? А ведь откуда она возьмется, квартира, если домов еще мало, только строишь? Вы же сами строители. Потерпеть, ребята, немного надо. Мы, когда Гай строили, в палатках жили, воды не было, возили ее. А здесь вода холодная и горячая. Понимать надо!

Впоследствии некоторые из них проходили у нее на кране практику.

Крановщиков-стажеров на стройке не любят: все торопят подачу грузов, а у новичка груз всегда врасскачку идет, медленно. Старший мастер нет-нет да и крикнет вверх:

— Тая, здесь не учкомбинат! Пусть в другое время стажируются!

— Ничего-ничего, — успокаивает Татьяна стажера. — Ты резко не кончай. Видишь, как кран дергает. А учкомбинат тут для многих надо устраивать!

Действительно, на стройке работало много молодых, неопытных рабочих. Стропальщики, случалось, не подавали Татьяне необходимых сигналов, и ей самой приходилось сверху определять, на сколько подвинуть в ту или другую сторону кран.

Чтобы лучше видеть под собой площадку, Татьяна управляет краном степя. Облокотится на притокровное окно кабины, привинчен переключает контроллеры и ведет кран то к подвешенному грузу, то к бетонным плитам, то к густо чадающей печи, готовящей битум.

У печи рабочий большим черпаком наливает в металлическую бочку густой черной раствор. Татьяна подает звонок, рабочий поднимает голову.

— Зачем с краями налил? Отбيراи!

Рабочий машет рукой: ладно, поднимай, мол.

— Отбирай, отбирай! Без крышки не понесу!

Тот внизу, наверное, ругаясь, отбирает черпаком расплавленный битум, закупоривает бочку деревянной крышкой. Татьяна дает звонок, и подвешенная на тросах черная бочка начинает одновременно уходить вверх и в сторону — кратчайшим путем на крышу уже почти построенного дома. Снова позавинает кран. Бочка зависает над местом работы крановщиков.

— Куда вам ставить? — высовывается Татьяна из окна кабины. И бережно, будто бочка стеклянная, опускает ее на указанное крановщиками место. Звонок крана — и свободное раскачивающийся большой крюк, или, как еще его называют, гак, описывает в воздухе широкий полукруг к новому грузу.

— Тая-а! — сложив руки рулоном, зовет снизу молодой стропальщик Женя Веденев. — Тая, стропов не видала?

Татьяна вздыхает:

— Ох, горе ты луковое! Мало от тебя самого глаз не отводи, так еще и за стропами твоими следи... Женя! Вон они, возле блоков лежат! Да не туда идешь! По правой руке! В-во!

В работе, в повседневных хлопотах незаметно пришла весна. Степь на месте будущего автогиганта теперь днем и ночью наполнял рев дизелей, экскаваторы рыли котлованы, самосвалы возили грунт, грейдеры, бульдозеры воздвигали насыпи дорог.

Разрастался на глазах и поселок строителей. Один за другим сдавались новые дома, открывались столовые, все многолюдней становилось на улицах, в магазинах, у автобусных остановок.

В эту пору Татьяна нестерпимо затосковала по детям, мужу, по своему дому. Хотя свекровь писала, что ребятки здоровы, хотя Юра тоже всячески успокаивал, с каждым днем эта тоска становилась сильнее.

Закрывает глаза и будто видит перед собой: Юра бредет и подмигивает в зеркало наблюдающему за ним сыну, Люба делает уроки. Нет, уроки она уже сделала, теперь она помогает бабушке мыть посуду, и у нее по рукам до локтей стекает вода, капает на пол...

Татьяна старалась отвлекаться от нескончаемых мыслей. Но ничто не помогало — ни работа, ни телевизор в красном уголке, ни вязание. Она поухудела, почернела. Подписывая какой-нибудь, старший мастер Терзимонов спросил, не случилось ли чего. Крановщица рассказала, и мастер посоветовал взять к себе пока хоть одного из детей. Так ведь поступали многие из тех, кто собирался остаться здесь и после окончания строительства автозавода. Многие жены и мужья жили пока в общежитиях, порознь, но все же были рядом друг с другом — вместе питались, вместе проводили свободное время. И Татьяна не выдержала: написала заявление о предоставлении ей отпуска без содержания, чтобы съездить в Гай и привезти к себе дочку.

Соседки по комнате у Татьяны хорошие: Маша Васильева, табельщицей работала, и продавец Марина Тергулова. Никто из них не стал возражать против раскладашки для девочки. Татьяна на добрых людей всегда везло.

Так в Набережных Челнах для начала обосновалась маленькая семья — мать и дочь. И жизнь для Татьяны снова наполнилась радостью. Перво-наперво мать показала Любаше прекрасную новую школу, куда ей и брату предстояло пойти осенью. Потом катала ее на теплоходе по Каме. Девочка впервые увидела такую большую реку, лес и все спрашивала: «И почему только мы раньше здесь не жили, правда, мама?» А мать счастливо улыбалась.

Лето пришло жаркое. Даже порывистый ветер, расклевывавший кран, не приносил прохлады.

Летом Татьяне прислали очередного стажера, Валю Рузанову. Молодецкая. Фельдшершей в Зеленодольске работала. Вместе с мужем приехала в Набережные Челны по комсомольской путевке. Он у нее электросварщик, так она в крановщичьи пошла. У Вали полугорючавый сын Мишутка. Тоже с ней в общежитии.

Весь первый рабочий день простояла Татьяна возле практикантки. Убедилась: способная. Хорошо груз берет, спокойно ведет кран, не дергает. И когда при внезапном порыве ветра Валья, заметно испугавшись, вскрикнула: «Ой, стрелу несет!» — Татьяна не взылась за контроллеры, а спокойно сказала:

— Кончайте помаяче. Осаживай ее в обратную сторону. Вот так, вот так. При сильном ветре тебя всегда понесет. Думаешь, я не пугалась? Еще как! Бывало, опустишь тяжелый груз, а кран как-то назад дернется, и хватаешься руками за стенки. Тут главное что? Даже не страх в себе перебороть, а в кран свой поверить. Я вот лучшего крана, чем этот, еще не встречала! Работать на нем — одно удовольствие. Контроллеры расположены удобно, рассчитан он на двенадцати- и шестнадцатитонные здания. Мы вот этот дом без тебя с нуля начинали, а теперь битум кровельщикам подаем. А погляди вокруг: такое только с крана увидишь!

И она с гордостью обвела рукой все то, что открывалось отсюда, сверху: строился город, сверкала под солнцем Кама, клубилась пыльная степь, где уже росли первые заводские корпуса, теплоэнергоцентр, столовая-комбинат...

Татьяна Грачева считает, что нет ничего лучше профессии крановщица. Приезжал к ней в гости отец — так она, когда на смену пошла, и его с собой привела на стройплощадку. После, работая, поглядывала на него вниз. Отец с кем-то разговаривал и показывал на ее кран.

Обе ее сменщицы — Галя Жилина и Валья Федорова — предпочитали работать днем, чтобы вечера были свободными. А Татьяна нравится вторая смена. День дома, ночь дома, на стройплощадке никого лишнего, работает спокойно, легко.

А еще во вторую смену, особенно летом, при свете долго не гаснущих закатов, Татьяна любит смотреть на огоньки в окнах. Что ни вечер, их закигалось все больше. Иногда к ним прибавлялась сразу целая россыпь, и Татьяна радовалась появлению нового дома так, будто сама получала в нем квартиру.

Глядя на эти огоньки, она думает о Любаше, Олесе, о муже и свекрови, о том, что совсем скоро они будут жить здесь все вместе, о том, сколько ей еще предстоит построить домов, в которых вот так же заветится много-много окон.

В. ФРАНКО

КАК СТАТЬ УВАЖАЕМЫМ ЧЕЛОВЕКОМ?

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Его портрет

Сольешь воедино разные строки из разных писем — торопливых, запальчивых, расудительных, вызванных вопросом Тани Ш., и предстанет портрет прекрасного гармоничного человека: «он трудолюбив и скромнен»; «не болтун, а человек дела»; «общительный, умеет со всеми найти общий язык»; «он интересный, знает больше, чем окружающие»; «он до-о-о-убрый»; «идейный, умеет постоять за свои убеждения»; «он всегда — ЧЕЛОВЕК».

Что ни черточка — золотая жилка. Но образ этот собирательный и идеальный. А каждый написал про своего, конкретного, живого, им самим уважаемого человека.

...В десятом было собрание. Говорили о «позоре» всего класса — самой отстающей ученице. Она сидела, выражая полное безучастие, словно все это было не про нее, а про Наполеона Бонапарта, что еще больше распаяло ребят. И тогда встала «новенькая» — худенькая, молчаливая Оля.

— Нельзя так с человеком...
— Все снова взорвалось.

— Если ты такая добренькая, вот и возись с ней.

— Ладно, — сказала Оля.
Через несколько дней вызвали двоичницу на уроке истории. Начала она, как всегда, неуверенно, часто заикалась, а потом вдруг голос окреп, да так разошлась, что все слушали, раскрыв рты...

(Из письма Иры Д., г. Алма-Ата.)

...Работаю я с ним в одном проектном институте, а познакомилась в колхозе на уборке.

Приехала я на несколько дней позже остальных. В бревенчатом доме, единственном комфортабельном жилье для городских, свободных мест не оказалось. «Что ты, — сказали знакомые девчонки, — у нас такая теснота. Иди в Витькин теремок. Он всех принимает».

Привели меня в вагончик. Из трех спальных мешков, лежащих на соломе, раздавался храп. Четвертый был пуст. «Лезь! Это Витькин. Да спи спокойно! Он почти всегда в поле ищет».

Утром иду на кухню, где командуют наши девушки, и слышу: «А ты Витьке оставила?»

Работать нужно было на току, расчищать площадку для зерна. Через полчаса я уже не могла разогнуть спины, на руках — мозоли, на глазах — слезы. «Эх ты, — сказала мне, — кто так работает? Надо же Витькиным методом! Вот как Витька учит...»

Вечером у костра снова это имя — «Витька». И не обидно оно звучало, а уважительно: «Споем Витькину...». Что за таинственный Витька? Спрашиваю у ребят — отшучиваются: «Поэт, веселый человек... А вообще, твой интерес напрасный: он верный муж и некий отец».

Забегая как-то в вагончик — на соломе парень. Лежит на боку, обхватив руками живот, бледный. Я — за девчатами на кухню. Те прибежали. «Что с тобой, Витя?» Улыбаются болезненно. «Бьют... Желудок... Пройдет...» Кинулись мы кто за медсестрой, кто за таблетками, кто за грелкой... А Витя исчез. В поле мы его нашли, на комбайне. Дни были горячие, каждый на счету.

Тут я узнала историю про его комбайн. Увидел он его за деревней, заброшен-

ный, порядком растасканный. После работы все — на речку, а он — к нему. И однажды всем на удивление зачихало Витино чудовище и двинулось в поле. Назвал он его именем города, в котором родился, кончил школу и институт, — «Ташкент».

Когда мы уезжали, пришел к нам прощаться председатель. Все стоял около Витора, долго жал ему руку и говорил: «Жаль мне с тобой расставаться, парень...»

(Из письма Тамары Макариной, г. Новосибирск.)

Несколько сотен писем, несколько сотен портретов. Один уважаемый человек совсем не похож на другого. Но притягательность каждого словно выверена одной величиной — его отношением к делу и к людям.

Казалось бы, поделилась Таня своей сугубо личной тревогой, а коснулась важной общественной проблемы, проблемы, которую нередко определяют двумя короткими местоимениями:

«Я» и «Мы»

Человек и общество. Личность и коллектив. Их взаимодействие. Здесь множество явлений, закономерностей, которые изучают философы, психологи, историки, педаго-

ги, социологи. Сегодня эта проблема и под оком специальной науки — социальной, общественной психологии. В зарубежной социальной психологии есть такая точка зрения, что человек под влиянием окружающих становится либо конформистом, то есть стремится жить и живет только как все в данной близкой ему группе, оглядываясь на каждом шагу: не сделать бы чего-нибудь такого, чего не делают другие, превращаясь, по сути, в соглашателя; либо он неконформист, поступающий вопреки общепринятым нормам поведения, не признающий никаких запретов и ограничений.

Конформизм эти психологи считают самой удобной формой взаимоотношений «Я» и «Мы». Человек обезличен — да, но зато огражден от неприятностей. Итак, либо первое, либо второе, либо соглашатель, либо негативист.

Но ведь уже само согласие с какой-либо группой бывает разным. Чисто внешним — спокойствия ради, ради выгоды. Нередко случается и так: влияние большинства на человека столь сильно, что мнение большинства становится его личным мнением. А присмотритесь внимательнее к людям, с которыми вы учитесь, работаете. К примеру, К. — он всегда загорается, когда

Мы строим город...

Фото А. Скурихина

возникает какая-нибудь интересная общая идея, всегда с радостью готов ее поддержать. Да, он — со всеми и поступает чаще всего, как все, но какой же он соглашатель? Или вспомните письмо Людэ Л., девушки из Полтавы, опубликованное в предыдущем номере «Подружки». Ребята из ее группы «забузили» на уборке помидоров: «Хватит! Надоело!» Она одна стала работать. Нонконформизм? Но разве она поступила вопреки нормам общественной морали? Наоборот.

Да, каждый из нас — в постоянном контакте с определенной группой людей: школьным классом, рабочей бригадой. Но это люди, не просто оказавшиеся рядом по воле случая, а объединенные едиными целями и задачами, которые соответствуют целям и задачам всего нашего общества. Это коллективы. Характеру взаимоотношений коллектива и личности, коллективизму уделяет большое внимание марксистская социальная психология.

Настоящий коллективист разделяет коллективные требования сознательно: они соответствуют его личным идеалам, его убеждениям. Он скорее на конфликт со всей группой пойдет, чем предаст коллективные интересы, откажется от высоких принципов нашего общества.

Настоящий коллектив почти всегда мудр, чуток. У нас редкость слепой или равнодушной коллектив. Скажем, вот такой, о котором рассказывает Света И. из г. Ашхабада:

«Чтобы стать уважаемым человеком нашего класса, надо дерзить учителями, при случае малейшего оскорбления со стороны товарища подражаться с ним, отставив свое достоинство. Надо не очень хорошо учиться, чтобы не попасть в число отличников-задавал».

Если верить Свете, здесь не достоинство ценится, а их отражение в кривом зеркале.

Чаще приходится удивляться тому, насколько точно коллектив в оценке человека и насколько свободна эта оценка от мелкого, суетного. Вспомним снова письмо Людэ Л. Казалось бы, она со всеми испортила отношения. Но вот зашла речь о том, кому быть в группе комсоморг, — все единогласно решили: Людэ; — отдав должное ее бескомпромиссности. И таких примеров в письмах множество.

Чего стоит «свой парень»?

Думалось, что его-то мы обязательно найдем в большой портретной галерее уважаемых людей, созданной читателями. Ведь у него, у «своего парня», никогда не бывает недругов, а в приятелях с ним почти все. Такой он человек, что в первую минуту знакомства кажется, будто знаешь его несколько лет. Он внимателен и всегда тебе посочувствует в трудную минуту: «Не ханди, старик (старуха), пусть это будет твоё самое большое несчастье». А если вдруг назревает большая ссора, слыстнувшись принципы, он встанет над всеми: «Ребята, ну зачем столько страсти! Нервные клеточки не восстанавливаются». И случается, что все утихает. Только после каждый носит в душе досаду на себя: «Зря уступил».

А если плюс ко всему он весел и остроумен, да если еще поет и играет на гитаре, то он уже не просто «свой», он уже «душа общества».

Есть ли тут чему завидовать, чему учиться? Безусловно. Общительности, умения сходиться с людьми, веселому нраву.

Почему же обошло вроде бы вполне симпатичного человека уважение? «Такой человек обычно любит всех, а по сути — никого» (Л. Никитушкина, г. Караганда). «Ка-

жется, друзей у него больше, чем у других, но дружить с ним по-настоящему нельзя: если потребуется, не защитит, потому что он обычно — ни вашим, ни нашим» (М. Жилин, г. Петрозаводск).

«Свой парень» — это жизненная позиция, линия поведения человека, такая «свояская» беспринципность. Пока проявляется она в классе, в студенческой группе, вроде бы и вреда от нее серьезного нет. Но вот представим себе, получив «свой парень» диплом и вышел в жизнь. Доверили ему должность, хоть небольшую, но руководящую. С подчиненными — заискивая мягко. То халтурщику брак спишет, то разгильдяю прогул простит: он же по-своему со всеми. А потом вдруг замечает, что ни первый, ни второй его слово в грош не ставят, распоряжений исполнять не бросаются. Работа не клеится. Претензии со всех сторон. С ними он согласен: «Да-да, учтите». Но... Вот уже и от подчиненных слышит: «Стыдно так работать! За себя и за вас».

Недавно в городе Норильске довелось мне познакомиться с человеком, у которого как раз все иначе. Римма Морозова — строитель, молодой специалист. Занимает должность, которую из-за трудности и нервности повелось считать не женской, — прораб. Человек она зрякий: инженер творческий, организатор талантливый. А характер! Чего только не насыщались я о морозовском характере за несколько дней! «Морозова дня не проживет, чтоб с кем-то не поссориться». «Лучше сразу сделать то, что Морозова требует: не оставит в покое». «Она и ночью знает, что у нее на участке. Если вдруг каких-то деталей не доставили, она всех виновников по телефону разыщет, с постели поднимет». «Ох, и худо с Морозовой мастеру, если он неведжал! Если личный раз в чертже не заглянет, чтобы перед рабочими авторитет не уронить. У Морозовой он точно без «авторитета» останется, но за свое образование возьмется».

Многие «потерпевшие» от морозовского характера могли бы жаловаться на резкость, но за, что порой не следит за выбором выражений, но говорили все о «несносном» характере, любящую им.

«Ты лишаешь себя удовольствия»

«При сдаче Ленинского зачета одному из учеников нашего класса был задан вопрос: «Что лучше: быть отличником или активистом?» По-моему, он ответил правильно. Общественная работа — главное» (Гаяла Т., г. Улан-Удэ).

Наверное, в самой постановке вопроса много от юношеской запальчивости, когда правильной признается только односложность: либо да, либо нет. Когда ответы типа «и то и другое» считаются преступным компромиссом. Но в не очень точном вопросе и в не совсем верном ответе — поиск того самого зерна, из которого вырастает крепкий стебель уважения.

Таня жаловалась, что не поручают ей общественной работы, за которую ее оценили бы. Сетовала: не доверяют, не выбирают...

«Но разве дело в должностях? — недоумевает Н. Овчинникова (г. Тобольск). — Можно и должность общественную занимать, а все в том же пассиве оставаться».

Многие понимают слова «общественная работа» более широко, чем Таня. Не постоянные или временные поручения, пусть хорошо выполненные, а сама потребность участвовать в общем, нужном деле.

«Человек, которого ценят товарищи, вряд ли когда заранее планирует свои добрые поступки, он даже не думает о том, что делает больше других, что за это должен получить поощрения». (Н. Калинин, г. Мценск.)

Да, он делает все без корыстного расчета, без дальнего прицела. И вряд ли у него остается ощущение, что он все раздаст и раздаст. Он и получает взамен многое: он узнает, что такое общий успех, что такое общая победа, общая радость (ведь одному и радоваться грустно). И это все, наверное, испытала девушка Лена К. из Казани, написавшая: «Ты лишаешь себя, Таня, огромного удовольствия жить общими интересами».

Как аукнется...

Каждому из вас, наверное, приходилось замечать, что с приветливым человеком почти все приветливо, даже самые хмурые люди. Отношение к человеку окружающих зависит прежде всего от него самого. Если ты почувствовал холодок, равнодушие остальных к собственной персоне, не стоит ли поразмыслить: а сам-то ты умеешь быть внимательным?

Без большой ошибки можно сказать, что «неуважаемой» Тане Ш. как раз и не хватает доброго отношения к «не уважающим» ее ребятам. Вот такого:

«Нужно, чтобы тебе волновало все: и плохие отметки Герки, и то, что у Юрки не клеится дружба с девчонкой, и то, что Лены нет несколько дней в школе». (В. Тютюнникова.)
«Человек вступает в сотни тысяч контактов с другими людьми в автобусе, на заводе, в библиотеке... И мы порой не отдаем себе отчета в том, какое зло и добро могут принести людям наша улыбка, усмешка, случайный жест. Мы порой скрупились на доброе слово, которое может многое вселить в человека». (М. И. Тертеров, г. Боржом.)

Да, очень точно заметил М. И. Тертеров, что мы должны следить за собой даже в контактах случайных. Какой же строгий отчет в каждом поступке, привычке должны отдавать мы себе, когда рядом люди, вместе с которыми нам жить не один год, не два! Одной лишь элементарной доброжелательности, порядочности — зла никому не делаем, клеветы и сплетен не распускаю — здесь маловато.

«Не помню, где-то я читала: «Если тебе кажется, что ты очень образован и умен, то найди в себе мужество сказать себе: «Я — неведжда!» Но ведь многим из нас как раз и не хватает силы воли признаться в собственных ошибках». (Катя Мауэр, г. Баку.)

Каждый хочет, чтоб его считали принципиальным, самокритичным. Но важно не просто казаться таким, а быть (казаться долго нельзя: выдадут поступки, расходившиеся со словами), быть всегда, а не только в те минуты, когда ты на людях, на виду. Каждый хочет, чтоб его считали справедливым и объективным. Но для этого нужно учиться видеть события не просто с собственной колокольни, а шире, глубже, оценивать их общественное значение.

Наверное, нет такого человека, который бы не хотел, чтоб его уважали. Уважение — это признание заслуг и высоких качеств.

«Уважая человека, я доверяю ему, ценю его. Такой человек мне интересен. Многому хочется у него научиться. Общение с ним доставляет радость и даже вдохновение. Вопрос в том: что делает его таким? Мне кажется, прежде всего ясное знание цели и еще умение войти в мир окружающих добрыми товарищем, готовым всегда оказать поддержку. Культура, наконец. Обяние. Эти качества не даются готовыми. Но огромную роль в их становлении играет собственное самознание. Поэтому мне кажется, чтобы стать уважаемым человеком, нужно постоянно работать над собой, анализируя все поступки и действия. То есть необходимо постоянное самовоспитание. А возможности мы имеем для этого неограниченные». (Ю. Резинченко, г. Фрязино.)

И только ли Тане, остро ощутившей и боль и горечь неуважения, стоит задуматься над строками этих писем!

ЧТО ТЕБЕ ИДЕТ?

Я не знаю, учишься ты или работаешь. Живешь в большом городе или маленькой деревушке. Но уверена, что уж одно-то знаю о тебе совершенно точно: ты, конечно, хочешь быть хорошо одетой. Что ж, желание вполне естественное.

Какая она — «хорошо одетая девушка»? Нет-нет, вовсе не та, у которой есть три дорогих вязаных костюма и лакированные сапоги выше колен. «Хорошо одетую девушку» мы запоминаем не по ярким платьям с крупными цветами, не по замысловатой прическе, а по ней самой — веселой, непринужденной, естественной, сумевшей найти свой стиль.

Не будем утверждать, что это проще простого. Но, может быть, наши советы в чем-то тебе помогут.

Обновки

- Прежде чем купить вещь, заставь себя подумать, с чем, куда, при каких обстоятельствах ты сможешь ее надеть. Если будущая покупка соотвечается только с одним предметом из твоего гардероба, лучше от нее отказаться.
- «Это покупали все» или «за этим стояла такая очередь» — еще недостаточно веское основание для траты денег.
- Имей мужество покупать реже для того, чтобы покупать хорошие вещи. Закон «лучше меньше, да лучше» по отношению к одежде всегда справедлив.

Научись

- Сдержан желание тут же надеть обновку. Если к новой блузке нет соответствующей юбки, подожди, пока она появится.
- Надень что-нибудь очень модное, сохрани спокойные, непринужденные манеры, чувство собственного достоинства. Не ищи оценивающих взглядов, постарайся забыть о том, как ты одета.
- Откажись от модной вещи, если она сновывает тебя, если ты чувствуешь себя в ней неловко.
- Посмотришь критическим взглядом в зеркало, если ты заметила, что в твоей одежде что-то притягивает взгляды окружающих. Безуразличный жестко никогда не бросается в глаза.
- В разговорах с родителями и старшими людьми о моде будь мягкой, доброжелательной, терпимой. Реплику «ты ничего не понимаешь» нельзя считать убедительным аргументом.

● Помнить, что новую моду (как и все новое!) очень легко скомпрометировать. Если мода тебе нравится, старайся, чтобы она понравилась и другим. Ничто не действует так неприятно на окружающих, как модные претрени в сочетании с неяркими, мягким, неряшливым видом и непричесанной головой.

Идут всем

- Блузки мужского покроя и юбки в складку, с кокетками, карманами, клапанами.
- Отрезные по талии платья, которые ты можешь носить с поясом.
- Брюки и свитеры — незаменимая одежда в часы или дни отдыха.
- Обувь, не изменяющая походку.
- Простые, естественные прически.

Старайся избежать

- Выглядеть «вырядившейся».
- Фасонов, изобилующих деталями, подрезами, отделками.
- Сложных, высоких причесок и излишнего употребления лака для волос.
- Откровенной косметики.
- Пестроты в туалете.
- Постоянным разговорам об одежде. Не показываям окружающим, что эта проблема тебя волнует.
- Категорических высказываний, вроде: «Никогда в жизни не надену длинное пальто!»

И. МАЛИОНОВА

Мамнины уроки

«...Обязан ли парень провожать девушку домой, и унизит ли девушку, если она сама попросит об этом?»

Вера, г. Пермь.

Вежливость в обязанности не входит и заставить быть вежливым нельзя. Если с тобой вежливы, предупредительны, — цени это, будь благодарна и старайся ответить тем же.

Конечно, по-настоящему воспитанный человек всегда проводит девушку (все равно: просто ли это знакомая или друг), хотя бы до остановки трамвая, автобуса. А если очень поздно и идти небезопасно — то и до самого дома. Если ты боишься идти одна, а парень не предлагает тебя проводить, — попроси его об этом без стеснения. Откажет — унизит себя, а не тебя.

А в других случаях подумай, так ли уж нужно тебя провожать. Может быть, твои спутник устал? Завтра ему рано на работу? У него знакомые? И, пожалуйста, ничего не требуй и не делай недовольного лица.

«...У меня есть очень большая недостаток. В прохладную погоду, а особенно осенью, у меня краснеет нос. Что мне делать?»

Надя М., г. Хабаровск.

Постарайся теплее одеваться, не ходи по морозу без шапки, в тонких чулочках и туфельках. Не ешь слишком горячую, острую, пряную пищу, не пей крепкий черный кофе и чай. Как бы ты ни была голодна, не «набрасывайся» на еду (от этой крови приливает к лицу!), ешь медленно, спокойно.

Перед тем, как выходить на улицу, не умывайся, особенно с мылом. И можешь слегка припудрить нос — краснота не будет бросаться в глаза.

Имей в виду: покраснение носа может быть вызвано и каким-либо заболеванием — желудочным расстройством, малокровием. Часто в этом «виноваты» простуды, насморки, всевозможные воспалительные процессы. В таких случаях, конечно, нужно идти к врачу и лечить основное заболевание.

А главное — не переживай так сильно из-за пустяков. Не стоит. К тому же, когда ты волнуешься, беспокоишься, нос краснеет еще больше. На веселом, улыбающемся личике и более серьезные недостатки не заметны.

«...У нас в городе повелась такая мода: если пришел в гости — снимай обувь. Смешно смотреть на человека в нарядном платье — и босиком или в хозяйских шлепанцах. И танцевать неудобно.»

Л. К., г. Житомир.

Выход очень простой: захвати с собой туфли, и все будет довольно. Если же ты зашла в хорошо знакомый дом просто поболтать или по делу, а на улице грязь, дождь, — вполне естественно попросить, чтобы тебе дали тапочки. Вот босиком или в чулках ходить неприятно, да и простудиться недолго. Ну, а если сама в роли хозяйки, — не будь мелочной. Споры нет — обидно, когда по свежешмытому полу ступают

грязными ногами. Но раз уж пригласила гостей — терпи. Не бегай за ними с тряпкой, не дуйся. Лучше еще раз вымыть пол, чем испортить праздник. И уж совсем неустойчиво «разувать» малознакомых людей, пришедших в дом впервые.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РАБОТНИЦЫ»

ДЕЛО касается каждого

ПОЖАЛУИ, НИКТО ТАК СИЛЬНО НЕ СТРАДАЕТ ОТ ПЬЯНСТВА, КАК ЖЕНЩИНА — МАТЬ, ЖЕНА. В РЕДАКЦИЮ ПРИХОДИТ МНОЖЕСТВО ПИСЕМ С ПЬЯНСТВОМ МИРИТЬСЯ НЕЛЬЗЯ. ЕГО НЕЛЬЗЯ СЧИТАТЬ ЛИЧНЫМ, СЕМЕЙНЫМ ДЕЛОМ, СПРАВЕДЛИВО УТВЕРЖДАЮТ НАШИ ЧИТАТЕЛЬНИЦЫ.

НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ РЕДАКЦИИ ВСТРЕТИТЬСЯ ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ» ОТКЛИКнулись И РУКОВОДИТЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ, И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, И ВРАЧИ, И УЧЕНЫЕ, И ПЕДАГОГИ.

ПРИШЛИ К НАМ РАБОТНИКИ МИНИСТЕРСТВ ТОРГОВЛИ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, МВД, ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ, НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ. В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ БЫЛ ВОПРОС О ТОМ, ЧТО МОГУТ СДЕЛАТЬ В БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ РАБОЧИЕ КОЛЛЕКТИВЫ, ЗАВОДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ.

На снимках: первый ряд слева направо — М. И. Матвеев, Т. С. Панфилова, И. И. Лукомский, З. И. Корнева; второй ряд — В. В. Рязонок; третий ряд — Е. К. Шах, И. В. Масютин, М. В. Лебедев, Т. М. Царева, А. М. Михайлин.

ТОЛЬКО ОБЩИМИ СИЛАМИ

Одним из первых выступил за «круглым столом» заместитель директора Тульского оружейного завода А. М. Михайлин.

Он рассказал о том, как благодаря усилиям заводской общественности удалось создать на заводе обстановку нетерпимости по отношению к пьянцам.

А. М. МИХАЙЛИН. «У нас на заводе действует специальная комиссия, которая расследует все случаи нарушения трудовой дисциплины. А они чаще всего связаны с пьянством. В комиссии 12 человек, в нее входят представители администрации, партийной, комсомольской и профсоюзной организации. Работает она оперативно и регулярно, собирается всегда по свежим следам... Конечно, комиссия выносит только рекомендации, начиная с административного взыскания и вплоть до увольнения закоренелого пьяницы, но мнение ее авторитетно, и на заводе с ним считаются. Кроме того, мы всех пьяниц, нарушителей трудовой дисциплины, всех, кто хулиганит на улицах или дома, лишаем премии — так называемой 13-й зарплаты. А она у многих достигает 150—200 рублей. Это чувствительно.

Но не следует думать, что эта комиссия создана «для устрашения». Нет, ее главное назначение — воспитательная работа. Здесь накапливается тот опыт, то понимание дела, без которого борьба с пьянством может превратиться в а кое-где и превращается в общие слова. Каждый вызов на комиссию — это детальное знакомство с человеком. Давно ли он пьет, с чего началось? Безвольная он жертва или активный организатор выпивок? Ищет дружок дома или в цехе сию-

лотилась бражка? Если в выпивках участвует подросток, узнают: в какую компанию попал? Что его там привлекает? Десятки таких вопросов выясняются комиссией, и тогда уже понятнее, как дальше действовать и кого, какую из общественных заводских организаций привлечь в помощь: совет ли мастеров, либо женсовет, или совет содействия семье и школе; обратиться ли в заводскую многотиражку, в комитет комсомола либо передать дело в товарищеский суд.

Мы у себя на Оружейном используем самые различные меры воздействия на пьяниц. Например, есть у нас фотовитрина «Они позорят наш завод». И примечательный факт: иногда пьяницу на комиссии по-всякому стыдят, ругают, уговаривают — ему вроде бы не так уж важно, но только сфотографируют — начинает умолять: «Назовывайте, штрафуйте, а портрет не вывешивайте!»

Любой из нас очень чувствителен к тому, что думают о нем товарищи. Даже когда в этом не признаются, когда шеголяют своей независимостью. По существу, такой «независимый» тоже ищет поддержки — только в кругу подобных себе любителей выпить. Но против пьяниц встает нравственная сила, весь зреловый опыт нашего общества. И если бы дружно их осуждали все те, кто рядом, они просто не выдержали бы всеобщего презрения! Порой не так-то много и нужно, чтобы вспомнили люди о человеческом достоинстве.

Человек кричал: «А мне наплевать», — и все же наступила минута, когда ему стало неловко стыдно! Стыдно осуждающих

взглядов. Тех слов, которые могут прозвучать у фотовитрины. Вот она — сила общественного мнения.

Сила, которую мы не всегда умеем применить.

М. В. ЛЕБЕДЕВ, начальник Отдела службы УВД Рязанского облисполкома. Сожалению, работники милиции не всегда встречают такое серьезное отношение и борьбе с пьянством, как на Тульском оружейном.

Бывает, направляет мы на завод сообщению, что в этом месяце так-то люди из его коллектива побывали в медицинском вытрезвителе. Просим: о принятых мерах сообщите нам. Ответов нет. Снова запрашиваем, едем на завод. И что же слышим? — Да некогда, у нас план горит! Такой-то и такой-то — очень квалифицированные рабочие, накажем их, а они уйдут на другой завод. У нас кадров не хватает.

Но мы все же добиваемся, чтобы наши сообщения обсуждались заводской общественностью, чтобы фотографии, которые присылаем из вытрезвителя, вывешивались на предприятиях.

В дни зарплаты у заводских ворот нередкое можно увидеть женщин. Это жены пьящих, всегда почти одни и те же. Наши работники поговорили как-то с мещанинами, узнали их печальные истории. А потом и с мужьями познакомимся, поставим на них контроль, взяли под контроль. И, надо сказать, небезрезультатно!

Еще один урок для заводской общестственности. Почему же такой простой шаг не был сделан заводским комсомунтом, членом завкома, женсовета, которые из месяца

в месяц видят эту унизительную картину — женщины, ждущих мужей в день получки у проходной?

М. И. МАТВЕЕВ, заместитель председателя завкома Московского первого государственного подшипникавого завода. «Мы считаем очень важным предупреждение всяких выпивов среди молодежи. На заводе много молодых рабочих. Почти к каждому из новичков мы прикрепили опытного, надвораго специалиста — проводова. Мы помогаем. Тут и помощь в профессиональном обучении, тут и моральное воздействие. Молодые ребята, порой незаметно для себя, перенимают лучшие рабочие традиции. А пьянство — чтобы подумывать или по другим поводам — среди молодых все меньше».

Т. С. ПАНФИЛОВА, заведующая уходом в психиатрической больнице № 20 РСФСР. «Работники должны быть чистыми, чистить зубы, а о вреде алкоголя молчим. Должны бы говорить об этом, не дожидаясь специальных указаний и методических разработок. Будто и не знаем, что среди наших учеников есть такие, у которых пьяноты! Надо и через пионерскую и через комсомольскую организации воспитывать противостояние алкогольным традициям!»

Противодействуй! Да, покончить с пьянством можно лишь при активном, горячем участии всех здоровых сил общества.

Самые непримиримые враги «зеленого змия» — женщины, актив женских советов. Как никто другой, знают они положение дел в семьях у соседей, у своих товарищей по работе. Многие говорили о том, что активистки могли бы помочь выявить тех, кто нуждается в лечении, вовремя удержать человека, приставшегося к рюмке. Наконец, они могут помочь милиции выявить, как реагирует общественность, администрация предприятия, учреждения на сигналы из милиции.

Но выступающие подчеркивали: общественности нужны и большие права. Вот, например, товарищеские суды. Как считает товарищ Михайлин, они должны иметь большие права в определении наказаний, скажем, выносить постановления о привлечении к трудовым исправительным работам с вычетом 25 процентов зарплаты. Или хотя бы штрафовать дебоширов на 30—50 рублей. Его поддержали и начальник Главка Министерства торговли СССР А. Н. Ершов и председатель женсовета I ГПЗ Т. М. Царева.

Председатель суда Пролетарской районной Москвы З. И. КОРНЕВА сказала: «Товарищеский суд — коллектив пользуется большим авторитетом. Я не раз слышала, как люди просят после судебного разбирательства: «Пожисте частное определение в дирекцию, в завком, но не направляйте в товарищеский суд». Понимаем — страшно предстать перед судом товарищей. Но мы плохо используем это воздействие, такое важное для воспитания. Мы — юристы — не уделяем товарищеским судам должного внимания, мало учим работать членов этих судов, мало оказываем им юридическую помощь. Мало у них и прав. А ведь в борьбе с пьянством они могли бы сыграть неоценимую роль».

ДОЛГ ВРАЧА

Никто не становится алкоголиком сразу. Заболевание подкрадывается незаметно. Пожалуй, это единственный недуг, который человек прививает себе сам. И к врачу такого пациента в большинстве случаев ведут чуть ли не силой. Уговаривают, убеждают. Пользуются минутами просветления, когда внезапно человек с ужасом сознает: «Я алкоголик». Активным лечением алкоголизма занимаются у нас психоневрологи. А профилактикой? По сути дела, никто. Но почему? Проводится же профилактика против туберкулеза, полиомиелита, оспы и множества других болезней, а алкоголизма — нет? Лекарства не существует? Но врачи — участники «круглого стола» — единодушно

утверждают: медицина в силах предотвратить алкоголизм.

В. В. РЯБКОНИН, заведующий наркологическим отделением 4-й Московской клинической больницы. «Я не сомневаюсь, что крепкий трудовой коллектив в состоянии воздействовать на пьянство, как это и делают в Туле. Но когда уже начала развиваться болезнь, одного морального воздействия мало, необходимо вмешательство врача. Я за то, чтобы широко привлечь к делу медицинских работников. Они должны входить в такие комиссии, как та, что работает у туляков. Вместе с тем, необходимо при медицинских частях и поликлиниках предприятий создать наркологические кабинеты. Только тогда смогут медики, регулярно проводя обследования, выявлять предрасположенных к алкоголизму людей».

Практика нашего отделения показала, что в наркологический кабинет при поликлинике общего типа больные идут охотнее, чем в психоневрологический диспансер. Организовать же кабинет нетрудно и недорого. Подготовить специальные медицинские кадры для работы по профилактике алкоголизма тоже несложно — в любом городе, где имеется психоневрологический диспансер или медицинский институт, это не составит труда.

А лечить больных амбулаторным путем вполне возможно».

И. И. ЛУКОМНИЙ, руководитель отделения психиатрии с клиникой наркологии Московского НИИ психиатрии Минздрава РСФСР. «Лечение алкоголизма — это проблема общемедицинская. Юноша, который начал пить и совершенно не понимает, на какой скользкий путь он вступил, конечно, не пойдя к психиатру. А если бы по месту его работы во время диспансеризации медицинские работники обратили бы внимание на таких потенциальных алкоголиков, то пришлось бы большую пользу. Чрезвычайно важно вовлечь в борьбу с пьянством работников фабричных и заводских здравпунктов и районных поликлиник».

...Требования медиков о профилактике и лечении алкоголизма возникли не сегодня. Вопросы эти не раз поднимались и в печати. Казалось бы, давно пора от слов переходить к делу. Тем более что для осуществления многих дельных предложений не требуется больших затрат. Нужно только «добро» Минздрава СССР. Но министерство почему-то не спешит. Не затрагивали этих острых вопросов и его представители, присутствовавшие за нашим «круглым столом».

Всеобщее внимание привлекло выступление директора Московского завода строительных машин И. В. Масюткина.

Завод решился на смелый эксперимент: организовал на своей территории стационар для лечения алкоголиков — отделение психиатрической больницы № 20. Люди там лечатся и одновременно работают в цехах.

И. В. МАСЮТИН. «Считаю, что на крупных предприятиях такие стационары нужны. На нескольких заводах они уже есть... Немного лечить алкоголика за счет государства! Их нужно лечить трудом в хороших, здоровых коллективах. И коллектив от этого не страдает, наоборот, рабочие подтягиваются, чувствуют свою ответственность за перевоспитание любителей выпивки. Должен сказать, что у нас нарушения медицинского режима в трудовой дисциплины среди больных очень редки».

М. И. МАТВЕЕВ, I ГПЗ. «Трудно представить себе такое: алкоголики (а это не просто пьяницы, это тяжелобольные, не владеющие собой люди) работают в большом коллективе, они раскрепощены по всему заводу. Им так легко уговорить молодого, неустойчивого еще парня-рабочего выйти купить бутылку водки... Вот и все лечение — смазку. Не нянень же к ним приставлять, это завод. Я за лечение алкоголиков трудом, но в трудовой колонии, где организовано специальное производство».

Е. И. ШАХ, управление медслужбы в ИТДС ТУ. «Обыт лечебно-трудовых профилакториев показал, что направление на работу за их пределами приводит к нарушению режима лечения. Ведь и те, кто после курса лечения выходит из профилактория, нуждаются в контроле общественно-

сти. Иначе могут свестись на нет все результаты. В рабочих коллективах, куда эти люди приходят работать из ЛТП, все должны помнить, что для только что поправившегося человека каждая рюмка — яд, гибель в прямом смысле слова».

В. Н. ДЕГЯРЕВ, главный врач Московской областной психиатрической больницы № 20, что Московском заводе строительных машин, где создан филиал нашей больницы, в цехах работают больные не той категории, которые попадают в лечебно-трудовые профилактории, а люди с начальной стадией алкоголизма. И только те, кто добровольно решил вылечиться от недуга. Наш опыт работы доказывает, что лечить алкоголиков непосредственно на предприятии можно, что это дает положительные результаты и не требует больших расходов. Больные получают 30 процентов заработка и окупают содержание и лечение в стационаре. Конечно, эта работа требует определенной подготовки не только медперсонала, но и администрации и рабочих предприятия. Впрочем, все затраты окупаются с лихвой. И нечего бояться, что алкоголик «заразит» здорового. Мы с этим не соглашались, хотя вот уже третий год работает наш стационар».

...Точки зрения разделились. Но вопрос слишком важен, чтобы оставлять его открытым. Лечебно-трудовых профилакториев для лечения злостных алкоголиков пока мало. Стационары же на предприятиях могут оказать большую помощь.

СПРАВЕДЛИВОСТИ РАДИ

Известно, что пьянство — явление общественно опасное, что больше половины всех преступлений в стране совершается под воздействием алкоголя. Потому-то все настойчивее требуют люди строгого наказания злостных пьяниц, нарушителей общественного порядка и трудовой дисциплины и всех тех, кто им способствует.

Наставляли на этом и участники «круглого стола».

Хорошо, что в новых Основах законодательства о труде предусматриваются меры, которые помогут приструнить распустившихся выпивов. Но выступающие говорили и о других мерах. Предлагалось, например, делать в трудовой книжке запись — «кувлен за пьянство», чтобы принимающие на новую работу знали, кого берут. Предлагали привлечь к уголовной ответственности за появление в общественных местах в нетрезвом виде, увеличение штрафа за распитие водки и вина в магазинах, в подъездах, на садовых скамейках, строже наказывать за повторные приволы в отделения милиции и медвытрезвители.

Требовали участники «круглого стола» и сурово карать самогонщиков — для себя ли они варят, или на продажу, а также тех, кто нарушает установленный порядок продажи горючительных напитков, кто повторяет пьянство — будь то работник торговли или общественного питания.

Справедливо говорили о необходимости расширить сеть лечебно-трудовых профилакториев для злостных пьяниц, улучшить работу этих учреждений, упростить весьма сложную сейчас процедуру оформления на лечение в профилактории. Врачи настаивали на обязательном пребывании в таком профилактории не менее 2 лет. Некоторые предлагали ввести принудительное амбулаторное лечение алкоголиков. Действительно, почему принудительное лечение тех, кто отравляет жизнь окружающим, должно ограничиваться специальным профилакторием?

...Итак, всеобщая нетерпимость к пьянству! Не позиция стороннего наблюдателя, а активная борьба с ним!

Репортер вела
Р. АНДРЕЕВА
и Н. АЛЕКСАНДРОВА.

Взлетричке, которая, не горюпя, отстукивала километры от Калинин до Торжка, я разговорила с соседкой — хорошеюй девушкой в мини-юбочке, студенткой Калининского музыкально-педагогического училища. Она ехала на каникулы к маме в Торжок — город, где родилась и выросла. Ехала и вздыхала. Конечно, у мамы хорошо. Там сад, варенье свое. И река рядом, лес.

— Но скучища. Вы себе не представляете! Совершенно некуда пойти.

«Некуда пойти». Я слышала эту фразу от разных людей. Многие, очень многие пожмали недоумоенно плечами в ответ на мои восторженные похвалы их родному городу.

— Красивый, говорите? Интересный? Так ведь некуда пойти.

А в город я влюбилась с первого взгляда. Торжок... Слово-то какое славное, русское. И сам он очень русский: уютный, неторопливый, приветливый. От реки Тверцы во все стороны разбежались неширокие улицы. В центре красивые каменные особняки, чуть подалее рассыпаются, лепятся по холмам и обрывистым речным берегам чистенькие домики с резными наличниками, крыльчками и непренными цветами на окнах: пышными, яркими, у каждого на свой манер.

На старом Петербургском тракте стоит, как встарь, красивое здание с лепными карнизами и окнами-фонарями: бывшая гостиница ямщика Пожарского. Пушкин не раз останавливался здесь на пути из Петербурга в Москву. К Пушкину в Торжке отношение особое: влюбленное и чуть-чуть свое, как к человеку родному, почти что современнику. Любый прохожий — и школьник и пенсионер — с удовольствием расскажет о местах, связанных с именем поэта. Покажет могилы близких ему людей: здесь похоронены Павел Иванович Вульф и Анна Петровна Керн, мимолетная и бессмертная любовь поэта.

Здесь, по дороге из Петербурга в Москву, проезжал Радищев — одна из глав его «Путешествия» так и называется «Торжок». Бывали декабристы, Гоголь, Лермонтов, Белинский, Герцен, Толстой. Подолгу жил Островский. Старожилы утверждают, что захолустный купеческий городок в «Грозе» в точности списан с Торжка, а крутой обрыв над Тверцой — тот самый, где погибла Катерина.

Человеку заезжаем прежде всего бросаются в глаза эти «музейные» черты и предметы. Но чем дольше ты здесь, тем явственнее проступают черты Торжка сегодняшнего — крупного районного центра с современными промышленными предприятиями. С кварталами многоэтажных домов. С кранами и лесами новостроек. Уже не городок — города, где живут наши современники. Живут, работают, отдыхают...

Так куда же пойти в Торжке в субботу вечером? Чудесным летним вечером, когда спала жара и последние лучи солнца скользят по реке, золотят кружевную вязь колоколен?

В Доме культуры гастролирует Кирский драматический театр. Но в театре мы были вчера, позавчера. А ничего другого Дома культуры не предлагает уже второй месяц. Туда и не войдешь без билета. Нет там и комнаты, где можно посидеть с друзьями, поиграть в шахматы, посмотреть телевизор. Ходить сюда целыми семьями, как в дом, где тебе рады, не принято. Вот если обнаружится у тебя какой-либо талант — дело другое, сразу станешь в Доме культуры желанным гостем. Самодеятельность здесь в почете. По всей стране извест-

Собрался общественный совет филиала фабрики «8 Марта»: как провести следующее воскресенье, куда поехать...

И после работы не расстаются золотошвеи.

Фото Б. Задвила.

Т. КОСТЫГОВА

ВЕЧЕРА В ТОРЖКЕ

тен торжокский народный ансамбль песни и пляски «Ленок». Славится и народный цирк, и хор ветеранов, самодеятельный драмтеатр, эстрадный ансамбль «Радуга».

Но во всех этих коллективах занимается от силы полторы-две сотни человек. А в Торжке 45 тысяч жителей, и большинство если и поет и пляшет, то только для себя. Любимые же занятия и увлечения есть у всех. Но этим Дом культуры не интересуется. Вернее, пытается, но очень робко. Собираются иногда вместе туристы, любители природы. Раз в месяц приходит в районную библиотеку «на чашку кофе» молодые поэты — главным образом студенты и старшеклассники. Читают свои и чужие стихи, спорят, слушают лекции. Но ведь это до смешного мало — дескто любителей стихов на такой город, как Торжок, где поэзия буквально разлита в воздухе, где не остыли еще легкие следы Пушкина! И потом, не одни же школьники интересуются литературой. Объединений по интересам, по возрастам, по профессиям могут быть десятки — только пригласи людей под свой кров! Но... нет таких традиций в Доме культуры.

Отправимся в другие клубы. В городе их три: у машиностроительного, вагоностроительного завода, у железнодорожников. У всех на вечер программа одна: кино и только кино.

Тогда, может, лучше пойти в городской кинотеатр? Фильмы и здесь и в клубах

крутят одни и те же. В первую неделю июля, к примеру, экраны заполнили такие «шедевры», как «Обнаженная маха», «Приключения Питкина в больнице», «В джеде только девушки». Чудом затесался между этими боввиками «Сюжет для небольшого рассказа» — и то в анонсах он лихо рекламировался как «французский». Массовой работы кинотеатр не проводит. Здесь не устраивают кинофестивалей, не работает кинолентерий, нет клуба любителей кино. И, к сожалению, не думают всерьез о репертуаре, который не только развлекать — воспитывать должен. Удивительно ли, что единственный в городе кинотеатр выполняет план лишь на 65 процентов?

Можно сходить на танцы — они в городском саду, на открытой веранде того же Дома культуры. И девушки ходят, хоть билет стоит довольно дорого. Девушки все как на подбор, хорошеенькие, нарядные. Невольно вспоминаешь, что Торжок истари славился красавицами — об этом писали и Островский и Лажечников в «Ледяном доме». Но танцуют красавицы в основном друг с дружкой или понору стоят у стеночки. Большинство парней — с папиросками, а кокетки и в кепочках — стоят, сбившись в плотную кучу на другом конце веранды. О том, чтобы учили здесь танцам, правилам поведения, молодежь даже и не мечтает.

Есть в Торжке еще один городской сад — старинный и на редкость красивый. Лет 10

назад, когда не было еще Дома культуры, тут собрался весь город. Был здесь просторный летний театр, добротная танцплощадка, читальня. Потом сад передала вагоностроительному заводу, он стал летним филиалом заводского клуба. Следовало бы ожидать, что после этого сад станет еще краше. Но — увы... В летнем театре вам не предложат ничего, кроме спотыканных-переспотыканных фильмов. Танцплощадка обвалилась, и ее собираются разобрать на дрова. В обветшавшей читальне играют «в прятки» ребята. Сад на берегу реки, но к Тверде не спуститься, да и зачем? Лодок нет, пляжа тоже. Привольно чувствуют себя в саду только любители выпить, с удобствами расположившиеся на траве. На газетке закуса, стаканы. Горячительные напитки можно получить, не выходя из сада, в специальном павильончике, густо облепленном людьми. А вот если захотите воды или мороженого — придется возвращаться в город... Понятно, почему не привлекает этот сад, а только компрометирует и работников клуба и весь вагонный завод.

Остаются стадионы. Их два: один принадлежит машиностроительному заводу, другой тому же вагонному. На обоих процветает футбол. Мы ничего не имеем против футбола. Это прекрасный вид спорта. Плохо, что заменяет он всю прочую массу, спортивную и оздоровительную работу. Людям, в том числе и футбольным болельщикам, нужно не только сидеть на трибунах, но и самим спускаться на зеленую травку стадиона. Но нет здесь секций и просто групп для «неперспективных» физкультурников, тех, кого волнуют не рекорды, а собственное здоровье. Не случайно на многолюдной доске почета лучших физкультурников вагонного завода не увидишь ни единого женского лица.

Так что же, и впрямь некуда пойти? Днем есть пляжи, лес, свои садики и садовые участки. А вечером? Что делать по вечерам?

А на фабрике имени «8 Марта» бы были? — спросил меня в горисполкоме, когда речь зашла об отдыхе. Вот кто и работать и отдыхать умеет. Стоит поучиться. Фильм № 2 фабрики имени «8 Марта» — единственное в стране предприятие, сохранившее и пустившее, так сказать, «на поток» прекрасное древнее искусство золотого шитья.

20 мужчин на фабрике и 500 женщин. «Бабе царство!» — смеются вышивальщицы. Есть и молодежные девушки, вчера только окончившие училище, и ветераны, прошедшие за пятаками несколько десятилетий. И все живут дружно, большой семьей.

Здесь любят веселиться вместе. И мужей с собой привозят, друзей, взрослых детей. Отмечают свадьбы, юбилеи, чувствуют и провозжат на отдых ветеранов. И всегда без спиртного. Это уже традиция, к которой и сами привыкли и мужей своих приучили. Право же, скучнее от этого не стало, а вот ссор и семейных неприятностей меньше.

В служебной обстановке можно (и, наверное, нужно) видеть в человеке прежде всего работника. Но как только работник переступает порог проходной, он (а в нашем случае — она) становится еще дочерью, женой, матерью, бабушкой. Если при организации отдыха не считаться с этим семейным званием — значит обречь на провал все хлопоты профторгов и культурторгов. Это хорошо понимают золотшвей. Они отдыхают семьями. Тут семейному человеку не предложат один театральный билет или од-

но место в туристском автобусе. Пусть через раз, по очереди, но чтобы с мужем, с детьми. И вот что интересно: дружный коллектив золотшвей принятую и крепко привязав к себе множество людей, которые работают совсем в других местах, а отдыхать предпочитают здесь — вместе с женой, мамой, дочкой.

На торжественные вечера, посвященные подведению итогов соцсоревнования, вручению наград и премий, приглашаются не только мужья, но и дети. Пусть смотрят, какой почет их мамам! Да и о них, ребятах, непременно скажут со сцены. Директор Ефрем Иванович Пустынский и председатель завкома Римма Александровна Беговичи знают, кто и как учится: кого похвалят, а кого и пожурают.

На городских праздниках, демонстрациях впереди колонны работниц идет знаменитый на всю область женский духовой оркестр. Сколько призов завоевал он на разных конкурсах и смотрах за двадцать с лишним лет своего существования! Второго такого нет, пожалуй, нигде. Мужчин туда не принимают, как ни просят. Традиция!

Под Новый год, в Международный женский день или просто в очередную субботу выносят из огромного цеха ручной вышивки машины, ставят столки, цветы, домашнее угощение — и начинаются веселые «гонимки». Каждый цех готовит какой-нибудь сюрприз, что-нибудь особенное.

Зимой в ходу лыжи. Становятся на них прямо у ворот фабрики — и стар и мал — и по заснеженной Тверде отправляются за город, в сосновый бор. Заранее на фабричной лодке привозят туда все необходимое — и устраивают пир у костра на открытом воздухе: горячий чай, блины.

Летом увлекаются туризмом. Кто раньше, с детскими, предпочитают автобусные экскурсии по выходным. Съездили уже в Ригу, на Селигер, в Калинин, облазили все окрестности. А молодежь берет лодки, палатки, рюкзаки — и в поход с ночевкой.

В Торжке есть крупные предприятия, с которыми трудно тягаться маленькой золотшвейной фабрике. Но только она одна строит для рабочих собственную базу отдыха. И строит так, как делает все: с чистотой женской хозяйственности. Купили по дешевке предназначенный на слом двухэтажный дом, выхлопотали за городом, в сосновом бору, хороший участок — и сами, своими руками поставили дом, обнесли верандой, подвели воду, канализацию. Скоро можно будет ездить сюда с ночевкой и зимой и летом.

Заместитель председателя горисполкома М. И. Хренов в нашем разговоре об отдыхе все сводил к материальной базе: что построено, что еще надо построить. На что есть деньги, на что нет. Строить, конечно, необходимо, и горисполком это делает. Но и то, что есть уже в городе, можно использовать по-разному. У вагоностроителей — и клуб, и стадион, и летний сад с театром. У золотшвей — ничего этого. А кто лучше, интереснее отдыхает? Если бы в руки золотшвей да этот сад! Уж туда бы не посмели заглянуть любители выпить «на тронь». Звучала бы музыка на танцплощадке. В читальне лежали бы свежие книги и журналы. А на берегу Тверды, у обрыва, непременно появились бы лодки, скамейки, а может, и легкое кафе, где так приятно посидеть тихим летним вечером.

Проблема свободного времени существует для всех. Только формулируют ее по-разному. Одни: где это время взять? Другие: чем его заполнить?

Я встречала в Торжке людей, для кото-

рых не возникает вопроса: как провести вечер? Они живут интересно и содержательно, и Торжок дает для этого ничуть не меньше возможностей, чем, скажем, Москва.

Среди них есть люди, чьим жизненным интересом — глубоко личным, забирающим душу — стала история родного края. Каждую среду собираются они в двух маленьких комнатках Дома культуры, ответственных под краеведческий музей. Когда-то было у музея отдельное здание — 16 комнат, и все сплошь заполнены уникальными экспонатами, документами, произведениями искусства. Война разметала, погубила все эти ценности. И теперь их по крохам собирают вновь. Бережно складывают странички революционного прошлого и совсем недавней войны.

Люди разных возрастов и профессий неустойчиво выступают в школах, на предприятиях, в клубах. Выяют по городу приезжких. Яростно выступают за памятники истории, если грозит им какая-либо опасность. Не позволяли, например, устроить на месте древнего городища автостоянку с кафе-теремом.

О каждом из них можно рассказывать бесконечно. Валентина Федоровна Кашкова, например, преподает в педучилище, а «для души» занимается Пушкиным. Водит экскурсии по пушкинским местам. Написала о нем книгу — отрывки печатались в городской газете, обсуждались на краеведческих «средах». Материал богатейший! Не знаю, как пушкинство, но я читала эти газетные странички взахлеб. Согласитесь, интересно ведь узнать, что из гостиницы Пожарского, из окна той комнаты, где останавливался Пушкин, видна была маленькая лавочка с покосившейся вывеской: «Евгений Онегин — портновских и булочных дел мастер». Что это? Совпадение, или и впрямь Торжок подарил любимому поэту имя самого главного его героя? И Кистенева, где родился Дубровский, оказывается, тоже существовала неподалеку от Торжка.

Человек, от которого пошла династия торжковских краеведов — Александр Александрович Суслов. 50 лет преподавал Александр Александрович в школе. И когда идешь с ним по городу — а ходит он не по стариковски легко, с протестной хозяйственной сумкой, битком набитой интереснейшими книжками и фотографиями, — каждый второй остановится, поклонится, осведомится о здоровье.

Это он — Суслов — написал две книги о Торжке. Собрал экспозиции первого, а потом и второго музея. Александр Александрович первый и пока единственный человек, удостоенный звания Почетного гражданина города Торжка.

Стайкам ходят за Сусловым школьники, жадно прислушиваясь к каждому его слову. Вырастают они и сбергут в душе зажженную им (и такими, как он) искорку интереса к истории Родины, без чего невозможно до конца понять и полюбить ее настоящее.

Это очень важно, чтобы в каждом человеке был такой вот «свой» огонек. Одни находят его сами. Другим надо помочь, пробываясь сквозь неумение, робость, ленивую инерцию, используя притягательную силу знания, искусства, спорта. «Пространством для человеческого развития» называл свободное время Маркс. И хочется, чтобы «пространство» это до краев было заполнено глубоким, интересным содержанием. Очень многое здесь зависит от города — его клубов, парков, кинотеатров, стадионов, от живущих и работающих в нем людей.

Вот об этом и думаешь прекрасными летними вечерами в городе с милым названием «Торжок».

ПРОДЛЕННЫЙ ДЕНЬ: П Л Ю С Ы И М И Н У С Ы

РЕБЕНКУ ИСПОЛНИЛОСЬ СЕМЬ, ОН ИДЕТ В ШКОЛУ. И СРАЗУ ПЕРЕД РОДИТЕЛЯМИ ВСТАЕТ УИМА НЕРАЗРЕШИМЫХ ЗАДАЧ: КТО БУДЕТ ВСТРЕЧАТЬ ЕГО ПОСЛЕ ШКОЛЫ, КТО НАКОРМИТ, КТО ПРИСМОТРИТ ЗА НИМ, ПОКА СТАРШИЕ ПРИДУТ С РАБОТЫ? ДА И С ВОСЬМИ-ДЕВЯТИЛЕТНИМ ХЛОПОТ НЕ МЕНЬШЕ: ТО УРОКИ НЕ СДЕЛАЕТ — ПРОБЕГАЕТ С РЕВЯТАМИ, ТО ПОЕСТИ ЗАБУДЕТ. А ВДРУГ ЗАИГРАЕТСЯ НА УЛИЦЕ ДА ПОД МАШИНУ УГОДИТ... СТРАШНО ПОДУМАТЬ БЫЛИ ДЕТИ МАЛЕНЬКИМИ — ВЫРУЧАЛИ ЯСЛИ, ПОТОМ ДЕТСКИЙ САД. А КАК БЫТЬ СО ШКОЛЬНИКАМИ?

БОЛЕЕ ДЕСЯТИ ЛЕТ НАЗАД ПОЯВИЛИСЬ ГРУППЫ ПРОДЛЕННОГО ДНЯ, А ПОТОМ И ЦЕЛЫЕ ШКОЛЫ, ГДЕ ДЕТИ ОСТАЮТСЯ ПОСЛЕ УРОКОВ, ПОКА НЕ ВЕРНУТСЯ С РАБОТЫ РОДИТЕЛИ. ДЕЛО ЭТО ОКАЗАЛОСЬ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМЫМ. ПОЭТОМУ ОНО ВСЯЧЕСКИ ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ НАШИМ ГОСУДАРСТВОМ. СЕГОДНЯ В ТАКИХ ГРУППАХ И ШКОЛАХ 4,5 МИЛЛИОНА РЕБЯТ.

И ВСЕ ЖЕ НЕ ВСЕГДА РОДИТЕЛИ ОХОТНО ОТПРАВЛЯЮТ ДЕТЕЙ В «ПРОДЛЕНКУ» — ТАК КОЕ-ГДЕ ОКРЕСТИЛИ ГРУППЫ ПРОДЛЕННОГО ДНЯ. — ПОТОМУ ЧТО НЕ РЕДКО ОНА ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ПРОСТОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕХ ЖЕ УРОКОВ В ТЕХ ЖЕ КЛАССАХ.

КАКИМ ЖЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРОДЛЕННЫЙ ДЕНЬ В ШКОЛЕ, ЧТОБЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ ОН СТАЛ И ПОЛЕЗНЫМ И РАДОСТНЫМ?

ОПЫТОМ РАБОТЫ 67-И ШКОЛЫ ПРОДЛЕННОГО ДНЯ Г. БАКУ МЫ ПРОСИЛИ ПОДЕЛИТЬСЯ ЕЕ ДИРЕКТОРА С. Е. ХАЛАТЯНА.

Наша школа переведена на режим «продленного дня» четыре года назад. В нее могут определить своих детей все работающие родители, независимо от того, живут ли они в школьном микрорайоне или нет. А у нас в Сабуну — старейшем нефтяном районе, — где большинство населения составляют рабочие, почти 90 процентов мам тоже трудятся на производстве. Зачисляются дети в группы продленного дня только по желанию родителей. Группы продленного дня образуют целком классы. Возрастной состав группы, уровень знаний ребят одинаковы. Это позволяет вести воспитательную работу более целенаправленно. Всего в школе 13 групп: 8 групп для I—IV классов и 5 групп для V—VII классов. Посещают группы 440—450 учащихся. Только для восьмиклассников, самых старших учеников нашей школы, не создано таких групп.

Первые два года мы работали, как все: в первую смену в классах были учебные занятия, а во второй смене — группы продленного дня. Учителя вели уроки, а потом воспитатели следили за тем, как школьники выполняют задания, заботились об их отдыхе и досуге.

Но такая организация работы не оправдала себя. Воспитатели часто были не в силах достаточно квалифицированно помочь ребятам готовить уроки. А родители, определяя детей в школу продленного дня, очень надеются, что их дети получат такую помощь и они будут лучше успевать в учении. Этих надежд мы не оправдали: успеваемость в школе оставляла желать лучшего. К тому же между воспитателями и учителями не было контакта в работе, от-

сутствовало единство требований к учащимся.

В прошлом учебном году, посоветовавшись с органами народного образования, мы по-новому организовали учебно-воспитательный процесс. И не только в группах продленного дня. Пришлось изменить весь школьный распорядок. Теперь учебное расписание составлено так, что уроки по труду, пению, рисованию, физкультуре проводятся во второй половине дня. В начальных классах эти уроки ведут воспитатели. Зато учителя этих классов следят за тем, как ребята выполняют домашние задания по русскому языку и арифметике. В 5—7-х классах воспитатели, имеющие соответствующее образование, дают уроки по своему предмету и получают за них плату, как все педагога. А преподаватели других учебных дисциплин — прежде всего математики и физики — руководят самоподготовкой учащихся. Причем работа эта оплачивается за счет воспитательских часов.

Словом, мы пошли на так называемое частичное дробление воспитательских ставок, обеспечивая в то же время полную педагогическую нагрузку учителям-воспитателям, чтобы их зарплата не уменьшалась. Такая система позволила нам оплачивать и труд руководителей различных кружков.

Первый же год работы по-новому дал хорошие результаты: повысилась успеваемость в школе, значительно меньше стало отстающих по математике и русскому языку, больше отличников. И в первых классах, где обучение велось по новым программам, итоги года успешнее: все ученики переведены во второй класс.

Продленный день, раздвигая время пре-

бывания детей в школе, в коллективе сверстников, дает больше возможности для их воспитания, нравственного, эстетического, физического. Мы стараемся использовать эти возможности шире. В школе есть лекторий «Современник», активно действует клуб интернациональной дружбы, создан музей краеведения. Ребята охотно посещают различные кружки — хоровой, танцевальный, драматический, изобразительного творчества, струнный оркестр. Только в хоре больше ста певцов. Для занятий спортом созданы секции и команды, любители природы посещают кружок юннатов, работают на пришкольном участке. Те, кто увлекается математикой, электротехникой, моделированием, тоже занимаются в специальных кружках под руководством опытных педагогов. Есть у нас киноаппарат: школьники один-два раза в неделю смотрят научно-популярные, хроникальные и учебные фильмы. Предусмотрен в расписании час свободного творчества, когда каждый может заняться тем, что по душе — почитать ли книжку, поиграть в шахматы, решить головоломку, сшить платье кукле, поспорить с товарищами о только что увиденном фильме или просто почитать...

Составляя новый школьный режим, мы заботились о здоровье ребят. Увеличили, например, продолжительность перемен. Все дети во время перемен играют на воздухе. Для первоклассников и для детей с ослабленным здоровьем организован дневной сон. Старшие в это время отправляются на прогулку. На каждом уроке — обязательна физкультминутка.

После уроков дети обедают в рабочей столовой, где для них отведены специальные столы. Бесплатно обеды получают 156 учеников. Кроме того, 73 школьникам выдаются бесплатные завтраки в школьном буфете.

Наблюдения врача подтверждают, что в течение дня дети не устают. Случаев заболеваемости у нас значительно меньше, чем в соседних школах.

Родители увидели, насколько полезно пребывание детей в группах продленного дня, и стараются помочь в нашей работе.

Конечно, все, о чем я здесь рассказал, — только поиск. Много еще нерешенных вопросов и трудностей. И вот что удивительно: теперь, когда школ, групп продленного дня становится все больше и больше, интерес к ним со стороны Министерства просвещения СССР и местных органов народного образования заметно упал. Центральная и местная печать в последние годы не раз высказывала по вопросу о продленном дне. Но органы народного образования, к сожалению, оставляют без внимания и предложения, которые высказывались, и критику.

В школах продленного дня объем учебно-воспитательной работы вдвое больше, чем в обычных. И мы испытываем особенно

Фото З. Брайнина

острую необходимость в педагоге — организаторе воспитательной работы. Однако такой работник предусмотрен только в штатах средних школ (если даже учащихся в такой школе меньше, чем в восьмилетней). Нет в нашей школе и должности старшего воспитателя.

Да и методической помощи мы не получаем. Главное управление школ Минпроса СССР в ответ на наши просьбы обещало в ближайшее время издать методическое письмо об организации и совершенствовании учебно-воспитательного процесса в школах продленного дня. Прошло два года, а такого письма нет.

Остро необходимо организовать подготовку и переподготовку воспитателей: у школы продленного дня свои специфические задачи, своя методика. И этому надо учиться специально. В Бакинском же институте усовершенствования учителей с воспитателями не проводится теоретических и практических занятий. Не помогает нам и педагогическая печать. В журналах «Советская педагогика», «Народное образование» мало статей, рассказывающих об интересном опыте работы, о педагогических находках.

И еще одно: недостаточны наши материально-технические возможности. Школьные здания — даже и те, что еще строясь, — не приспособлены для продленного дня. Необходимо специально проектировать такие здания, где будут помещения для сна, игротека, актовый зал и т. д.

Школы и группы продленного дня давно оправдали себя и как форма воспитания детей и как добрые помощники родителей, занятых на производстве. Наш небольшой опыт дает право утверждать, что они имеют большое будущее. И нам, педагогам, предстоит многое еще сделать, чтобы пребывание детей в таких школах не превратилось в «продленку», а приносило им пользу и радость.

С. ХАЛАТЯН

УЧИТЕЛЬ-МУЗЫКА

С. СОЛОВЕЙЧИК

Неделю в Колонном зале Дома союзов и в двух других залах Москвы собирались люди со всего света с большими квадратными значками на груди. На значке — земной шар, нота и буквы «ISME» — Международная организация музыкального воспитания.

Организация эта проводила свою девятую встречу.

Участники конференции выступали, как водится, с докладами, спорили в перерывах, показывали друг другу фотоснимки и кинофильмы о своей работе и трижды в день собирались на концерты, чтобы слушать на трех московских эстрадах детские и юношеские хоры, ансамбли и оркестры. Дети съехались в Москву из десятков городов — из Баку и Филадельфии, из Софии и Вильнюса, из Копенгагена и Будапешта, из Парижа и Таллина... По мысли организаторов, дети-музыканты и дети-хористы должны были демонстрировать успехи своих учителей, вернее, служить самым веским аргументом в тех вежливых спорах, без которых не может обойтись такая конференция. И действительно, дети показывали свое мастерство, иной раз потрясающее для их возраста, и, наверно, помогли в спорах, но в первую очередь они были просто детьми, которые съехались в Москву (завидное путешествие!) и привычно играли, пели и танцевали, как они делают это в своих школах, — и оттого всем было хорошо, и все радовались за этих детей, потому что они живут в жизнь с очень надежным товарищем — музыкой.

...Один известный советский музыкальный критик говорил в последний день конференции:

— Я ошеломлен... Столько важных мыслей, столько свежих мыслей... Это — крупнейшее музыкальное событие!

И хотя прошли месяцы и дети и их учителя развелись по родным городам, стоит рассказать о главных идеях конференции.

Итак, в Москве собрались специалисты по обучению детей хоровому искусству и искусству игры на музыкальных инструментах. Но, как это ни странно, меньше всего на конференции говорили об узкоспециальных вопросах, касающихся обучения музыки. Зато одна мысль была в каждом докладе и единственная не вызвала споров, что музыкальное воспитание — необходимейшая часть воспитания современного человека. Все дети должны иметь возможность с самых первых лет («с момента рождения», — говорили одни; «нет, за девять месяцев до рождения», — шутили другие) жить с музыкой, слушать музыку, выражать себя в музыке, любить музыку и ценить ее. Музыка нужна человеку не просто для «гармоничного» развития, она не просто одно из направлений воспитания, музыка — важнейшее средство воспитания чувств, она способна сделать человека впечатлительным, восприимчивым к радостям и печалям других людей.

Музыка необходима для воспитания дисциплины и чувства ответственности, говорили участники конференции.

Музыка делает человека счастливым, язык музыки понятен всем.

«Ни одно искусство не побуждает нас в такой же мере к познанию других искусств, как музыка» (это слова из доклада венгерского делегата Тибора Шарая).

И как бы выражая мысли всех педагогов, всех участников конференции, известный советский композитор, председатель оргкомитета Д. Кабалевский заявил: «Общее музыкальное воспитание должно распространяться на всех детей!»

...Но тут нельзя не вспомнить, что урок пения до сих пор считается в школе чем-то второстепенным, что факультативные занятия музыкой в старших классах — редкое явление и что в газетных фельетонах, публицистических книгах и даже на сцене детского театра (я имею в виду спектакль ленинградского ТЮЗа «Трени-Брени») старатель и жестоко высмеиваются мамы и бабушки, которые заставляют своих детей и внуков учиться музыке. Почему-то считается, что музыка — род излишества, дело совсем не обязательное. Мол, музыке надо учить лишь тех, у кого есть особые музыкальные способности, а у кого их нет, те как-нибудь обойдутся. Я не встречал человека, который с гордостью сказал бы про себя, что он глуп или невежествен. Но сколько людей, не стесняясь, а даже наоборот, с милой улыбкой признаются: «Мне медведь на ухо наступил...»

Медведь, наступивший на ухо и оттоптавший музыкальный слух, — сказка. Многие делегаты, опытные педагоги, всю жизнь проработавшие в общеобразовательных школах, говорили, что все дети, все люди без исключения способны воспринимать музыку. Одна учительница, например, всех детей в своем классе учит играть на гитаре, другая рассказывала, что во Франции создано общество, которое учит детей делать свирели и играть на них, а я, слушая все это, вспоминал московского педагога Н. Кравца, который у всех детей подряд (даже у непринятых в музыкальные школы) развивает музыкальный слух, обучая их игре на скрипке!

Музыка должна занять равное место среди обязательных школьных предметов, и тогда никто не станет говорить: «У него нет способностей к музыке», — как не принято говорить: «Неспособен к чтению».

Способности к музыке есть у всех детей! Но что значит — музыкальное воспитание?

На этот счет среди педагогов-музыкантов нет единого мнения.

Одни считают, что музыкальное воспитание обязательно должно включать обучение игре на каком-нибудь инструменте. «Лучше один год играть на инструменте, чем десять лет просто слушать музыку», — говорил М. Пауэрс (США).

Другие не согласны с такой точкой зрения, считая, что не у всех детей хватает терпения столько времени учиться играть, чтобы достичь необходимого уровня мастерства. Слишком много лет проходит, прежде чем ребенок начинает получать радость от исполнения трудных и интересных вещей.

Но, пожалуй, больше всего сторонников такой точки зрения: каждый из нас имеет природный музыкальный инструмент — голос. Вот его-то и надо прежде всего использовать в интересах музыкального воспитания! Хор — самое доступное средство для знакомства детей с музыкой, воспитания музыкального вкуса и обучения музыкальной грамоте.

Какое великодушное детское хоры выступали на прошедшей конференции и какие сложные произведения были включены в их программы! В этом нет ничего удиви-

тельного: любая музыка — от хоралов XVII века до современного ультрамодерна — доступна хорошо организованному и обученному детскому хору. В хоре ребята учатся дисциплине и ответственности, учатся коллективизму. Один певец не украсит хор, зато один может испортить усилия всего коллектива, если будет невнимателен или недостаточно старателен. Каждый, кому выпало счастье в детстве или юности петь в мало-мальски организованном хоре (хоть двухголосном), помнит ни с чем не сравнимое чувство радости и одновременно благодарности к дирижеру — руководителю хора. Он по необходимости должен быть строг, даже очень строг, но дети причитаются любить своего строгого учителя, потому что воинно видят прекрасные результаты этой строгости.

...И опять с досадой думаешь: почему у нас так мало детских хоров? В газетах то и дело мелькают сообщения о хоккейной команде при домоуправлении, о кружке вышивания или отряде юных моряков, но почти никогда о самостоятельном, стихийно возникшем хоре. Не возникает и смешанных хоры, где дети пели бы вместе со взрослыми. Почему, например, когда едет в поезде компания студентов-туристов, вместо пения слышится утраченный рев, такой, что пассажиры электрички не только не пытаются присоединиться к этому стихийному хору, а бегут в другой вагон? А ведь культура хорового пения — древнейшая на Руси, не случайно русский хор покоряет сердца любителей музыки во всем мире.

Когда в середине XVIII века в Россию были приглашены из Италии многочисленные музыкальные мастера, они с изумлением обнаружили у нас хору, каких не слышали в музыкальной Италии. Ведь и первые русские композиторы — М. Березовский и Д. Бортнянский — писали в основном хоровую музыку.

Настало время встать за возрождение массовой хоровой культуры. И прежде всего за хоровое пение — в школьном классе и в школьном хоре...

Вспоминается давний разговор с одной пионервожатой. Она говорила:

— Работать вожатой? Найти подход к детям? Да это же очень просто. Надо только орать песни!

Вожатая права: стоит запеть вместе с ребятами — и они ваши друзья. Но если б мы к тому же научились не «орать», а петь! И могли бы научить этому прекрасному занятию детей! Может, когда-нибудь искусство организации детского хора будет обязательным предметом для всех студентов педагогических институтов — и физиков, и биологов, и литераторов.

Теперь осталось выяснить еще один важный для современного музыкального воспитания вопрос: какую музыку должны слушать дети? На какой музыке учиться?

Американские, французские и другие западные педагоги с тревогой отмечали, что сейчас в их странах возник разрыв между той серьезной, классической музыкой, которую преподают в школах, и музыкальными интересами молодежи, увлекающейся музыкой «бит», «поп», «рок» и т. п. Одновременно, правда, раздавались и призывы: мол, Бах, Бетховен, Брамс должны потесниться, дав место «року»...

Дмитрий Кабалевский в своем докладе «Идейные основы музыкального воспитания в Советском Союзе» ответил на эти разногласия очень точно. «Прежде всего я хотел бы со всей определенностью сказать, — заявил он, — что интерес подростков и молодежи к легкой, развлекательной, особенно танцевальной, музыке — явление само по себе столь естественное, что делать из него

проблему равносильно тому, что превращать в проблему саму молодость. Представьте себе девушку или юношу, не способных веселиться, не любящих потанцевать, не понимающих ни прелести озорной шутки, ни очарования лирической грусти! Честно говоря, я с некоторым опасением отнущусь к таким молодым (да и не только молодыми!) людям: я опасуюсь, не скучные ли это люди!...

Проблема возникает тогда, — говорил далее Кабалевский, — когда развлечение становится единственной духовной потребностью, когда формируется своеобразный тип эстетики извращенного человека, не способного к активному восприятию настоящего, великого искусства... «Мы заявляем: «бить», «рок», «поп» и все, что с вами, какие бы имена вы ни носили, потесните! Развлекайте молодежь, но не душийте ее... не лишайте ее радости общения с великим искусством прошлого и настоящего!»

К этим словам трудно что-нибудь добавить: они с исчерпывающей полнотой выражают позицию советских педагогов.

Серьезное искусство прошлого и современное равноправно царили на концертах конференции. С огромным успехом прошел, например, концерт симфонического оркестра Музыкального училища при Московской консерватории, программа которого была оставлена из сочинений Прокофьева, Шостаковича и Кабалевского. Это было еще одним доказательством тому, что новая, не всегда еще привычная для слуха, но серьезная и содержательная музыка не соперничает, а прекрасно уживается с народной песней, с произведениями классическими. Вступая в мир, молодежь должна быть готовой услышать музыку наших дней и воспринять ее без предубеждения. Всякая музыка хороша, если она серьезна, если она музыка, а не дешевая в угоду моде подделка под нее.

Высокая музыка прошлого и настоящего — ничем не заменимый воспитатель молодежи.

Не случайно очередная конференция по музыкальному воспитанию собралась именно в Москве. Педагоги-музыканты ехали в вашу страну, сказал президент Международного общества по музыкальному воспитанию Ф. Каллауэй, чтобы увидеть, так сказать, фундамент всех достижений замечательных советских музыкантов, известных по всему земному шару.

«Колобок»

Владимир ОРЛОВ

Рисунки С. ПЫНИНОЙ

МУХАЛАТКА

— Эй, откуда вы, ребятки! — Из веселой Мухалатки! — Что такое Мухалатка? — Может, это муха Латка? — Может, Латка — это муха? — Вы глухи на оба уха! Мухалатка — это место! — Мне такое неизвестно! Что за место, не пойму! Где находится? — В Крыму! — Эй! — опять кричит прохожий. —

Что делать? Прежде всего — не заставлять. Не говорить: «ты должен прочесть», «тебе надо», «тебе задали». Книжка — это не урок. Книжка — это радость.

У вас одна цель: чтобы ребенку захотелось, чтобы он протянул руку за книгой сам, по своему собственному желанию и потребности.

Как это сделать?.. А вы знаете, почему он не хочет читать? Вы уже докопались до причины?

Если еще маленький, может, ему просто трудно? Так медленно, с таким усилием складывает слова, что смысл до него не доходит и чтение превращается в изнурительную, бессмысленную работу. Иногда ребята — если этого не преодолеть — до десяти, даже одиннадцати лет боятся толстых книг, мелкого шрифта.

Значит, надо облегчить им задачу. Начните с книжек, где и слов-то почти нет, одни картинки. Очень хорошо, когда они привыкают к «своим» журналам: «Мурзилке», «Веселым картинкам». Только следите, чтобы подписи под рисунками они все-таки обязательно читали. Малыши — ужасно хитрый народ. Такой «читака» за 15 минут переворочит кучу страниц и на ваш вопрос ответит невинно: «Уже. Готово. Прочитал». Схитрите-ка и вы тоже: «Ох, там был такой смешной толстый мальчишка нарисован!». Расскажи, что с ним произошло?»

А как только вы увидите, что ребенок привык, что он не боится большие напечатанные слов, начинайте потихонечку усложнять дело. Стишок по-

длиннее... Сказку с картинками... Маленький рассказ... Так оно и пойдет.

Но, может быть, ваш сын или ваша дочь не хотят читать потому, что не понимают прочитанного?

Это часто бывает. И вовсе не потому, что ребята глупые. Нет. Они еще не умеют сосредоточиться. Сидит с книжкой и вид вроде бы серьезный. Встал, книжку отложил. «Ну, и про что же там написано?» «Да там... да вот...» — и не может, не умеет пересказать только что прочитанную страничку, уже не помнит.

В таких случаях особенно важно, даже необходимо читать с ребятами вместе, вслух. Помните, мы прошлый раз об этом говорили? И не просто читать, а так: немножко почитали — немножко поговорили. Только не заставляйте ребенка пересказывать каждый абзац: сразу поймет, что его «кучат» — и все пропало! Надо поразмышлять вместе с ним.

Герой из книжки с кем-то подрался. «Надо же! А ведь это он, пожалуй, зря... Нет, не зря? А что, словами нельзя было сказать, обязательно требовалось по носу стукнуть?.. Ну да, конечно, когда ты позавчера с Витей дрался...»

Можете быть уверены, он не забудет, «про что там написано».

Приучитесь к такой «общей работе», и можно будет прочитать какую-нибудь главу из книжки уже отдельно: он сам по себе, а вы сами по себе.

Прочитаете — и, конечно же, снова разговор.

А еще через некоторое время он и целую книжку одолеет са-

мостоятельно. И расскажет — ведь уже привык делиться.

Чаще всего ребята не читают потому, что им не попадают интересные, с их точки зрения, книги.

Что значит интересные? Каждому человеку интересно то, что в какой-то степени соответствует его характеру, его настроению, его вкусу. И для того, чтобы вашим ребятам захотелось читать, нужно найти такие книги, которые соответствуют их характеру и вкусу. Для начала, чтобы приохотить, увлечь. А уж дальше дело пойдет так, как вы захотите его повести.

Например, дочка у вас смешливая и непоседливая. Вряд ли она сразу одолеет длинную повесть. Принесите ей лучше коротенькие веселые рассказы, а до повестей очередь потом дойдет.

Или парнишка у вас серьезный, даже немножко замкнутый и хмурый. Ну так и не предлагайте ему почитать бодрые истории «про школу — про ребят». Пусть прочитает что-нибудь серьезное, может быть, про войну, может быть, про ученых, может быть, чью-то биографию, историю человека простого и думающего.

А если у ваших ребят есть какая-то определенная склонность, какое-то любимое дело, то тут и мудрить нечего. Любит футбол — принесите ему книжку про футболистов; любит возиться со всякой живностью — принесите ему рассказы о животных. Любит собирать приемылки и т. д. и т. п.

Батюшки, схватитесь вы за голову, да откуда ж нам знать

все эти «с собаками», «без собак», веселые да посерьезней!

А вам и не надо знать. Вы только решите, что вам нужно, какие книги требуются. И с этой просьбой обратитесь в книжный магазин или в детскую библиотеку.

Только не думайте, пожалуйста, что приучить ребят к книгам — это скорое дело. Вряд ли ваш сын через месяц сам помчится в библиотеку. Пройдет и несколько месяцев и полгода, а может, и год.

Не огорчайтесь. Радуйтесь даже маленьким успехам и старайтесь их закреплять. И тогда обязательно добьетесь своего.

Если у вас ребята 10—12 лет, попробуйте выбрать для начала какие-нибудь из этих книг:

ФАНТАСТИКА. А. Беллер «Человек-звезда», И. Верн «Таинственный остров», С. Лем «Звездные дневники Ионы Тихого», «Магелланово облако», братья Стругацкие «Шесть спичек» (сборник рассказов).

ПРИКЛЮЧЕНИЯ. А. Гайдар «Судьба барабанщика», А. Линдгрен «Приключения Калле Блюмквиста», «Пепи Длинный-чужок», М. Твен «Приключения Тома Сойера», «Приключения Гань-Берри Финна», Ю. Тимин «Шел по городу волшебники», «Ничего все наоборот».

ПУТЕШЕСТВИЯ. Емегодзини «Глобус», «Земля и люди», «На суше и на море».

ПРО ЖИВОТНЫХ И ПРИРОДУ. В. Бианки «Лесная газета», Н. Верзилин «По следам Робинсона», Сеттон-Томпсон «Рассказы о животных».

ПРОСТО ВЕСЕЛЫЕ КНИЖКИ. В. Голызин «Геттерди под дождем», В. Драгуничи «Рецзари и еще 57 историй», Л. Давыдович «Многоотрядная, полная невзгод и опасностей жизнь Ивана Семенова, второклассника и второгодника», И. Носов «Приключения Незнайки», «Незнайка в Солнечном городе», рассказы.

А на что она похожа? Может, ваша Мухалатка Просто курица-хохлатка? — Нет, не курица-хохлатка! И не латка, не халат, А не муха Мухалатка, А местечко для ребят! Возле нашей Мухалатки — Полотняные палатки, Мы под нашей Мухалаткой Занимаемся зарядкой, Можно с нашей Мухалатки Прыгать в море без оглядки. Загорели, как пираты, Все мальчишки-мухалаты, Почернели, как пиратки, Все девочки-мухалатки. — Эй! — опять кричит прохаживая —

Вы меня возьмите тоже! Он бегом летит к ребятам: — Стать девочку мухалаткой!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Догорела вдали Заря. Отдыхайте, мои Моря. Засыпайте В зеленой чаще, Я разглажу Морщины ваши. Спите, горы мои, В тиши — И большие И малыши. Я до вас дотанусь Руками, Я укрою вас Облаками. Отдыхайте, Мои ветра, Вам в дорогу лететь С утра.

Постелю я вам В чистых травах, Убаюкаю вас В дубравах. Предрагветной росой Звеня, Спит земля моя, Спит земля, Спят поля мои И деревья, Города мои И деревни. Стала сонной Речная реч... Значит, можно И мне прилечь.

ПОСТИРУШКА

У ветра постирушка: Все тучи до одной

Решил он для просушки Развесить над землей. Уже прошла минута И сто минут подряд, Но тучи почему-то Сушиться не хотят. Чтоб тучи сохли лучше, Он им решил помочь И над землею тучи Выкручивал всю ночь. То громче, то потише, Гремя на все лады, Внизу дрожали крыши От плывущей воды. К утру старался ветер Просушку завершить, Но утром он заметил, Что нечего сушить. Вдали гремело глухо, И в утреннем тепле На небе было сухо, И мокро — на земле.

Яростные трели телефонного звонка Нафисат услышала еще на лестнице. Она ускорила шаг, потом побежала по длинному коридору. Рванула дверь. Слава

богу, уборщица уже успела отпереть!

Задышавшись, Нафисат схватила трубку.

— Да?

— Бетала! — Четкий и повелительный девичий голос.

— Фу-у.— Нафисат села и прижала локоть к бешено колотящемуся сердцу. Бетала! Ни тебе «здрасьте», ни «пожалуйста». А она-то летела по этому звонку, такой он был тревожный и настойчивый.— Здравствуйте, голубушка. (Как известно, вежливость — лучший способ борьбы с хамством.) Бетала еще нет.

— Как нет?!

«Ой-ой-ой, какая гневная девица!»

— Не пришел еще. К сожалению. Вы уж извините ради бога. Позвоните позже, если вас не затруднит. Может, что-нибудь передать?

— Не надо... С-спасибо.— Видимо, последнее слово стоило собеседнице Нафисат всех ее душевных сил.— Я еще позвоню.

— Будем очень рады. Всего доброго. Улыбаясь, Нафисат повесила трубку. Потом посмотрела на пустующее рабочее место своего сослуживца. Опять опаздывает! За десять месяцев, что он здесь работает, вовремя пришел, наверное, не больше десяти раз. Чтоб искоренить его безалаберность, видно, и десяти лет не хватит.

Нафисат подошла к столу Бетала. Под стеклом, там, где положено находиться календарю, графикам, таблицам и прочим необходимыми предметам, загадочно и победительно улыбается известная актриса.

Нафисат тихонько вздохнула и перевела взгляд на окно. Нальчикский январь! Слякоть, туман, влажный ветер, от которого ничем не защитишься... Сегодня утром младшего сына в детский садик вдводем с мужем буквально тащили силой. Уперся еще дома, не девая надеть на себя рейтузы, боты. «Не хочу на улицу! Там противно!» Старший-то уже привык к школьной дисциплине, второй класс — не шутка! Схватил ранец, отвесил малышу подзатыльник и, не дожидаясь возмездия, скатился по лестнице.

Да, но где же все-таки Бетала! Настенные часы четко, как солдаты строевым шагом, отсчитывали минуты. Батюшки, без четверти девять! Нет, сегодня Бетал побил все рекорды собственных опозданий. Может, что-то случилось? И не звонит!

Нафисат ощутила тревогу и тут же рассердилась на себя. В самом деле, еще беспокориться из-за этого шалопая! Пусть волнуются девчонки из мажбиро. Они там все, какется, с ума сходят по этому красавчику.

И Нафисат достала оборванный вчера на полуслове отчет, который должна была представить начальству не позже завтрашнего вечера. А работы еще над ним! Как говорится, начать да кончить.

Но едва она успела вникнуть в последнюю фразу, как мягко приоткрылась дверь и в комнату заглянул начальник.

— Добрый день, Нафисат. А где Карданов? Опаздывает, как всегда?

— Здравствуйте. Он... он, по-моему, нездоров. Еще вчера жаловался...

Неискоренимая школьная привычка: выгородить виноватого!

Начальник засмеялся:

НАФИСАТ

Рисунок Н. ГОРДЕЙЧИКА

— Ну, еще бы! Конечно, захворал, бедняжка. Ох, Нафисат, до чего ж у вас добрая душа! Ну объясните мне, почему вы ни разу не опоздали ни на минуту? С двумя-то детьми? И живете далеко. Ну, и надоел мне этот обдолтус Выгоню, клянусь аллахом...

— Алихан Тимботович, Карданов — талантливый парень,— тихо сказала Нафисат.— Можно, конечно, его выгнать. Это самый легкий путь...

Начальник сердито крикнул и захлопнул дверь.

«Ах, Бетал, ах, мальчишка! Попадись ты мне сейчас!»

Телефон заверещал так пронзительно, что Нафисат вздрогнула.

— Алло, это ты? Привет!

— Ну, знаешь, Бетал!..

— Слушай, Нафисат, меня тут невозможно сбила машина. Звоню из «Скорой помощи».

— Что?!

На том конце провода раздался далекий слабый смех.

— Не волнуйся, Нафисат, дорогая. Ничего страшного. Туман, понимаешь, меня чуть-чуть толкнуло крылом, и я свалился. Ободрал коленку. Сейчас мне сделают какой-то там укол, и я приду.

Нафисат повесила трубку и встала. В кабинет начальника она вопреки своим привычкам вошла без стука.

— Карданов попал под машину,— звонким и мстительным голосом раздельно сказала Нафисат. Но, увидев, что доброе круглое лицо начальника заливает бледность, смягчилась и объяснила все про коленку.

У себя за столом Нафисат снова уткнулась в отчет, но через минуту решительно его отодвинула. Нет, не работает! Господи, тоска какая... Или это из-за погоды?

За окном было все так же сумрачно и безотрадно. Туман ступился, или дождик пошел, такой же серый и плотный, как туман? Ух, скорей бы завлился этот парень со своей расширенной коленкой! Какой он и есть шалопай, а с ним все же не так... чу, одиноко, что ли...

Бетал встал, чуть-чуть прихрамывая, минут через тридцать. И вместе с ним в комнату ворвался запах дождя и больницы.

— Ну, испугал я тебя?

Усмехнувшись, Нафисат протянула руку, чтобы щелкнуть его по носу, но Бетал пезехватил протянутую руку и, не выпуская ее, принял оживленно, сам себе перебивая, рассказывать, как все произошло. Подобрости расприали его, каждая деталь казалась самой главной: «Там, понимаешь, три дороги сходятся и перекресток покатый, юмнишь? Я шоферу говорю: «Мальчишка, ебе ишака доверит нельзя, не то что «Волгу». А он перетрусил, несчастный, весь Зельный, как стенка... Все ж вокруг кричат, золнуются...»

Из рассказа явствовало, что лишь жертва происшествия, сам Бетал, являла собой образец мужества и спокойствия.

Однако это была неправда: Нафисат видела, как поблелили его обычно яркие, отчужденно и капризно выписанные губы, как подергаются пушистые — на зависть модницам! — ресницы. Она слушала и не слушала, рассматривая это знакомое лицо, и странное ощущение, словно она видит его впервые, счастливо и жутковато рождалось в ней.

Видно, что-то в ее взгляде вдруг остановило Бетала. Он прервал свой бессвязный, пылкий монолог и напряженно свел брови.

— Что, Нафисат? — тихо спросил он.

Нафисат вздрогнула, словно просыпаясь.

— О чем ты?

— У тебя, может, случилось что-то? С малышами?

— Да нет, все нормально.— Нафисат опустила глаза, почему-то избегая его доверчивого и недоумевающего взгляда.

— Слушай, ты скажи! Я же вижу.

— Что ты видишь?

— Какая-то ты сегодня... ну, не знаю...

— Да нет, Бетал, просто тоскливо мне было немножко с утра. От погоды, наверное. В комнате этой, как в клетке. И дождик, дождик... Да еще тебя не было. В общем, одно к одному...

Она подняла глаза и наткнулась на его очень яркий взгляд, в котором светилась непривычная и мучительная тревога.

— Как в клетке,— без всякого выражения повторил Бетал,— как в клетке... Странно, Нафисат, у меня точно такое было.— Он надолго задумался, потом медленно заговорил: — Помнишь, твой маленький ангинкой заболел? Когда это? А, в ноябре. Помнишь?

СЕРЬЕЗНЫЙ ШАГ К МИРУ В ЕВРОПЕ

— Конечно, помню.— У Нафисат переохло во рту. Она сняла с графина пробку, та дрогнула в руке, но Нафисат сжала пробку крепче и налила воду в стакан. Вода была теплая, с привкусом хлорки, но Нафисат медленно и упрямо глотала, пока стакан не опустел. Когда пьешь воду, можно ни на кого не смотреть. Да и незачем. Чуть все это и нервы.

— Нафисат, слушай, Нафисат.— В голосе Бетала было такое смятение, что она все-таки подняла голову и снова встретилась с ним взглядом. Его глаза странно притягивали к себе, Нафисат даже встала и, защищаясь от этого наваждения, протянула руку. Он тотчас схватил ее ладонь и крепко прижал к лицу.— Тебя тогда два дня не было... Я... я, клянусь, места себе не находил. Как в клетке метался. А потом ты пришла как... как праздник. Я тогда не понимал, только чувствовал, что праздник. А теперь я, кажется, понял...

Нафисат стояла, окаменев, и ни одной мысли не было у нее, только всепоглощающее ощущение блаженства и покоя. Но это длилось совсем недолго. Она мягко и настойчиво высвободила руку, взяла Бетала за подбородок и подняла его голову.

— Малыш,— сказала она тихо,— что ты понял, малыш? Ты, может, перепутал меня с кем-то? С Томочкой из машбюро? Или с этой, что звонит каждые полчаса: «Бетала попросу!»

Выражение испуганной и счастливой покорности медленно сходило с его лица, заменяясь гневным изумлением.

«Словно ребенка побил ни за что»,— мелькнула у Нафисат горькая мысль, и Бетал тотчас промолчал:

— Лучше б ты меня ударила. Прости. Пойдю, покурю...

Он так хлопнул дверью, что подпрыгнул стакан на столе.

И тут же зазвонил телефон.

— Добрый день,— неуверенно прошлепел в трубку знакомый голос.— Попросите Бетала... пожалуйста.

Нафисат вдруг ощутила незнакомый, но яростный приступ бешенства.

— Послушайте, уважаемая,— ровно сказала она,— здесь учреждение. Понимаете? Уч-ре-жде-ние. Вы можете виснуть у парня на шею, сколько угодно. Но делайте это в нерабочее время. Вы меня поняли?

«Боже мой, какой позор!» Нафисат стиснула пальцами горло и сидела так до тех пор, пока у нее не перехватило дыхание.

...— Не спишь?— Нафисат в темнотеalla жесткую руку мужа и тихонько погладила.

— Сплю. И тебе давно пора.

— Нет, погоди. Знаешь, я все же решила перейти в лабораторию к Борису. И нечего больше тянуть. Завтра подам заявление.

— Не понимаю. Сама говорила, что там химикю делать нечего...

— Зато к дому ближе. И совсем рядом с садиком.

— Вот и пойми женщину! Когда я тебе это же самое внушал...

— Устала я, милый. Очень устала.

— Ну, спи, спи, если устала. Все равно ведь сделаешь, как решила. Спи!

И Нафисат закрыла глаза. Сразу пришли мысли: как отпроситься у начальника, когда позвонит Борису и что там будет, на новом месте... Мысли эти были обыкновенные, будничные и деловые, и ничего грустного в них не было. Но по лицу Нафисат быстро-быстро, словно догоняя одна другую, бежали слезы.

Европа... Колыбель всемирной цивилизации, культуры, науки. Свидетель социальных бурь, преобразующих человеческое общество. И вместе с тем арена политических и военного противоборства. Эпицентр двух мировых войн, всеразрушающим ураганом пронесшихся над земным шаром.

За минувшую четверть века после заключительных залпов второй мировой войны восстановлены искаленные города. Повзрослели, стали отцами те, чей приход в мир сопровождался воем sireн, визгом бомб. Зарубцевались солдатские раны. Но не зарубцевалась память людей. Она не позволяет смириться с мыслью о том, что формально Европа все еще находится в состоянии войны, что в ней действуют силы, угрожающие человечеству новыми взрывами. Ощерились штыками, танками, ядерными боеголовками армии Атлантического блока. Центром притяжения для всех тех, кто мечтал, да и поныне мечтает, пересмотреть итоги войны, некоторые неядьновидные политические стратеги стремились сделать Западную Германию. Подкуп, шантаж, игра на националистических чувствах и жажда реванша — все использовали они ради осуществления своих планов.

Но мир все эти годы не стоял на месте. Менялось соотношение материальных и духовных сил. Миротлюбивая политика Советского Союза и других социалистических стран отвоювала позицию за позицией, наносила удары по бастионам «холодной войны», привлекала к себе симпатии всех истинных поборников мира. Не могли не затронуть эти перемены и Западную Германию. Отвергнув осенью минувшего года правительство христианских демократов, поставив у руководства коалицию, возглавляемую социал-демократами, избиратели Федеративной Республики Германии продемонстрировали, что теперь и они сознают необходимость поисков новых путей, не формально, а по существу учитывающих политические реальности современного мира.

Советский Союз поддержал политические шаги нового правительства во главе с В. Брандтом, вступил в переговоры с ФРГ и сделал все возможное для их положительного завершения. Результатом начавшихся в конце 1969 года переговоров и явился Договор между СССР и ФРГ, подписанный 12 августа 1970 года в Москве.

Нет нужды напоминать о тех одобрительных откликах, которыми практически во всем мире было отмечено подписание этого Договора. Его значение для оздоровления европейской политической атмосферы не вызывает сомнений. Сила его — в реальном подходе к оценке сложившейся в мире ситуации, в своевременности попытки устранить одно из главных препятствий на пути к созданию прочной системы европейской безопасности. Ведь система эта может быть построена лишь на фундаменте безоговорочного признания итогов войны, завершившейся полным разгромом гитлеровской деспотии. И поэтому важнейшим элементом Договора следует считать утверждение, что «мир в Европе может быть сохранен только в том случае, если никто не будет посягать на современные границы». Еще важнее конкретизация этого основополагающего принципа в заявлении подписавших его сторон, что «они рассматривают как нерушимые сейчас и в будущем границы всех государств в Европе, как они проходят на день подписания настоящего договора, в том числе линию Одер—Нейсе, которая является западной границей Польской Народной Республики, и границу между Федеративной Республикой Германии и Германской Демократической Республикой».

Все это открывает широкие перспективы для развития всесторонних связей — и экономических, и научно-технических, и культурных — между СССР и ФРГ. Становится реально возможной нормализация отношений между ГДР и ФРГ. Открываются, наконец, пути к улучшению политического климата Европы. А это не может не сказаться и на общей международной обстановке.

Высоко оценивая значение Договора между СССР и ФРГ, следует, однако, помнить, что это лишь начало. Нельзя забывать и о силах, пытающихся противодействовать внедрению в международные отношения заключенных в него принципов. Ведь немало еще политиков — на Рейне, за океаном да и в столицах других натовских государств, — которые в своих стратегических планах делают ставку на сохранение международной напряженности.

Факты, однако, убедительно свидетельствуют, что их время на исходе. Политика мирного сосуществования государств с различным политическим строем, активно проводимая КПСС и Советским правительством, дает все более плодотворные результаты. Договор между СССР и ФРГ — одно из доказательств успехов такой политики, призванной обеспечить народам европейских стран мирное будущее.

Перевела с кабардинского
Л. Нецаева.

М. КОБРИН

амарканд... Древняя Мараканда, дважды осмелевшая встать против непобедимого Александра Македонского, ставшего богоподобным Искандером восточных мифов, огненная лава конницы Тамерлана, в равнине гордые все испепелившего на своем пути, кровавые распри ханов и эмиров, создающих пышное свое богатство на костях рабов.

И на этом огненном, трагическом фоне пожаров, казней и побоев — светлоцветный узор древнего народного творчества, ясные родники и потоки искусства, никогда не ссыхающегося, а лишь меняющего, подобно великой Аму-Дарье, свое русло.

...Жара здесь смягчена обильной листвою платанов, огромных орешни, карагаей. Это щедрая, добрая зелень омолаживает и освежает гордую красоту памятников, с необыкновенной естественностью вросших в жизнь большого современного города. Орнамент древних храмов и усыпальниц удивительно сочен и радостен, ясное цветение лазури и бирюзы гармонично сочетается с пышной зеленью красавца города с его ветром весенними небесами.

Изобразительные искусства запрещались мусульманской религией. И живописный темперамент народа-художника искал своего выражения, своего утешения, подобно тому, как взгляд измученного долгой дорогой путника мечтает в жестокой, раскаленной пустыне о влажной синеве водоёмов, о весенней кудрявости зеленых садов. Вместо картин и скульптур мастера азиатского средневековья создавали изысканно-яркий орнамент, с расчетливой расточительностью покрывая им башни и стены.

Прославленную площадь Регистан я впервые увидел ночью. Бродил по притихшему Самарканду и случайно вышел к ней. Решительно отодвинув громады спящих домов, в серо-сиреневом небе смутно высились стройные вертикали минаретов, таинственно мерцали при свете едва нарождавшегося месяца купола мечетей. Чешуйчатко поблескивали изразцы медресе, воздвигнутого Улугбеком, просвещенным и гуманным племянником неистового завоевателя Тамерлана. Даже в ночной мгле жила, переливалась тусклой голубизной и затененным изумрудом лазурь медресе Шир-Дор.

Тишина стояла вокруг. И только на древних папертях, упорно хранящих дневное тепло, звучало тихое шелестение переворачиваемых страниц: студенты, выгнанные из общежития жаркой духотой, готовились к очередному экзамену.

Наутро я снова отправился на Регистан. Мужчины в тибетейках и запыленных комбинезонах, прильнув к стене медресе, дышавшей сухим печным жаром, ровняли и чистили ее скребками, простикивали длинными молотками, уставляли новыми изразцами и заливали алебастром. Чем-то они напоминали врачей, оказывающих помощь больному или раненому. Да они и в самом деле были врачевателями, бережно целящими израненную временем красоту.

Целая армия реставраторов поддерживает и восстанавливает уникальные творения тысячелетней архитектуры Самарканда. Стук реставрационных молотков не прекращался даже в годы Отечественной войны.

Государственная керамическая мастерская, созданная в 1929 году, насчитывает ныне около ста двадцати сотрудников. Она располагается в стенах медресе Тилла-Кари. Пожилой прораб-таджик перевел мне это название как «золотая работа». Воистину так!

Мастерской заведует Вера Петровна Кондратенко. Она химик по образованию, но по складу души художник.

Пелагея Алексеевна Алексеева, маленькая проворная женщина с доброй детской улыбкой, не сходящей с круглого деревенского лица, терпеливо объясняла мне «секреты» своего ремесла.

— Это худжра,— сказала она, вводя меня в темную каменную келью.— Здесь когда-то молодые ученики медресе жили вроде как семинаристы. Вот — печка гончарная. Остывает — мы в нее вливаем и на этих досточках раскладываем кирпич-сырец.

Пелагея Алексеевна со своей напарницей Рубией Османовой (сын Османовой — реставратор, работает тоже на Регистане) не только лучшие обжигальницы и формовщицы. Они — лирическая душа мастерской, добрые и заботливые хозяйки, успевающие и двор подмести, и топливо для печей заготовить, и по-матерински урезонить «забурившего» каменщика, и чаю заварить.

Извинившись передо мной, Пелагея Алексеевна спешит ко второй печи, заглядывает в низкое окошечко: не слишком ли разгулялась пламя, не перекаливается ли кирпич.

Остывшие после первого обжига глиняные плитки кроют лазурью. Мутноватая серая жижка, встретившись с огнем, дает чистейший синий тон. Чудо! Нестерпимый жар порождает небесную прохладу цвета, утоляющую утомленный зноем взгляд.

Долгое время продолжался и продолжится до сих пор поиск рецептов древней глазури, ее цвета. Химик Нина Гражданкина разработала состав такой глазури, стекловидный наполнитель которой издревле добавлялся из сожженного ишкора — тра-

вы, растущей в предгорьях. Но где наберешь такое количество ишкора?

— Коли вы так заинтересовались секретами глазури, сходите к Софье Федоровне Раковой,— присоветовал мне талантливый самаркандский живописец Григорий Улько.— Удивительно сочетает она колорит и мотивы древнего искусства с поисками нового.

Иду тихой окраинной улицей под мощными сводами сплетающихся тутов, карагаей и чинар. Густо, жирно и душно благоухает щедрая самаркандская зелень. Но вот повелево чем-то знакомым — сладко, чуть грустно повелево... Липа! Любимое дерево старых русских парков — едва ли не единственная липа в этом азиатском городе!

Старый беленый домик совсем как где-нибудь в Курской или Брянской области. Изящная, задумчивая женщина, в русском лице которой уже различаются штрихи, нанесенные Азии: еще бы — «узбечка» в третьем поколении!

— Наш Самарканд — голубой и бирюзовый; мы, художники, влюблены в этот колорит. Но как передать его? Где найти это сияние, эту поразительную нежность? Фабричные глазури дают слишком грубый и тусклый тон. Кроме того, работа по фаянсу требует своей технологии, ишкором тут не обойтись...

Смугло-коричневое, горячее по тону блюдо с огненной ягодой в середине. Тарелка, расписанная маками глуховато-красного цвета. Карие пятна листьев по светлому, почти белому фону... Явное влияние здешних древних фресок и керамики. Но различается и свое — тревожно-современное, остро-ритмичное. Неутомимые поиски светлых, сияющих красок — красок живой самаркандской лазури и бирюзы.

— Вот, добилась,— застенчиво улыбаясь, говорит Софья Федоровна, показывая тарелку, люющуюся струями ослепительной голубизны...

*Цвет небесный, синий цвет
Полюбил я с давних лет,—*

вспоминаю я вслух гипнотические строки Бараташвили,—

*А теперь, когда достиг
Я вершины дней своих,
В жертву остальным цветам
Голубого не отдам...*

— Не отдам,— весело соглашается художница. И тотчас грустно склоняет голову.— Хвастаться рано. Цвет найден, глазури есть, но она пока не выдерживает обжига...

В ранних своих работах Ракова искала не только композиционную естественность и грацию. Она упорно уясняла себе черты национального характера, тончайшую поэтику лица узбекской женщины, девушки, ребенка... Долго не могу оторваться от большого овального блюда, на котором изображены девушки, наводящие усмой брови... Чудесное сочетание простодушной русской лирики и прерывистой азиатской изысканности! Дыхание цветущей липы, растворенное в пыльном аромате самаркандских садов... Софья Федоровна — художественный руководитель керамической мастерской самаркандского Государственного фонда. Тихая эта женщина менее всего похожа на «руководителя», на «начальство». Невзначиво, как бы между делом учит она молодых скульпторов и керамистов технологии глазурирования.

Самарканд славен не только сохранившимися («на поверхности») архитектурными памятниками, самые старые из которых относятся к XIV веку. Вплотную к городу примыкает огромный, далеко простирающийся на юг холм — древнее городище Афрасиаб. Тысячелетия назад здесь был огромный, цветущий город — предок современного Самарканда. Пятнадцатиметровые толщи археологических пластов чуть ли не ежедневно дарят ученых бесценнымикладами старины. Возраст нижних слоев (их только начинают разрабатывать) восходит к середине первого тысячелетия до нашей эры. Геммы, греко-азиатские статуэтки, терракотовые фигурки, фрагменты керамики — все это свидетельствует о жизни пышной и богатой.

Как и многие другие древние города, Самарканд то переживал упадок, то снова расцветал. Сейчас раскопки воссоздают его бурную и долгую жизнь. В слоях, относящихся к VI и VII векам, обнаружено, например, большое количество жилых домов: богатых, благоустроенных зданий, украшенных фресками и цвет-

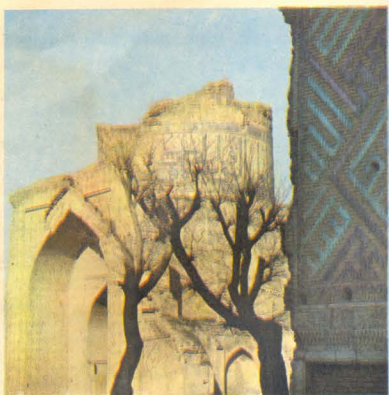
(Окончание на стр. 25.)

НА НАШЕЙ ВКЛАДКЕ:

Мечеть Биби-ханым, XV век (вверху слева).

В. Кондратенко и мастер Р. Умарова в керамической цехе (вверху справа).

Археолог Мудрика Урмазова на раскопках Афрасиаба.

ВЕЧНОЕ ЦВЕТЕНИЕ

Д.М. ГОЛУБКОВ

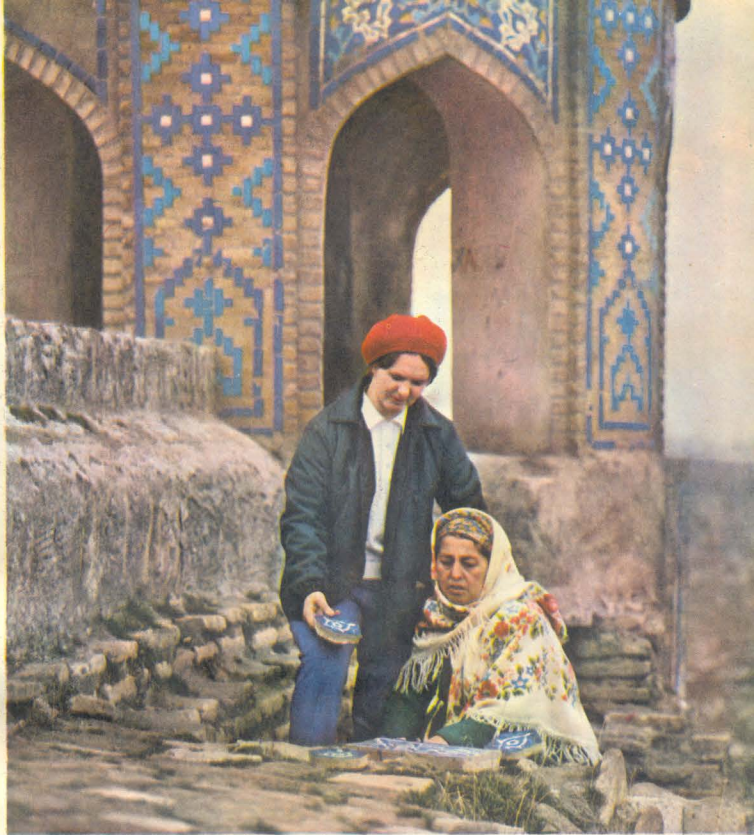
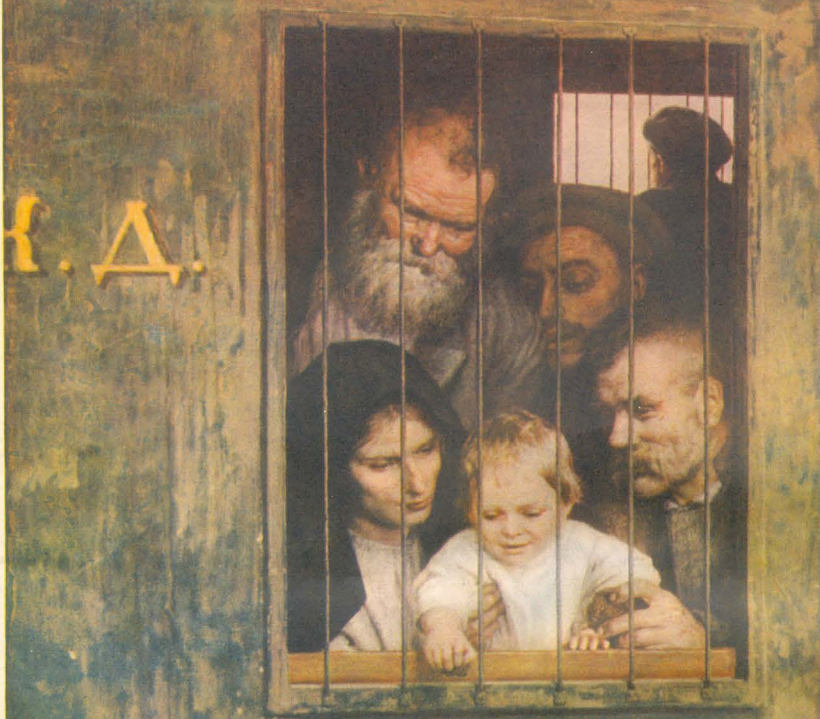

Фото Н. МАТОРИНА.

К. Д.

СОВЕСТЬ РУССКИХ ЖИВОПИСЦЕВ

Николай Александрович Ярошенко был совестью передвижников.

Собираясь «в народ», революционеры спрашивали друг друга:

— «Заключенного» Ярошенко достал? А «Всюду жизнь»?

Политические эмигранты в Париже, Лондоне, Берлине, Женеве принаживали репродукции Ярошенко к стенам своих домов. В России на митингах открытки с картинами художника продавали наряду с нелегальными газетами и брошюрами. Живопись Ярошенко, отражавшая идеи революционной демократии, жгла и тревожила сердца.

Вот что писал И. Н. Крамской, которого окрестили «разумом» передвижников, о картине своего ученика и друга «Кочегар»:

«Я останавливаюсь, как виолантный, и смотрю, и не могу оторваться, и не могу дать себе отчета, почему вдруг из сотни кочегаров, которых я перевидал на белом свете и мимо которых проходил с полной безучастностью, как проходят мимо паровых паровиков, труб, рельсов, вдруг один этот кочегар г. Ярошенко мог приковать мое внимание...

Ярошенко взял меня за плечи и поставил, приковал перед одним из этих непризнанных мною существ...

Настоящая человеческая голова, мало того, она смотрит на вас мыслящим взором, моя совесть зашевелилась от этого взора».

Ярошенко был первым художником, который изобразил измученного, но и закаленного тяжким трудом пролетария — человека сильного и физически и духовно. До него Репин и Савицкий изображали рабочих-сеизонников, но эти вчерашние крестьяне готовы при первой возможности снова вернуться к земле, а «Кочегар» вырос и умрет на заводе.

Ярошенко был также первым из художников, который изобразил новое для того времени явление — учащуюся русскую женщину. Его «Курсистка» стала идеалом передовых девушек, они стремились быть похожими на нее. Их привлекало все — простая одежда, весь ее интеллигентный облик и главное — «присутствие юношеской

Н. ЯРОШЕНКО. ВСЮДУ ЖИЗНЬ.

Н. Ярошенко.
Портрет работы
художника И. Крамского.

светлой мысли», как сказал об этой картине Глеб Успенский. «Курсистка» сделала Н. А. Ярошенко признанным живописцем молодежи. Когда одна из петербургских курсисток после полицейского обыска покончила с собой, ее подруги прибежали к «своему художнику». И художник не остался безучастным. Он написал картину «Причины неизвестны»: труп девушки в развороченной обшомке комнате. Но русскому зрителю «причины» самоубийства девушки были хорошо известны. И в «Заключенном», написанном с писателя Глеба Успенского, и в «Студенте», настороженно глядящем на зрителя, публика безошибочно узнавала революционеров.

В России в это время шли судебные процессы над народниками: назвали Карказова, понушавшего на жизнь царя. Шел «процесс пятидесяти», рассматривалось дело «Ста девяноста трех»...

А 1 марта 1881 года — в день, когда народольцами был убит Александр II, широкая публика впервые увидела на IV передвижной выставке картину Ярошенко «У Литовского замка» — девушка тяжелым взглядом смотрит на окна тюрьмы, словно обдумывая возмездие. Современники увидели в ней Веру Засулич, стрелявшую четыре года назад в градоначальника Петербурга Трепова.

В связи с этой работой Ярошенко был приглашен на беседу к министру внутренних дел.

— Правда ли, что на картине изображена террористка Вера Засулич или преступница Софья Перовская? — спросил художника министр.

— Ни ту, ни другую я не писал, — ответил художник. — Не писал потому, что не был с ними знаком, а если б был знаком, то, наверное, написал бы с удовольствием, так как это такие личности, на которых нельзя не обратить внимания...

Того, кто, зная картины Ярошенко, впервые знакомится с его биографией, удивляет, что Николай Александрович был кадровым потомственным военным. Окончив Михайловскую артиллерийскую академию, Ярошенко более двадцати лет проработал на Петербургском патронном заводе. В 46 лет он

вышел в отставку в чине генерал-майора. Демонстратические убеждения, конечно, мешали его продвижению по службе. Когда Ярошенко собирался дать особое служебное поручение, великий князь Михаил Александрович запротестовал: «Ведь какие он картины пишет! Он просто социалист! Он не наш».

Военная служба отнимала у Ярошенко много времени. Но, возможно, именно общение с рабочими на заводе, отличное знание тяжелых условий их труда позволили ему создать такую картину, как «Ночегар», от которой у зрителя «шевельлась совесть».

Общественные противоречия в России между тем нарастали. И Ярошенко пишет картину, в которой за решеткой изображены на слово бы вся Русь: женщины с ребенком, солдат, крестьянин, мастеровой и разночинец. Все они объединены между собой и отъединены от жизни решетчатой тюремного вагона.

А кругом — воля, небо, птицы. И из-за решетки ребенок бросает крошки слетевшимся к вагону голубям. «Всюду жизнь» называлась эта картина.

«Какая чудная вещь! — писал о ней Л. Н. Толстой. — И как она говорит вашему сердцу... По моему мнению, все же лучшей картиной, которую я знаю, остается картина художника Ярошенко «Всюду жизнь».

В нануи Октябрьской революции скрывавшийся на конспиративной квартире Ленин увидел, что хозяйка квартиры М. В. Фофанова выбирает из многих открыток одну, чтобы послать ее своим детям.

— Вот эту! — указывая на репродукцию с картины «Всюду жизнь», — сказал Ленин. И спросил: — А знаете, кем был Ярошенко? Царским офицером. Но сходите в Третьяковку, посмотрите на его картины, и вы скажете, что человек, который рисовал поселенцев, курсисток, каторжников, был нашим человеком.

«Такому человеку надо отдавать дань», — считал Ленин. И лучшая дань — знание творчества и жизни художника, которого недаром назвали «совестью» русских живописцев.

Ариадна ЖУКОВА

ной мозаикой. Фрески эти поражают строгой красотой колорита: коричневый, черный, белый и глухо-красный тона.

Века усадка — и новый взлет в конце IX века: возводятся множество дворцов, гражданских зданий, строятся жилые дома, караван-сарай, бани, культовые храмы и мавзолеи.

Монгольское нашествие уничтожило город, сравняя его с землей. Население было вырезано или угнано в рабство, постройки разрушены и сожжены. Но прошло столетие — и Самарканд возродился, только уже на новом месте, рядом с Афрасиабом. Возрождение согдийской столицы связано с именем Тамерлана (Тимура), сделавшего Самарканд центром своей империи. Тимур задумал тщеславную цель: превратить свою столицу в чудо вселенной. Огромное войство строителей, художников и ремесленников было согнано в город.

...Узкой улочкой я спускался вниз, вжимаясь в скупую тень, подернуванную глухими глинобитными дувалами и плоскими кровлями окраинных домиков. Улочка неуверенно виляла, словно поощала что-то и испугалась, что не сдержит своего обещания. И — так и тянет произнести пресловутое «вдур!» — но нет, именно не «вдур!», а как-то очень необходимо и естественно, мягко и властно выросла передняя невысокая башенка, увенчанная удлиненным бирюзово-голубым куполом... Знаменитый Гур-Эмир — мавзолеем Тамерлана.

Памятник стоял как бы сам по себе, независимый ни от шума площади, лежащей позади него, ни от домишек узелкового старого квартала. И вместе с тем он был на редкость уместен здесь, в соседстве с этими пыльными дувалами и шелковицей, тихо роняющей светлый жемчуг сладчайших ягод на седые плиты площади. Памятник был мощен и, пожалуй, затаенно прозен, но одновременно и спокоен, умиротворен. Он был прост и благородно величав. Он заставлял замедлять шаг и неспешно вглядываться в эту удивительную постройку.

Приезжому человеку в Самарканде грешно и обидно с чем-нибудь знакомиться поспешно. Заглянув в музей истории и культуры, невозможно не задержаться там самое маленькое на два-три часа. Богатейшее собрание народных костюмов, орудий крестьянского труда, монет, скульптур, вышивок, рукописей!

Заместитель директора этого музея Мудрика Хасановна Урманова — женщина внешне сдержанная, почти суровая, показывала мне наиболее ценные реликвии, постепенно «согреваясь» и расковываясь. Неумолимый археолог, со студенческих лет разившийся этой страстью, она своими руками отырла множество редкостных вещей, являющихся гордостью не одного Самаркандского музея. Впрочем, о себе она рассказывать не желает.

— Обратите лучше внимание на эту печатку, — предлагает она.

Вроде бы ничего особенного: маленький камушек шоколадного цвета. На торце весьма условно вырезана фигурка воина с луком. Но узнав, что этой печатке две с половиной тысячи лет, вы испытываете некий почтительный трепет.

— Нашли на Афрасиабе. Должинская... А вот ваза. Известны только две такие, наша и ее ровесница, хранящаяся в Британском музее. Сасанидское серебро, согдийская чеканка.

Мудрика Хасановна вспоминает, как принимала участие в раскопках на Афрасиабе, как осторожно приходилось действовать, чтобы не «зарезать» стену или обветшалый пол древнего жилища.

Хранительница фондов музея Инна Ивановна Казанянц рассказывает:

— Фонды — это сердце музея. Капризное и требовательное сердце! Научным сотрудникам приходится самим ухаживать за уникальными одеждами, коврами, вышивками. Ни пылесосом, ни щеткой чистить их нельзя, только суха на солнце, деликатнейшее перетряхивание и перепыливание нафталином...

С энтузиазмом говорит о своей работе и молодая сотрудница музея Саноат Захидова. Трудится она в фондах, под непосредственным руководством И. И. Казанянц. Детальнейшим образом описывает экспонаты, ведет сложную и пристрастную инвентаризацию, участвует в экспедициях по районам и далеким кишлакам.

— Недавно книгу достали. — Саноат нежно и бережно, как младенца, несет на вытянутых руках рукописный том. — Трактат о сочинении стихов. Писал пятсот лет назад один ученый-самаркандец. А редактировал великий Навои...

Она осторожно переворачивает плотные, чуть покоробленные страницы. И снова бессмертная лазурью и бирюзой неомраченных небес Узбекистана расцветают древние буквицы и заставки, выполненные безвестным художником...

Какими еще находками порадует археологов и ученых неисчерпаемый кладезь монговековой народной культуры — седой Афрасиаб? Какими сокровищами поразит неустанных искателей прекрасного цветно цвующий Самарканд?

Трижды Сиротится

Кира ЯКОВЛЕВА

По утрам возле белой хаты с голубыми наличниками оставались девочка с наглаженными бантами в пшеничных косах и весело, по-хозяйски кричит: «Димка, хватит спать-то, пора учиться!» Потом они вместе пойдут по селу, размахивая тугими портфелями.

Он уходил в школу, сидел за партой, а к третьему уроку, после перемены, случалось, его как ветром сдувало. Торчит лишь уголок портфеля. Учительница теряется в догадках — домой, что ли, побегал?

К вечеру и дома переполох: где искать, куда кидаться. «Опять...» сокрушается мать. — И никакие провokatные не помогают. А отец кричит так, что на улице слышно: «Все твоё воспитанье».

Всякое бывало. На праздники пионерожатая повезла принарядившихся первоклассников на экскурсию. А когда в конце дня, усталые и счастливые, они забирались в свой веселый, шумный автобус, Димка вдруг снял ногу с подножки, словно его что осенило, и сказал: «Я в городе остаюсь. Мама меня к бабушке отпустила». Вожатая подумала и согласилась, а потом ругала себя — разве не знала она этого Димку...

Отец как-то запер его дома с маленьким Шуриком, — «Я скоро вернусь», — а пришел через час и обомлел: окно разбито, детей и след простыл.

Соседский сын погнал мотоцикл за околицу и под мостом через узкую, ленивую речку нашел беглецов. Тут у них и приятели и пещера.

С Димкой билась учительница, завуч, директор школы — ребята не раз кляли ему на стол Димкины книги, найденные где-нибудь в посадке. Если у него вдруг заболел зуб или срочно надо в больницу — это значит на носу контрольная.

Мать-плакала, ругала сына — откуда это у него?

Когда отчим впервые поднял на него руку, Клава закричала: «Не надо, не трогай». Как она проклинала себя потом за то, что решительно не остановила мужа! Думала, может, хоть так уладится, а то ведь дошли до позора — вранье, прогулы в школе, по утрам девочка в класс провokat...

...Как же все это началось?

Клава не 35-ти, а сын уже третьему человеку говорит «папа». Шофер Степан, за которого она вышла замуж после смерти Димкиного отца, когда жила еще под Владимиром, ушел к другой женщине. Дима ходил убитый: шофер был добрый, рассказывал ему о машинах, сажал в кабину. Потом Клава сняла комнату в маленьком доме сварщика Елисеева и скоро сказала сыну: «Проход Петрович — мой муж. Зови его папой». Вот и опять было рядом с мальчишкой надежное, так казалось матери и сыну, мужское плечо.

Надежное ли? Клава ждала ребенка, когда начались скандалы: он настаивал на аборте, а она не соглашалась. И самая близкая подруга ее, и мать, и тетя с дядей, любящие ее как дочь, — все встали горой за эту будущую жизнь, которая уже дышала в ней. «Не смей», — писали они. — Все уладится».

Когда появился Шурик, их общий сын, Проход Петрович и вправду переменился. Он стал заботливый, мягче, звал жену перебраться на Кубань, в город, где жила его мать. Клава легко согласилась, отказалась спорящая от очереди на квартиру, от асфаль для малыша, ушла с фабрики, где работала ткачихой.

Но и в зеленом солнечном городке, где они поселились у матери мужа, жизнь не складывалась — не сдлались отношения. Димке тоже солоно пришлось: клубнику на грядке почему-то не тронь, цветок в саду не сорви, а чуть что — вор, хулиган. Случайный берег не стал для семьи надежной пристанью. И они метнулись к другому причалу, поехали в соседнее село присмотреть себе хату.

Хата была недостроенная — ни пола, ни перегородок, ни печи, — но как Клава обрадовалась этому жилью! Теперь все пойдет по-иному, по-настоящему.

Село желало им добра: «Заходите до нас. Семена для огорода, инструмент какой — мало ли что может понадобиться». Не утерпел, прикатил издалека и старый дядя Корней, помогал достраивать хату. Так уж случилось, что все беды и радости этой семьи проходили через его сердце.

...Утром родители уезжали, — Клава с мужем работали на заводе, — а Дима все чаще отодвигал в сторону тетрадки и книжки. Учился он неважно, мешали переезды и ссоры, которые после затихия опять стали вспыхивать в их новом доме.

Когда отец первый раз при нем ударил мать, в Димке что-то оборвалось. В тот миг в мальчишке потонуло доверие к добрым отцовским замыслам. Прочтет теперь книжку, примется рассказывать отцу о разных хороших делах человека на земле, а вечером слушает, как между матерью и отцом разгорается скандал — и часто из-за какой-нибудь Димкиной проделки.

Завалилась куда-то стамеска — ее видели накануне в Димкиных руках, — и вот уже Елисеев бежит за мальчишкой по огороду: «Когда тебя к порядку приучишь? Куда девал? Где она?»

Клава заступалась за сына, а отец раздраженно говорил: «Не мешай, сам буду воспитывать». Он и правда помогал ему учиться, бился с ним над таблицей умножения: девятую семью, а семью девять? Но когда Дима ленился или ошибался, Елисеев быстро терял терпение. Соседка потом рассказала: «Чуть что не так — и тычка в бороду уходит».

Вспыльчивый, нервный, Елисеев не умел сдерживать себя, хотя в душе дорожил семьей, хотел заменить Димке отца.

Голова у Димы шла кругом, его жизненные ориентиры становились все более зыбкими и непрочными. Он видел, как отец мог оскорбить мать, а потом заботливо подсаживал ее на автобус, и она говорила кому-нибудь в разговоре веселым, беспечным голосом счастливой женщины: «Мой Проша...» Дима теперь не знал, куда клониться. Они все вместе строили дом для своей общей жизни, белили стены, а мать вдруг говорила сыну в горькую минуту: «Вот заберу тебя с Шуриком и уйду»...

Да и Проходу ничего не стоило укатить в город и исчезнуть на несколько дней. Жена мчалась в милицию, звонила в больницу — время от времени Елисеева кляли на лечение как инвалида войны, — нет ли у вас такого?

Потом он благополучно возвращался к жене и детям, измененным неизвестностью. — «Были у матери, что за паника!» — и Дима видел: можно, оказывается, жить и так: тревога и беспокорство близких еще не самое главное в жизни. Вон сколько часов она вместе с Шуриком не отходила от окошка, сквоз дождь всматривались в мокрую улицу: не покажется ли из-за поворота отец, не случилось ли с ним что? А он вошел в хату и не посмотрел на них.

Пройдет совсем немного времени, и однажды в одиннадцатое вечера, на пустынной улице одиноко замаячит мальчишеская фигурка. «Кто там?» — крикнет через плетень женщина и услышит из темноты: «Я, Димка»...

Женщина не станет спрашивать — кто в селе не знает о скандалах в Димкином доме! — она возьмет его за руку и скажет: «Пошли до нас. Вечерять будешь?» Тут придет мать — их хаты близко, только улицу перейти, станет звать его домой. Он сначала упрется: «Я у тети Лени, может, жить буду», — а наутро вместо школы улерет пасти коров с цыганом, подрядившимся в сельские пастухи.

И однажды, как удар грома, — Димка пропал! Поблудневшая, с запавшими глазами ходила по селу мать: не видели сына? Село новоловалось вместе с ней, женщины разделяли ее тревогу. Мальчишки ринулись на берег Кубани, обежали самые дальние закоулки села, шарили в садах и посадках. Заливались телефоны в сельсовете, в школе, в детских комнатах милиции, мчался в село на своем мотоцикле участковый уполномоченный.

А мальчишка, из-за которого разгорелся весь сыр-бор, катил на попутных машинах все дальше и дальше от села. Только бы не видеть того, что оставалось теперь у него за спиной!

Дядя Корней так и обмер, увидев Диму на своем пороге. Какими судьбами? И без долгих слов повез беглеца обратно. Там, дома, он обрушил на Елисеева все, что кипело у него в душе: ушью вроде парня хорошему — не ври, не груби, — а сам-то как живешь? А Клава прямо так и сказала: «Ты мать, с тебя трижды спросится».

Дом их тем временем рос, устранивался. Толпились уже золотые подсолнухи за забором, в будке поселилась собака, наливались в саду абрикосы, яблоки, вишни, буينو лезло из земли разное зеленое богатство.

Елисеев уволился с работы, получил пенсию по инвалидности и все свое время отдавал белой хате с голубыми наличниками, а скандалы и ссоры все продолжались. Когда Клава пошла к знакомой учительнице посоветоваться, как быть, Елисеев избил жену на улице: не ходи, не жалуйся.

Она сказала себе: все! И, не заходя домой, уехала в город к дяде. Может, и сделала бы она решительный шаг, но в тот

БЕРНАДЕТТА ЗА РЕШЕТКОЙ

день неожиданно умерла под Владимиром ее мать. Муж примчался следом за женой, достал денег, посадил на самолет, утешил, как мог. Димка видел: в самые трудные минуты он был рядом. Непостижимо уживалось в отчине хорошее и дурное!

Димка бывает счастливым, когда они вместе строят свой дом — тут и стропила таблица умножения помогает! — или из ажурных пластинок «Конструктора» складывают с отцом то игрушечный кран, то самосвал, то какую-то дикинскую машину, которой и названия нет. Но все разом меркнет, и небо и солнце, когда в дом врываются драки и брань.

Село с тревогой приглядывалось к жизни Елисеевых. Не раз говорили Прохору, чтоб не смел и пальцем трогать Димку, не то что бить, — нет ни у отца, ни у матери такого изверского права! Елисеевых даже оштрафовали за неправильное воспитание мальчика, за обстановку, в которой Димка живет, но ничего не погало.

И тут село уже потеряло терпение.

Шумел, как улей, маленький дом сельсовета, где собрался товарищеский суд. Люди бросали в лицо Елисееву гневные, полные боли и справедливости слова: пометься бить ребенка — детский дом возьмет его под свое крыло. Найдем и на тебя управу: привлечем к уголовной ответственности — есть такая суровая и справедливая статья в нашем законодательстве.

«Не оправдывайся тем, что ты инвалид второй группы», — сказал председатель сельского Совета, — нас миллионы, покалеченных войной. На фронте ты воевал за счастье таких мальчишек, как твой Димка, — он сказал о Димке, и все внимательно, не отрывая глаз, смотрели на Елисеева. — Почему же нет у него ни счастья, ни детства? Это ты их отнял.»

Попросила слово Глава Клименко. Раньше, острее, чем другие, ощутила она тревогу за Димкину судьбу. Когда у соседки загорался скандал, смело распахивала двери их хаты. Написала письмо в «Работницу». Твердила Клаве, что так жить нельзя. Будоражила сельсовет, бежала в школу. Она сама училась в ней все десять лет, а теперь стала матерью двоих детей, заводским юристом, вместе с мужем строила в селе хату. Люди хорошо знали ее нетерпимость к злу, к несправедливости.

«... Неужели вы хотите, — горячо говорила она на суде Елисееву, — чтоб по нашей земле вслед за инвалидами войны шли инвалиды детства? Неужели решили, что законы страны, в которой живете, позволят вам скандалить, бить ребенка, женщину, недобро говорить обо всех, кому дорога их судьба, кому безразлично, будет ли, наконец, покой в вашем доме?..»

Встал директор школы. «Поступки старших», — сказал он, — как зеркало, в которое смотрят наши дети. Незримо, сложно входит в детский разум, в сердце наша взрослая жизнь, и все, что в ней неверно, криво, косо, уродует душу ребенка, портит характер, нервы подрастающего человека.»

Чужая беда жгла, еще и еще поднимались люди, суровыми глазами смотрели на Елисеева, а он, смятый людским гневом, опустив голову, став словно ниже ростом, уже в плечах, обещал народу жить теперь иначе, беречь свою семью, счастье сына.

Клава видела, прикрыв лоб руками. Когда называли ее имя, спина ее вздрагивала, как от удара...

Не должен этот день пораста для них быть. Неотступны наши нравственные нормы в святом своем требовании: берегите ребенка, его жизнь, душу, счастье...

* * *

Недавно Елисеевых вызвали на исполком. Они сказали: в доме у нас тишина, но разрешите нам продать хату. Может, лучше уехать на новое место?

... Второй день мы ходим с Димой по высокому берегу Кубани — она бежит за селом вдоль подножья зеленой гористой гряды. Дима знает, какие тут живут птицы, откуда чаще дуют ветры, где лучше ловится рыба. Уехать — значит оторвать от всего этого сердце...

Десятилетний, он говорит мне совсем по-взрослому: «Мы все часто не понимали друг друга», «Мама себя защитить не умеала», — и тут же радостно сообщает: «Знаете, отец наконец-то купил мне кроликов и книжку про войну. Я бы Шурику показал, да он теперь в сляках всю неделю.»

Дима бросает в рыжью, еще беспокойную после дождей воду плоские, прогретые солнцем камешки и синие прибрежные цветы. Он провожает их глазами — где-то пристанут. А я думаю: неужели теперь поднимет паруса, сорвется с якоря их семейный корабль? Не знаю, как они решат свою судьбу, только от себя вель не убежишь, уехав и на край света...

От редакции. По просьбе семьи Елисеевых мы изменили в этом очерке имена и фамилии, но через некоторое время мы расскажем читателям, как сложится дальнейшая жизнь Димы.

— В зале присутствуют все избранные депутаты, — торжественно объявил председательствующий, открывая первое после выборов заседание английского парламента, — за исключением Бернадетты Девлин из Ольстера, которая находится в тюрьме...

Это сообщение вызвало град вопросов. Лейбористская оппозиция ринулась в бой:

— Не помешает ли заключение в тюрьму выполнение мисс Девлин обязанности члена парламента?

— А сможет ли она теперь принять присягу?

Страсти улеглись после авторитетного разъяснения, что заключение в тюрьму мисс Девлин не представляет собой нарушения статуса члена парламента.

Почему? Из-за исключительности случая.

Случай и в самом деле исключительный.

Как известно, в апреле прошлого года студентка Белфастского университета Бернадетта Девлин была избрана депутатом английского парламента. За нее проголосовало подавляющее большинство ее соотечественников — ирландцев, живущих в Ольстере. Простой народ доверил Бернадетте представлять его интересы в палате общин, потому что она сама выросла в трудовой семье, в бедняцком квартале Лондондерри. Свое жизненное кредо она изложила в автобиографической книге «Душа не продается», выпущенной в 1969 году. «Мы нуждаемся в таком обществе», писала она, — которое обеспечило бы нам гражданские и религиозные свободы... Его можно определить тремя хорошими словами: Ирландская социалистическая республика.»

В декабре депутат парламента Девлин предстала перед судом. Ее обвинили в «подстрекательстве к власти» — так английские власти квалифицировали участие Бернадетты в баррикадных боях на улицах Лондондерри. Суд приговорил ее к шестимесячному тюремному заключению, Бернадетта об-

жаловала приговор. И пока рассматривалась апелляция, она отправилась за океан — в Организацию Объединенных Наций, где потребовала поставить в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопрос об освобождении ирландского народа от английского господства. Среди американцев ирландского происхождения Девлин удалось собрать некоторую сумму денег в поддержку справедливой борьбы ее соотечественников.

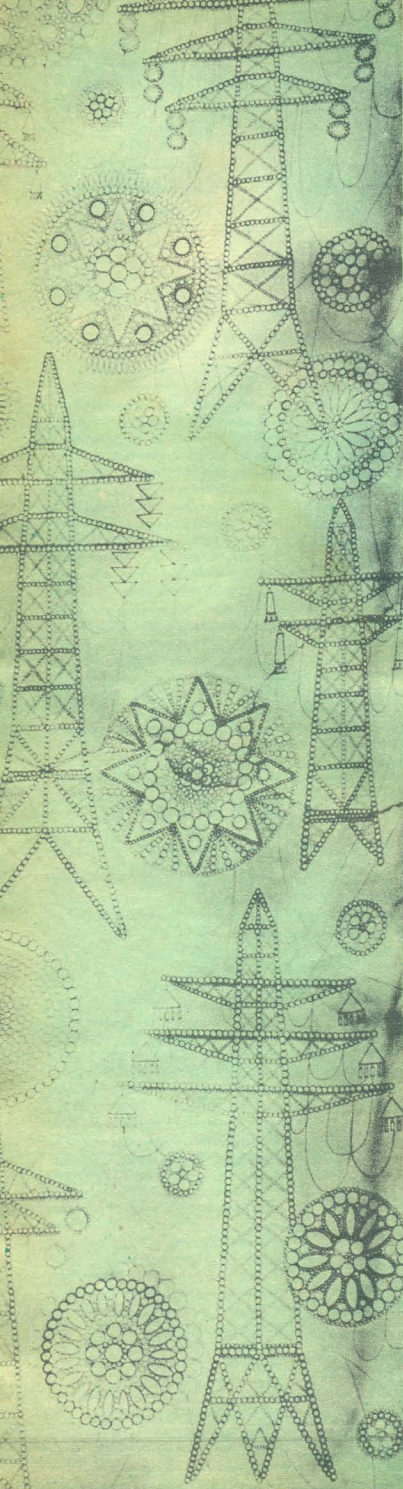
Летом нынешнего года, когда было объявлено о роспуске парламента и назначены новые выборы, Бернадетта снова выдвинула свою кандидатуру. Буржуазные политические комментаторы, выдавая желаемое за действительное, все, как один, предсказывали ей поражение. Но Бернадетта получила на шесть тысяч голосов больше, чем в прошлые выборы. Популярность Девлин перешагнула за рамки того, с чем могли мириться английские власти. И тогда, отвергнув ее апелляцию, Бернадетту бросили в тюрьму.

Расправа над депутатом парламента явилась поводом для новых волнений в Северной Ирландии. Тысячи людей вышли на улицы. Попытки английских оккупационных войск разогнать демонстрантов вызвали сопротивление, в Белфасте снова возникли баррикады, разгорелись бои. В течение одной недели двенадцать человек было убито и четверста ранены. В Белфасте, несмотря на объявленное чрезвычайное положение, три тысячи женщин организовали демонстрацию. Их требование: «Свободу Бернадетте! Свободу родине североирландцев!»

Итак, депутат английского парламента Девлин за решеткой. Но от этого английским властям не стало спокойней. «В заключении я или на свободе», заявила корреспондентом Бернадетта, — движение за гражданские права ирландцев будет продолжаться.»

Гарри АЙЗМАН

НАУКА РАБОТАЕТ НА ЧЕЛОВЕКА

Вспомним некоторые романы, кинофильмы и спектакли прошлых лет, в которых были показаны ученые. И мы живо представим себе убежденного сединами старца, одетого в сюртук и бархатную шапочку. Он редко выходил на люди из своей заставленной приборами и колбами лаборатории. Выходил только за тем, чтобы произвести нечто глубокомысленное и тут же снова углубиться в расшифровку мудреной формулы, непонятной простым смертным.

Создавалось впечатление, что ученые бесконечно далеки от практической жизни, от насущных людских забот, а их деятельность никак не связана с выпуском полезной продукции — новых машин и товаров, одежды и пищи.

В течение долгого времени так и было. Ученые занимались преимущественно теорией, открывали и изучали общие закономерности развития природы и общества. А промышленность, занятая удовлетворением реальных потребностей людей, развивалась почти независимо от науки. Накапливалось огромное количество практических сведений, изобретений, приемов и навыков труда. Так осуществлялся технический прогресс.

В последние годы мы постоянно слышим о научно-техническом прогрессе. Даже более того — о научно-технической революции. И, конечно, не только слышим, но каждый по-своему участвуем в ней. Что же произошло?

Ныне промышленное производство, техника достигли такого высокого уровня, что больше не могут обходиться без самой непосредственной и разносторонней помощи науки. Идет бурный процесс проникновения науки в производство, их взаимообогащения. Наука продолжает на все более глубоком уровне изучать законы природы, познавать суть естественных и общественных явлений, но вместе с тем она становится непосредственной производительной силой.

В наши дни внедрение научных открытий в производство в значительной мере определяет выпуск новых видов продукции, рост производительности труда и национального дохода. В различных отраслях науки плодотворно, творчески трудятся сотни тысяч открывателей нового. Да, теперь уже никак нельзя представить себе ученых чудаковатыми одиночками, оторванными от общественной деятельности.

Общественный престиж, авторитет ученых высоки у нас как нигде потому, что главная цель науки в нашей стране — это обеспечение условий для всестороннего гармоничного развития личности. Ведь та или иная новая технология, машина, механизм, предмет быта важны не сами по себе, не просто

как новинка, а как средство экономии труда людей и удовлетворения их потребностей.

Недаром Владимир Ильич Ленин не уставал напоминать, что коммунизм можно построить только на основе современного научного знания, что перед союзом науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила.

* * *

Так у нас принято — все держат ответ перед народом, в той или иной форме отчитываются перед ним о проделанной работе. Делают это и наши ученые. Раз в год члены Академии наук СССР собираются на специальное собрание, где подводят итоги всему наиболее важному и значительному, что сделано ими на благо страны. Так было и в этом году. Перечислить все открытия и исследования, о которых говорилось на собрании, невозможно и в целом номере журнала. Приведем лишь несколько примеров.

Все хорошо знают, что Советский Союз выступил пионером изучения и освоения космоса. Год от года космические исследования все активнее и непосредственнее служат нуждам народного хозяйства. За 1969 год было запущено около 70 различных космических аппаратов, в том числе 5 пилотируемых кораблей.

И каждый из этих запусков — вклад в решение «земных» проблем. Космонавты и автоматические космические аппараты добывают уникальную информацию о водных, растительных, почвенных ресурсах нашей планеты, о физических процессах в атмосфере Земли. Эти сведения помогают геологам в поисках полезных ископаемых, географам — в составлении точных карт, метеорологам — в разработке верных прогнозов погоды и изучения климата, связистам — в развитии радио и телевидения. Полеты в космос помогают медикам глубже исследовать свойства человеческого организма, а психологам — решать важную проблему психологической совместности (другими словами: как людям плодотворно работать и жить бок о бок друг с другом). В общем, как говорилось в одной популярной песне: «Нам сверху видно все — ты так и знай!»

Исследователи, работающие на плавучей лаборатории «Академик Курчатов», что ни год, привозят из далеких морских путешествий новое открытие. На этот раз они обнаружили в тропической Атлантике неизвестное ранее мощное противотечение протяженностью около 3 500 миль.

Дотошный, практичный человек может спросить: «А как это открытие «работает» на удовлетворение моих личных потребностей?»

Тогда встречный вопрос: «Вы любите рыбу и апельсины, вы хотите точно знать, какая завтра будет погода? Да? Так вот, чтобы успешно ловить рыбу, доставлять из жарких стран импортные апельсины, прогнозировать погоду, рыбакам, морякам, метеорологам и многим другим специалистам необходимо знать точные схемы всех океанических течений.

Конечно, за загадками тайн природы не обязательно каждый раз летать в космос или спускаться на морское дно. Открытия совершаются и в тиши институтических лабораторий, и в заводских цехах, и на колхозных полях — простор для приложения пылливой творческой мысли есть всюду. В 1969 году завершились испытания новых активных препаратов, стимулирующих рост растений. Один из препаратов намного повышает урожайность картофеля и вместе с тем увеличивает содержание крахмала в клубнях; другой — улучшает качество волокна хлопчатника и ускоряет его рост. А третий позволяет успешно бороться со страшным вредителем — «сибирским шелкопрядом», который оголяет ценные хвойные леса. Легко понять, насколько важны эти открытия для нашего сельского и лесного хозяйства, для роста благосостояния народа.

* * *

Наука устремлена в будущее. Многие из тех сложнейших проблем, над решением которых бьются сегодня лучшие умы, могут показаться не столь уж реальными. Но не раз бывало в истории человечества: то, что кажется сегодня фантастикой, завтра становится необходимым, плотно входит в жизнь каждого из нас. И не кто другой, как ученые, обязан заранее подумать об этом, предвидеть такое развитие потребности людей.

Известно, что выработка электроэнергии растет в СССР темпами, опережающими развитие промышленности и бытовых нужд. Во всех краях страны возводятся все более мощные тепловые и гидроэлектростанции. В 1954 году в Советском Союзе была пущена первая в мире атомная станция, а вслед за ней и другие. Мы ра-

дуемся этому, гордимся успехами советских энергетиков. Но ученые не удовлетворяются достигнутым. Их уже, например, не устраивает кпд атомных реакторов. Специалисты по ядерной физике, энергетике, конструкторы разрабатывают конструкции новых атомных реакторов, которые более выгодны экономически.

В г. Шевченко уже строится первый такой промышленный реактор. Эта установка будет снабжать молодой, выросший в песках пустыни город нефтяников не только электроэнергией, но и пресной водой, полученной из морской воды. Подобные электростанции, по предположениям ученых, станут основой энергетики конца XX века.

Ученые настойчиво ищут, как запрычь в работу на благо человека энергию термоядерных реакций, тепло земных недр, излучение Солнца.

Большие перспективы открывает и использование магнитогидродинамического принципа. Образовавшийся при сгорании топлива горячий газ с большой скоростью движется в магнитном поле. Возникающая при этом электродвижущая сила создает в генераторе ток. Так происходит непосредственное преобразование тепловой энергии в электрическую. Кпд магнитогидродинамических генераторов достигает 55 процентов. Ученые уже разработали проект такой электростанции мощностью в 50 тысяч киловатт.

К сожалению, технический прогресс имеет и свою оборотную сторону. Загрязняются атмосфера, реки и моря, скудеет растительный и животный мир, истощаются полезные ископаемые. Сейчас за один только день из недр земли добывается около 20 тонн минерального сырья на душу населения. Во многих странах это вызывает опускание грунта, большие площади земли не могут быть использованы под пашни, сады, поселки, дороги, потому что они заняты ненужными отходами горно-рудной промышленности.

Ученые ищут, как научно-техническими средствами восстановить нарушенное равновесие, воспрозвести потери.

В этом важном деле открываются обнадеживающие перспективы. Вот лишь один

конкретный пример. В городе металлургов и химиков Запорожье спроектировали «Комбинат защиты природы», который будет перерабатывать в сутки 1802 тысячи тонн газообразных, жидких и твердых отходов разных видов. Город получит полностью очищенный воздух и воду, тепло для парников, сотни тонн удобрений, 700 тонн отличного песка и 500 тонн руды в сутки. Как показывают расчеты экономистов, комбинат, окупив все затраты на его строительство и эксплуатацию, будет давать миллионы рублей дохода в год. Так, при смелом, принципиально новом научном подходе оказывается, что вредные отходы могут превратиться в ценное, разносторонне полезное сырье.

В природе все диалектично, и одна из задач науки — оборачивать вред пользой. Все слышаны, например, о болезнетворном действии микробов, но далеко не все знают, что микробы и лежат. С их помощью создаются многие самые действенные лекарства, прежде всего антибиотики. Микроорганизмы производят гормоны, витамины, аминокислоты, кормовой белок, ферменты.

Только один сконструированный учеными аппарат — ферментер, в котором искусственно выращиваются полезные формы микробов, способен произвести столько белковой массы, сколько содержится в молоке и мясе 100 тысяч коров.

Уже начаты опыты по искусственному, с помощью микробов, созданию в недрах земли газовых месторождений. Фантастично?

Но недаром говорится, что наука всесильна. И не много найдется проблем, которые она в принципе неспособна решить. Есть лишь еще не решенные ею проблемы. Пока.

Социалистический строй дает советским людям гарантии, что все плоды научно-технического прогресса пойдут на повышение благосостояния трудящихся, на их духовное обогащение.

Каждому стоит запомнить такую научную, проверенную экономистами (и жизнью тоже!) формулу: «Темп роста уровня жизни равен темпу роста уровня используемых знаний».

Л. АЛЕКСАНДРОВ

множество давних примет. Крутой Месяц — к холоду. Рога Луны остры и ярки — к ветру. Посеешь при яркой Луне — урожай не жди.

Это были догадки и предположения. Недостаточность астрономических и метеорологических знаний люди пытались возместить природной наблюдательностью. Так и возникали приметы по совпадению тех или иных явлений с положением Луны.

Заметили, что весной при яркой Луне порой чернеют посевы, и решили, что ночное светило из «сглазило». Сделали вывод: яркая Луна — нехорошая, в такие дни сеять нельзя.

Вторая половина вывета правильная, а первая — нет. Луна тут ни при чем: просто в те весенние ночи, когда Луна кажется особенно яркой, Земля не прикрыта слоем облаков, которые предохраняют почву от остывания, а посевы — от заморозков.

Стало быть, не Луна влияет на погоду, а, наоборот, при изменении погоды меняется и вид Луны. Следствие спутано с причиной.

Отчего нервы «натягиваются»?

У человека неприятности — его несправедливо обидели, или он сильно переутомился на работе, или перенес сложную операцию. Ощущение такое, будто бы каждый нерв напряжен, натянут, как струна. Тогда любое неосторожное слово, жест вызывает новое раздражение: и дело из рук валится, и голова болит, и сердце сжимается.

Отдых, покой, свежий воздух — испытанные средства для борьбы с нервным перенапряжением. И, конечно, уважи-

тельное, бережное отношение людей друг к другу.

Но каков глубинный биохимический механизм нервного перенапряжения? В результате многолетних, сложных исследований советские ученые-исследователи установили, что все дело в нарушении обменных процессов в клетках, которые совершаются при помощи особого вещества — норадреналина. Психологическое потрясение вызывает усиленный расход норадреналина, его запасы в тканях тела истощаются. Вот тогда-то и «натягиваются» нервы.

Учеными разработан метод подкормки «голодающих» нервных клеток специальными веществами, способствующими быстрейшему восстановлению количества норадреналина до нормы. Сейчас этот метод всесторонне испытывается медиками. И можно надеяться, что со временем удастся не только лечить нервное перенапряжение, но и предупреждать его.

Влияет ли Луна на погоду?

Еще древнеримский поэт Вергилий утверждал: «Кто внимательно следит за Луной, тот никогда не ошибется относительно завтрашней погоды».

С различным положением Луны на небосводе, со сменой ее фаз, с затмениями связано

ПЕРСОЖ

Факты, сообщенные читателями, «оберсоиды»: Г. и В. Караваевы, С. Лаптева, Н. Монахов, В. Преображенский, Э. Эдель.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Крановщица Рыбинского судостроительного завода имени Володарского Г. В. Иванову, Л. Барыгину и Е. Малышеву пригласили в цеховому начальству.

— Знаете ли вы, — сказала начальство, — что к нам поступили новые краны? Бдвое мощнее, чем те, на которых вы сейчас работаете. Мы вот тут поучекали и решили вас на них перевести. На повышение, так сказать.

— Спасибо за доверие, — единогласно ответили крановщицы. — Будем стараться!

— И вы, конечно, знаете, — продолжало начальство, — что поскольку работы будут повышенной сложности, ваши познания проверит квалификационная комиссия. Выдержите зачет — получите все по 4-му разряду. А с 3-м разрядом вы вас допустить к новым кранам не можем. Не имеем права. Так что подготовьтесь!

Зачет прошел на должном уровне. Сколько члены комиссии ни попытывались

у экзаменуемых: «Знаете ли вы!..» — на все вопросы они получали обстоятельные ответы.

— Знаете ли вы, — в последний раз спросили члены комиссии, тепло пожал руки крановщицам, — что 4-й разряд у вас в мармане? Осталось только оформить приказ.

— Ну, не знаю, — с сомнением покачал головой начальник отдела научной организации труда тов. Галочкин. — Ой, не знаю!

— Чего вы не знаете? — испугались крановщицы.

— Не знаю, надо ли вам давать 4-й разряд. Наверное, все-таки не надо.

— Ну, знаете ли! — возмутились крановщицы. — Ведь зачет мы выдержали. Чего же вам еще?

— Да, знаю, что выдержали, — ответил тов. Галочкин. — Но знаете ли вы, что новые краны будут работать с непопной нагрузкой? А поэтому как же давать вам 4-й разряд, если часть рабо-

чего дня вы будете работать на старых кранах, то есть по 3-му разряду? Был бы трехполовинный разряд? другое дело.

Крановщицам обжаловали это решение, но на свою же голову. Тов. Галочкин крепко обиделся.

— Знаете ли вы, — сказала крановщицам начальство, — что по мнению тов. Галочкина, у вас не хватает знаний для 4-го разряда? Он говорит, что вас мало спрашивали на зачете. А если он против, мы бессильны. Уж будьте довольны тем, что он вас допустит к новым кранам без 4-го разряда.

Неизвестно, чем кончилось бы дело, если б крановщицы не написали в редакцию и по ее просьбе областной совет профсоюзов не задал бы наконец последний вопрос, адресованный руководству завода и персонально тов. Галочкину: — Знаете ли вы, уважаемые товарищи, что нарушают трудовое законодательство, которое, как вы знаете, никому нарушать не позволено?

ПОДУМАЙ, ОБИДЕЛАСЬ!

Монолог начальника жэка № 5 Красногвардейского района г. Москвы тов. КУДИНОВОЙ

Какому-либо престану может показаться, что прилепать печатку проще пареной репы.

Но это как сказать. Я считаю: надо сначала все как следует узнать и проверить!

Вот, к примеру, приходит ко мне гражданка Симбирцева. Надо ей поставить круглую печатку в личную книжку матери. То есть я должна подтвердить, что она и дальше может получать от государства пособие по многодетности.

Но нет, шалишь! Меня на мякине не проведешь!

«Отчего это вы, гражданочка, — говорю, — с пустыми руками записались? А где ваша книжка квартплаты? Я должна лично проверить, нет ли долгов за квартиру!»

А сама быстренько прикидывает: какой бы еще волосник этой Симбирцевой задать позакорыстней, чтоб, не дай бог, промашки какой не вышло.

И спрашиваю: «Почему я должна верить, будто это ваши родные дети в личной книжке матери записаны? Нет, вы мне деток лично представьте!»

И деликатно так добавляю: «Возможно, что их и на свете нету!...»

А эта чудачка Симбирцева — в слезы. Нервная канка-то, что ли?

Ну, чего я ей обидного сказала? Подумать только, государству человеку помощь по многодетности оказывает, а ей льезом требования выполнить! Ишь, недотрога!

Так и ушла без печатки. Впрочем, это ее личное дело. А еще мне указывает, мол, вы не по закону действуете. Вроде бы государственное пособие никакого отношения, снажем, и той же квартплате не имеет. А я так снажу: в моем жэке я сама законы устанавливаю.

ГДЕ ЖЕ КРУЖКА?

«Почему нет в продаже эмалированных кружек? — спрашивают многие читатели. — Бакн есть, а кружек нет». Как сообщили нам в Министерстве черной металлургии СССР, предприятиям, выпускающим эмалированную посуду, план дается в тоннах. И кружка, как известно, весит всего 200 граммов, а 40-литровый бак — 5 килограммов. План по тоннажу в десятки раз быстрее и легче выполнить баками, чем кружками. Что многие предприятия и делают.

НОВОСТИ

СПОРТ

Пальму первенства пытался ospаривать Виктор Дмитриевич Шемчук, результаты которого не несколько чиже — десять лет один месяц. На третьем месте — молодой, но многообещающий алиментчик Григорий Илларионович Иваненко, его результат пока что три года три месяца.

Подведены итоги спортивных соревнований по бегу на длинные дистанции среди алиментчиков. Чемпионом сезона стал Евгений Васильевич Кравченко, его марафон длится уже 150 месяцев.

Надеемся, что прокураторы тех мест, где, возможно, сейчас остановились бегуны (Абанская, Красноярского края, Тюменская, гордовская, Яванская, Таджинской ССР) вручат «заслуженные награды» победителям.

«Нет» — значит, стареть

«Как ты поправились!» — далеко не все женщины воспримут эти слова как комплимент. В теле каждого человека есть определенное количество жировой ткани — у женщин ее больше. Эта ткань придает телу упругость, эластичность, защищает от переохлаждения, ушибов. Да и некрасиво, неженственно, если фигура слишком худая — это называется кожей да кости. Но приятная полнота со временем может перейти в тучность, потом и в ожирение. А это уже болезнь, нарушающая нормальную работу организма. И она грозит (в близком или далеком будущем) тем женщинам, которые не следят за собой, не соблюдают режима, ведут неправильный образ жизни.

Ученые высчитали, что нормальный вес тела в килограммах примерно равняется росту тела в сантиметрах минус 100. Это вес человека ростом 170 см, то его нормальный вес — около 70 кг. Отклонения в ту и другую сторону до 5 процентов вполне допустимы. Но каждая лишняя килограмма вредит. Богатые жиром ткани слабеют, их основная структура вытесняется и замещается отложением жировой массы. Такие ткани содержат много воды, плохо сопротивляются инфекциям и легче воспаляются.

У чересчур полных людей сильно страдает сердечно-сосудистая система. Их сердце покрывается жиром; изменяется (как говорят врачи — склерозизируется) кровеносные сосуды, питающие мозг. В тяжелых случаях нормальная деятельность сердца резко нарушается, возникают сердечные отеки, одышка, даже инфаркт миокарда. Полные люди быстрее устают, менее энергично сопротивляются недугам, чаще болеют. Нередко спутниками ожирения становятся диабет, отложение солей, мочекаменная болезнь, гипертония. Ожирение приводит к нарушениям работы пищеварительных органов, печени и почек.

Полнеть — значит стареть. У англичан есть даже поговорка: чем тоньше талия, тем дольше жизнь.

Многие считают, что полнота, особенно если она появляется с годами, это что-то неизбежное. На самом же деле избыточная полнота лишь в одном из пяти случаев результат врожденных и наследственных особенностей телосложения или, различных недугов: расстройств работы желез внутренней секреции, нервной системы, нарушения обмена веществ и т. д. В подавляющем же большинстве случаев люди виноваты в своей тучности сами: переедают, излишне увлекаются жирными, мучными и сладкими блюдами и при этом ведут малоподвижный, сидячий образ жизни. Особенно часто подстерегает человека полнота после 40—45 лет, когда снижается объем веществ и меньше вырабатывается гормонов.

На полезные цели организм расходует лишь то, в чем он действительно нуждается — ни грамма больше. А избыточное питание «кормит» не человека, а болезнь!

К сожалению, медицина не знает пока лекарств, позволяющих есть в свое удовольствие и при этом не полнеть. Существуют только два способа борьбы с лишними килограммами: диета и регулярные физические упражнения. Но именно диета — разумная, научно верная, а не голодовая.

Ограничивать питание надо в основном за счет жирной, сладкой и мучной пищи. Сведите к минимуму потребление сахара, меда, варенья, макаронных и кондитерских изделий. Не увлекайтесь копчеными и солеными закусками, перцем, хреном, горчицей. Белому хлебу предпочитайте черный. А вот белков, витаминов, минеральных солей организм должен получать достаточно. Недостаток жиров и углеводов легко покрывается из запасов организма, но белки ничем не заменимы.

Тучным людям особенно полезны продукты моря: морские гребешки, креветки, трепанги, мидии. Они содержат ценные белки, йод, минеральные соли. Употребление же поваренной соли придется уменьшить до 7—8 граммов в сутки. Больше ешьте овощей — особенно сырых, в виде салатов и винегретов, с луком и растительным маслом. Пить старайтесь поменьше. Вообще в день полагается не более полутора литров жидкости.

Не думайте, что большие перерывы в еде полезны и помогают сбавлять вес. Скорее наоборот: чем чаще есть, тем легче сдерживать аппетит. Поэтому рекомендуем есть 4—5 раз в день, но понемногу.

Вот примерный вариант малокалорийной, но достаточно питательной диеты для людей, которые хотят «сбросить» несколько лишних килограммов.

1-Й ЗАВТРАК. Отварная рыба с зеленым горошком и морковным пюре (или мясо с кашеобразной капустой, или винегрет). Стакан молока или кофе без сахара.

2-Й ЗАВТРАК. Салат или баклажанная икра (100 г), полстакана фруктового или овощного сока, отваря шиповника.

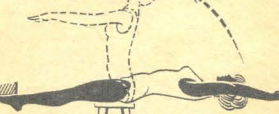
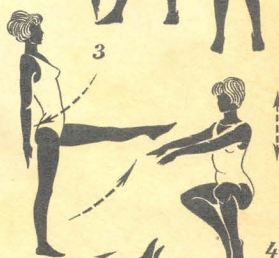
ОБЕД. Овощной суп (или окрошка, грибной суп, вегетарианские щи, уха). Котлеты с тушеной капустой (жареная рыба с пюре и тушеной свеклой, сырники). Стакан молока (кефира, компота).

УЖИН. Винегрет с растительным маслом. Творог с ложкой сметаны (или голубцы, отварная печень с капустой). Стакан молока или сона.

НА НОЧЬ. Стакан кефира, фрукты.

Раз в неделю полным людям весьма полезно устраивать разгрузочный день. Например, молочный (в течение дня выпить 6 стаканов молока, простокваши или кефира), творожный (600 г творога, 50 г сметаны, 2 стакана кофе с молоком без сахара), овощной (1,5 кг овощей в виде салатов и винегретов, 2 стакана чая с молоком без сахара). В летнее время полезно провести специальный огуречный день (1,5 кг свежих огурцов).

Для полных (и тех, кто не хочет стать полным!) наряду с диетой будет полезны предлагаемый комплекс физических упражнений. Заниматься придется каждый день и подолгу — не менее получаса, иначе на результаты не надеетесь.

1. Стойте прямо, ноги шире плеч, руки подняты над головой. Наклонитесь вперед, касаясь пальцами правой руки носка левой ноги — выдох. Вернитесь в исходное положение — вдох. То же левой рукой. Повторите 15 раз.

2. Стойте прямо, ноги шире плеч, руки на поясе. Круговые движения туловища в правую и левую стороны. Во время наклона вперед — выдох, прогибаясь назад — вдох. 10 раз в одну сторону и 10 — в другую.

3. Резко поднимайте вверх над головой прямые руки — вдох. Опустите руки вниз, одновременно резко поднимите прямую правую ногу — выдох. То же другой ногой. Повторите 20 раз.

4. Стойте прямо, руки на поясе. Присядьте на носках, колени врозь, руки вперед — выдох. Возвращаясь в исходное положение — вдох. Повторите 10 раз.

5. Ложитесь на спину, руки за голову. Поднимайте прямые ноги — выдох, опускайте — вдох. Повторите 10 раз.

6. Встаньте, поднимите руки вверх, прогибая туловище назад — вдох. Резко наклонитесь вперед, руками касаясь пола, — выдох («колна дров»). Повторите 15 раз.

7. Сидя на табурете или прочной скамейке, закрепите носки ног в упоре, прогнитесь и наклонитесь назад с вытянутыми за голову руками — вдох. Возвращаясь обратно, руки перед грудью — выдох. Повторите 10 раз.

8. Лежа на спине, делайте ногами круговые движения, имитируя езду на велосипеде. Дыхание произвольное.

9. Ладонями рук обопритесь на сиденье стула или пол, туловище и ноги на одной прямой. Согните руки в локтях, приблизив грудью к упору — выдох. Разгибая руки — вдох. Повторите 10 раз.

10. Встаньте, руки на поясе. Прыжки на месте: ноги врозь и накрест. Дыхание произвольное. Повторите 20 раз. Затем походите по комнате, постепенно замедляя темп.

Врач А. СТАНКОВ

Последите за собой, пожалуйста

Спору нет — излишняя полнота не красит. Но приглядитесь к полным женщинам: как неодинаково они выглядят. И дело не в возрасте, не в чертах лица. Просто одни, что называется, «подобраны», женственны, а другие небрежны, словно давно махнули на себя рукой... Манера одеваться, причёсываться, походка, по размеру подобранное бельё — все это вместе создает облики женщины.

■ Полноту подчеркивает тяжелая походка. А легкость движения может выработать каждая с помощью гимнастики, другого пути нет. И еще необходимо следить за тем, как ходишь, стоишь, сидишь. Держите спину, подтянув живот, высоко поднимая голову — и этому вполне можно привыкнуть — и тогда будете казаться значительно стройнее.

■ Походка во многом зависит от обуви. Полным лучше носить туфли с широким носом, на среднем (но не плоском) угловатом каблуке.

■ Не забывайте о ногах! Ежедневно делайте хоть одно-два специальных упражнения. Полезно, например, походить по комнате босиком: 10 шагов на пятках, 10 — на носках, 10 — на наружной стороне ступни. Если ноги очень устали, постарайтесь лечь или сесть так, чтобы вытянуть их и приподнять несколько выше, чем туловище. Полезны для ног теплые и холодные ванны, массаж щеткой или специальной рукавичкой.

■ Полным не идут слишком прилизанные причёски. Еще хуже — замысловатые баши из волос. Прическа должна скрадывать округлость лица и быть соразмерной туловищу. Лучше всего

короткие, свободные стрижки, закрывающие уши и открывающие лоб. На темени волосы советуем несколько приподнять. Если у вас носы — уложите пучок ниже и свободнее, не затгивайте на висках. Молодым полным женщинам очень идет модная ассиметричная причёска из полудлинных волос. Она закрывает уши и немного западает на щеки. Кончики волос загнуты вверх.

■ Полное лицо теряет привлекательность, если покрыто сильным загаром, лоснится от крема, что случается при неумеренном увлечении косметикой. Гораздо лучше, если косметика почти незаметна, а кожа на лице светлая, матовая.

■ Не надо выщипывать «ниточной» брови, рисовать на верхнем веке черную полосу, загибать ресницы — все это зрительно «раширяет» лицо, а значит, не идет полным.

Аэрозоль против насекомых

Очень неприятно, если в доме завелись мухи, моли, тараканы и прочие незваные квартиранты. Докучают нам и комары и разные мошки. Борьба с ними непросто. Но теперь на выручку приходит химия. На прилавках магазинов появились эффективные инсектициды (ядохимикаты) в аэрозольной упаковке. О некоторых из них хотим вам рассказать.

Но сначала несколько слов о том, как обращаться с ядохимикатами без вреда для собственного здоровья. Об этом, правда, обычно пишут в инструкциях, но часто мы пренебрегаем ими, делаем все «на глазок», так, как привыкли. А потом жалуемся, что «средство не помогло» и (что еще хуже) плотнее таблетки от головной боли, мучаемся от приступов кашля. Так что отнеситесь к нашим советам серьезно и внимательно. Перед тем, как опрыскивать комнату, вынесите из нее продукты, удалите домашних животных, птиц, рыб. Обязательно включите газ и все нагревательные приборы. Полированную и лакированную мебель, синтетические покрытия кухонных столов прикройте газетной бумагой — брызги препарата оставляют на них неприглядные пятна. Во время работы не курите и старайтесь, чтобы препарат не попал в глаза, в рот. Удобно и безопасно работать в маске из марли — такой

же, какую обычно надевают, подходя и больному гриппом. Есть средства, которыми пользуются при закрытых окнах. Для других, наоборот, нужен сквозняк. Но в любом случае, закончив работу, не забудьте хорошо проветрить квартиру.

Обращаясь с аэрозолями совсем несложно. Снимите с баллона колпачок и нажмите на распылительную головку — вылетает облачко вещества, раздробленного на мельчайшие капельки. Пока весь препарат не израсходован, нельзя разбирать

баллоны, вскрывать их. Пустые немедленно выбрасывайте, чтобы не попали в руки детям.

Аэрозоли «Булга» и «Дихлофос» уничтожают мух, комаров, моль, москитов, клопов. Специальность «Прими» — все летающие насекомые. Эти препараты предназначены для помещений, как их применять, указано на этикетке.

На воздухе, в лесу или в поле вам поможет аэрозоль «Репеллент»: достаточно слегка побрызгать им лицо, руки, одежду, и в течение нескольких часов комары, мошки, москиты и

прочие лесные кровопийцы перестанут вам докучать.

Для любителей-цветоводов выпускается специальный аэрозоль «Аэрофос». Его применяют не только дома, но и в теплицах, оранжереях против таких вредителей цветущих растений, как тли, клещи. Овощи разрешается обрабатывать лишь до того, как они зацветут. Салат, зеленый лук, петрушку и другую зелень опрыскивать нельзя.

И. УСПЕНСКИЙ

На первой странице обложки: Электромонтажница московского завода «Динамо» Люба Митрофанова.
На четвертой странице обложки: Самарканд. Художница С. Ф. Ракова в своей мастерской. Внизу — ее работы.
К этому номеру дается бесплатное приложение: выкройки одежды для полных женщин. Рисунки для вышивки.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, М. Н. КОЗЫРЕВА,
Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА [зам. главного редактора], А. Г. ХРИПКОВА,
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:

Москва, А-15, ГСП, Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-12-30; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и антирелигиозной пропаганды — 253-30-76; художественного оформления — 253-34-76; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Сдано в набор 30/VII-1970 г.
А 00126. Подписано к печ. 21/VIII-70 г.
Формат бумаги 60 x 92%.
Усл. печ. л. 3,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 11 080 000 экз.
(1-й завод: 1 — 10 638 700 экз.)
Изд. № 1816. Заказ № 2225.

Ордена Ленина типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина,
Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Оформление художника
Я. Е. МИРОШИНЧЕНКО.
Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

шарфами и накидками. Украшения — металлические, крупные, в восточном стиле. Такая же вышивка.

Последнее платье все без исключения закрывают колено. Красивый силуэт подчеркивают различными рельефами и строчками. Много прилегающих лиффов, широких юбок, втачных подкройных поясов. Рукава «индийский» — узкие, немного выше локтя. Реже (в «рядных» платьях) рукава пышные, прозрачные.

Во многих моделях заметно влияние национальных традиций Индии — страны, где мадам Грз работала несколько лет.

Хочется сказать два слова о манекенщицах. Не слишком юные (лет 30 или больше), изящные и естественные. Косметика светлая, почти незаметная, причёски «маленькие», без начеса и локонов, открывающие лицо; низко на затылке — небольшой узелок. В торжественных случаях пучок становится больше (естественная линия причёски при этом не меняется).

Эти зарисовки сделаны во время просмотра. Может быть, некоторые из них понравятся и нашим читательницам.

Н. ГОЛИКОВА,
художник-модельер

* МОДЫ ПАРИЖА *

Недавно в Москве показывала свои новые модели известная парижская фирма мадам Грз.

Работу мадам Грз — мастера-модельера — отличает тонкий вкус, независимое отношение к моде, интересные цветовые решения и безукоризненная техника выполнения. Обращал на себя внимание сложный покрой вещей, оставлявших тем не менее впечатление простоты. Очень красивые ткани из натуральных волокон (синтетика почти не было), в том числе и почти забытые — прозрачный муслин, тюль, легкая гуаль, атлас, чесуча.

Многие вещи комбинировались из близких по цвету тканей пастельных оттенков. Другие строились на контрасте — например, широкая белая юбка, черная драпированная блуза и ярко-розовый пояс. Преобладали белые, черные, синие, коричневые тона, реже — очень яркие, насыщенные: изумрудные, малиновые, алые. Набивных тканей немного, все с крупным, графически четким рисунком, подчиненным одному определенному колориту.

Вечерние, парадные платья — длинные, с широкими, свободно «летающими» юбками, драпировками, отделными полотницами, легкими

